

**Государственное образовательное учреждение
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Т.Г. ШЕВЧЕНКО**

На правах рукописи

Луговая Наталья Григорьевна

**УПРАВЛЕНИЕ НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЕМ В
ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

5.2.3 Региональная и отраслевая экономика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание учёной степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:

д.э.н., профессор Трач Дмитрий Михайлович

Тирасполь – 2025

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ОЦЕНКИ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ	12
1.1. Население как субъект и объект экономической деятельности.....	12
1.2. Показатели демографической ситуации.....	28
1.3. Показатели интеллектуального развития общества.....	38
 ГЛАВА II. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	45
2.1. Экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики в 1992-2024 гг.	45
2.2. Анализ демографической ситуации в Приднестровье	55
2.3. Анализ гендерной экономики.....	68
2.4. Индекс человеческого развития	77
 ГЛАВА III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ	89
3.1. Совершенствование отраслевой структуры экономики	89
3.2. Совершенствование системы здравоохранения	106
3.3. Совершенствование государственной политики в области семьи ...	123
3.4. Модель управления демографическим развитием Приднестровской Молдавской Республики	137
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	151
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	156
Приложения	166

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования состоит в том, что в условиях демографических вызовов, с которыми сталкивается Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), проблема народосбережения приобретает стратегическое значение.

Сокращение численности населения, высокий уровень миграции, старение населения и снижение рождаемости представляют собой серьезные угрозы для устойчивого социально-экономического развития региона.

В связи с этим возникает необходимость формирования эффективной системы управления народосбережением, направленной на обеспечение воспроизводства населения, повышение качества жизни и развитие человеческого потенциала.

Особую значимость исследуемая тема приобретает в контексте ограниченных ресурсов и внешнеполитической изоляции ПМР, что требует выработки внутренне сбалансированной, научно обоснованной демографической политики.

Управление народосбережением должно учитывать не только количественные, но и качественные характеристики населения, включая уровень образования, здоровье, профессиональные компетенции, вовлеченность в общественно значимую деятельность.

В основу политики сбережения населения должны быть положены следующие принципы:

- консолидация действий исполнительных органов государственной власти всех уровней, организаций и граждан по формированию и реализации комплексных программ, направленных на сбережение населения;

- многоуровневый подход к организации мероприятий с учетом как общих потребностей населения региона в целом; государственная ответственность, эффективность, преемственность и стабильность политики, проводимой органами государственной власти и управления,

совершенствование законодательной базы на всех уровнях государственной власти;

– равенство всех граждан независимо от социального положения, национальности, места жительства, политических и религиозных убеждений;

– предоставление равных возможностей самореализации гражданам во всех сферах деятельности; социальная эффективность, социальное участие, социальное партнерство;

– межведомственный подход к вопросам повышения качества жизни, улучшения условий труда, быта и отдыха населения, формирования здорового образа жизни; постоянно действующая информационно-пропагандистская система, направленная на формирование социально-адаптированной личности;

– использование результатов научных исследований, опыта международного сотрудничества с целью выработки оптимальных подходов к решению проблем сбережения населения.

Главная цель идеологии народосбережения заключается в обеспечении современных стандартов материального и духовного благополучия населения, основанном на сбалансированном росте экономики, эффективном государственном управлении и местном самоуправлении, интенсивном развитии потенциальных возможностей и традиционных ценностях.

Таким образом, научный анализ механизмов и инструментов управления народосбережением в ПМР, а также разработка соответствующих рекомендаций, представляют собой актуальную научную и практическую задачу, решение которой будет способствовать стабилизации и позитивной динамике демографического развития республики.

Проблема и степень ее изученности. Проблематика народосбережения в Приднестровской Молдавской Республике в научной литературе остаётся недостаточно проработанной. Несмотря на высокую значимость вопросов, связанных с сохранением и воспроизводством населения, системных и комплексных исследований, специально посвящённых управлению

народосбережением в условиях ПМР, крайне немного. В основном они представлены фрагментарно – в рамках анализа отдельных аспектов демографической политики, социальной сферы и миграционной динамики.

В научных работах исследователей рассматриваются отдельные проблемы демографического развития ПМР, включая сокращение численности населения, снижение рождаемости, увеличение смертности и миграционный отток. В своих трудах они подчёркивают необходимость разработки действенных механизмов народосбережения, интегрированных в социально-экономическую стратегию региона.

Отдельные теоретико-методологические подходы к проблемам народосбережения были разработаны российскими учёными, среди которых особое значение имеют труды О.Л. Рыбаковского, О.А. Таюновой, О.Д. Захаровой, Л.Л. Рыбаковского, Смоленского Н. Н., Бурлы М. П.

Их концепции, разработанные применительно к условиям Российской Федерации, могут быть адаптированы к специфике ПМР с целью обоснования направлений демографической политики и стратегий народосбережения.

Однако системные исследования, охватывающие институциональные, нормативно-правовые, экономические и культурно-ценностные аспекты управления народосбережением в Приднестровье, в настоящее время практически отсутствуют.

Это определяет необходимость дальнейших комплексных исследований, направленных на выработку эффективных управленческих решений, учитывающих демографическую специфику региона и современные вызовы.

Цель исследования заключается в теоретико-методологическом обосновании и разработке направлений совершенствования системы управления народосбережением в Приднестровской Молдавской Республике с учетом современных демографических вызовов и социально-экономических условий.

Для достижения поставленной цели в работе предусматривается решение следующих **задач**:

1. Систематизировать теоретические подходы к управлению народосбережением в региональной экономике и уточнить понятийный аппарат исследования применительно к условиям малых регионов с особым политическим статусом.

2. Выявить основные тенденции, проблемы и факторы, определяющие демографическое развитие ПМР, на основе комплексной диагностики социально-экономического состояния региона.

3. Исследовать взаимосвязь между экономическим развитием региона и демографическими процессами, определить влияние отраслевой структуры экономики на показатели народосбережения.

4. Разработать методику оценки эффективности региональной политики народосбережения и оценить действующие механизмы демографической политики в ПМР.

5. Обосновать приоритетные направления совершенствования управления народосбережением в ПМР, включая развитие отраслевой структуры экономики, модернизацию здравоохранения и семейную политику.

6. Разработать прогнозную модель демографического развития ПМР и оценить эффективность предлагаемых мер по стабилизации демографической ситуации.

Объект исследования: Социально-демографические процессы в Приднестровской Молдавской Республике, определяющие динамику народосбережения как стратегического ресурса устойчивого развития государства.

Предмет исследования: Система управления народосбережением в Приднестровской Молдавской Республике, включая институциональные, организационно-управленческие, нормативно-правовые и социально-экономические механизмы, направленные на обеспечение воспроизводства

населения, повышение качества человеческого капитала и укрепление демографической безопасности региона.

Методология и методы исследования. Для формирования теоретической и методологической базы диссертационного исследования были исследованы труды российских и зарубежных учёных, посвящённые вопросам демографии и народосбережения. Для решения поставленных задач применялся математический аппарат, в том числе теория вероятностей, математическая статистика, планирование эксперимента.

Информационную базу исследования составили данные государственной статистики ПМР, данные Министерства экономического развития ПМР, оценки компетентных в этой области экспертов, научные наблюдения автора, а также научные труды отечественных и зарубежных ученых.

Научная новизна исследования:

1. Разработана методика комплексной диагностики демографической ситуации в регионах с особым политическим статусом, (естественный прирост, возрастная структура, ИЧР и др.), позволяющая выявить критические точки демографического развития и обосновать приоритеты региональной политики.

2. Предложена авторская концепция управления народосбережением для непризнанных государственных образований, основанная на принципе «внутренней опоры на собственные ресурсы» и включающая три приоритетных направления: развитие АПК полного цикла, модернизацию здравоохранения, укрепление института семьи.

3. Обоснована система приоритетов отраслевого развития аграрного региона в контексте народосбережения, предусматривающая концентрацию земельных ресурсов и создание сельскохозяйственных предприятий полного цикла как основы занятости сельского населения.

4. Разработана экономико-математическая модель прогнозирования численности населения малых регионов, сочетающая экстраполяционные

методы с экспертной оценкой влияния управленческих решений, обеспечивающая вариативность сценариев развития с вероятностью 93-95%.

Теоретическая значимость. В условиях Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), характеризующейся сложной демографической ситуацией, усиленной миграционными оттоками, снижением рождаемости и старением населения, теоретическое осмысление механизмов и инструментов народосбережения приобретает особую значимость.

Теоретическая значимость данного направления заключается, прежде всего, в разработке научно обоснованных подходов к формированию эффективной демографической политики, способной обеспечить долгосрочное сохранение и развитие человеческого капитала.

Исследование вопросов народосбережения позволяет выявить внутренние закономерности демографических процессов, определить причины и факторы депопуляции, а также выработать системные меры по их преодолению.

Кроме того, управление народосбережением в ПМР требует формирования уникальных, адаптированных к специфике региона теоретико-методологических основ, учитывающих как историко-культурный контекст, так и социально-экономические реалии республики. Это создает предпосылки для развития научной школы в области демографии и управления социальными процессами.

Систематизация и концептуализация процессов народосбережения способствуют также углублению научного понимания взаимосвязей между демографической, социальной и экономической политикой. Таким образом, теоретическая разработка проблематики народосбережения в контексте ПМР имеет междисциплинарное значение, обеспечивая основу для интеграции демографических знаний в широкий спектр гуманитарных и социально-экономических исследований.

Практическая значимость. Управление народосбережением представляет собой ключевое направление государственной демографической

политики, ориентированной на обеспечение устойчивого воспроизводства населения, повышение качества жизни и формирование условий для динамического развития общества. В условиях Приднестровской Молдавской Республики, характеризующейся неблагоприятными демографическими тенденциями – сокращением численности населения, снижением рождаемости, ростом смертности и масштабной миграцией трудоспособного населения, – управление народосбережением приобретает особо актуальное значение.

Практическая значимость научных выводов и рекомендаций по совершенствованию системы управления народосбережением в ПМР проявляется в возможности формирования эффективных механизмов государственного регулирования демографических процессов, направленных на их улучшение. Разработка и реализация целенаправленных мер по развитию реального сектора экономики, в области здравоохранения, социальной поддержки семей, стимулирования рождаемости, улучшения условий труда и жизни, а также миграционной политики будут способствовать снижению демографических рисков и обеспечению социальной устойчивости государства.

Совершенствование системы управления народосбережением повысит качество в сфере стратегического планирования социально-экономического развития. На их основе будет возможным формирование обоснованных прогнозов социально-экономического развития в целом, программ и индикативных планов, отражающих реальные потребности населения и приоритеты государственной политики в частности.

В долгосрочной перспективе это позволяет повысить эффективность использования бюджетных ресурсов, улучшить качество предоставляемых социальных услуг, а также способствовать формированию благоприятной социальной среды, поддерживающей демографический рост и развитие общества в целом.

Таким образом, практическая значимость научного исследования состоит в научно обоснованных направлениях совершенствования системы управления народосбережением с целью создания предпосылок для устойчивого развития республики на основе сохранения и приумножения человеческого потенциала.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Методика диагностики демографической безопасности региона, основанная на интегральной оценке ключевых показателей (рождаемость, смертность, возрастная структура, миграционные потоки, ИЧР, экономическая активность населения), позволяющая классифицировать уровень демографической угрозы и определять приоритеты региональной политики народосбережения.

2. Концепция управления народосбережением в условиях ограниченного международного признания, предусматривающая формирование замкнутых циклов воспроизводства (АПК полного цикла «от поля до магазина»), обеспечивающих занятость населения и снижение миграционного оттока.

3. Комплексная программа реформирования здравоохранения, структурированная по трем блокам (инфраструктурно-кадровый, организационно-финансовый, профилактико-цифровой), предусматривающая поэтапную реализацию в течение 5-7 лет с общим финансированием 150-200 млн руб. и ожидаемым увеличением средней продолжительности жизни на 2-3 года.

4. Механизм государственной семейной политики, включающий: универсальное пособие на детей до 18 лет, льготную ипотеку под 3% для молодых семей, отцовский отпуск 14 дней с полной оплатой, субсидирование аренды жилья на 3 года, обеспечивающий повышение рождаемости на 0,8-1,2%.

5. Модель демографического прогнозирования для малых регионов, сочетающая линейную и полиномиальную экстраполяцию с корректировкой на управленческие воздействия, позволяющая получить вариативные

сценарии развития населения с доверительной вероятностью 93-95% и горизонтом планирования до 15 лет.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, выводов, списка литературы и приложений. Объем основного текста диссертационной работы – 170 страниц. Список литературы включает 90 источников. Диссертационная работа содержит 21 таблицу и 34 рисунка.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ОЦЕНКИ ЕЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ

1.1. Население как субъект и объект экономической деятельности

Современные социально-экономические процессы развиваются в условиях трансформации хозяйственных систем, глобализации, цифровизации и экологических вызовов. В центре этих процессов находится человек – не только как носитель биологических и социальных характеристик, но и как активный участник экономической деятельности. Население, с одной стороны, выступает субъектом, формирующим спрос, предложение, рабочую силу и предпринимательский потенциал, а с другой – объектом воздействия экономических механизмов, институциональных преобразований и государственной политики. Такая двойственность положения населения требует всестороннего анализа его роли в экономике, что имеет важное значение для выработки эффективной демографической и социальной политики.

В качестве субъекта население участвует в воспроизводстве экономических ресурсов, в первую очередь трудовых, и является движущей силой экономического развития. Люди принимают решения о потреблении, сбережении, инвестициях, образовании и занятости, тем самым воздействуя на макроэкономические и микроэкономические процессы.

Как указывают Л.С. Шипова и В.И. Жуков, «человеческий капитал – ключевой ресурс, определяющий конкурентоспособность национальной экономики» [90, с. 34].

Каждый индивид как экономический субъект обладает определённой степенью экономической активности, уровнем квалификации, мотивацией и адаптационным потенциалом. Совокупность таких индивидуумов формирует трудовые ресурсы страны, их качественные характеристики (образование, здоровье, мобильность) прямо влияют на производительность труда и уровень

ВВП. Например, по данным исследований И.В. Шапкиной, доля высококвалифицированной рабочей силы коррелирует с уровнем инновационной активности экономики [89, с. 67].

Кроме того, население реализует функции потребителя, тем самым формируя структуру и объём внутреннего спроса. Спрос домохозяйств определяет направление и динамику производственной деятельности, инвестиций в сектора экономики, стимулирует развитие новых технологий и отраслей [95, с. 103].

Таким образом, поведение населения в сфере потребления и занятости влияет на темпы экономического роста и социальную устойчивость общества.

Наряду с функцией субъекта, население выступает объектом воздействия экономических процессов. Оно подвержено влиянию таких факторов, как экономические циклы, уровень инфляции, безработица, налогообложение, перераспределение доходов, а также результатам государственной социальной политики. Эти элементы оказывают прямое влияние на уровень жизни, структуру потребления, возможности накопления и доступа к общественным благам.

Государственная экономическая политика, включая фискальные, монетарные и социальные инструменты, оказывает значительное влияние на социально-экономическое поведение населения. Например, изменения в налоговом законодательстве, система пособий, минимальный размер оплаты труда и меры поддержки семей с детьми способны стимулировать или сдерживать трудовую активность и рождаемость [19, с. 89].

Население как объект также включается в процессы пространственного и отраслевого перераспределения ресурсов. Экономическая политика, направленная на развитие отдельных регионов, индустриальных кластеров или инновационных зон, оказывает влияние на миграционные потоки, структуру занятости и уровень доходов населения [36, с. 115]. В этом контексте социальная политика становится механизмом перераспределения благ и уравнивания межрегиональных дисбалансов.

Современная научная мысль подчеркивает, что субъектно-объектная дихотомия населения в экономике неразрывно связана. Субъектность предполагает активность, выбор и стратегическое поведение, тогда как объектность – зависимость от внешних условий, включая экономические и институциональные.

Как отмечает О.А. Таюнова, «население – это одновременно генератор экономических инициатив и получатель последствий макроэкономической политики» [85, с. 56].

Роль населения как субъекта или объекта может усиливаться или ослабевать в зависимости от социально-экономических условий. Например, в условиях кризиса или военных действий население в большей степени оказывается объектом принудительного перераспределения ресурсов и утраты экономической субъектности. В мирное время при наличии эффективных институтов, наоборот, активизируется участие граждан в экономике, предпринимательской и инновационной деятельности.

Таким образом, динамика экономического развития и устойчивость социума во многом зависят от способности государства и общества выстраивать баланс между субъектной и объектной ролью населения, обеспечивая не только защиту уязвимых групп, но и стимулируя развитие человеческого капитала.

Особое значение имеет участие населения в воспроизводстве не только трудовых, но и демографических ресурсов. Демографическое поведение, включая рождаемость, смертность, миграцию и брачность, непосредственно связано с экономическим контекстом. Уровень доходов, доступность жилья, рынок труда и инфраструктура детских учреждений формируют мотивацию к рождению детей, миграционной мобильности и профессиональной реализации.

Экономическая активность населения также зависит от возрастной структуры, уровня образования, состояния здоровья и социального капитала. Демографические сдвиги – старение населения, сокращение трудоспособной

группы, рост иждивенческой нагрузки – создают вызовы для пенсионной системы, здравоохранения и устойчивости бюджетов [74].

С учётом этих факторов необходимо проводить активную демографическую политику, направленную на поддержку репродуктивного поведения, стимулирование занятости, повышение качества образования и здравоохранения, развитие инфраструктуры и снижение социального неравенства.

Таким образом, население как субъект и объект экономической деятельности занимает центральное место в системе социально-экономических отношений. Оно формирует как экономическую основу функционирования общества, так и является главным объектом государственных преобразований. Устойчивое развитие невозможно без обеспечения благополучия населения, его мотивации к труду и воспроизводству, обеспечения его прав и социальных гарантий.

Осознание двойственной природы населения предопределяет необходимость выстраивания сбалансированной демографической политики, которая учитывает как экономические интересы, так и потребности в воспроизводстве человеческого потенциала. В современных условиях демографическая политика должна быть неотъемлемой частью общей стратегии социально-экономического развития государства.

В современном научном и общественном дискурсе термин «демографическая политика» получил широкое распространение и активно используется как в рамках академических исследований, так и в политико-управленческой практике. Он вышел за пределы узкоспециализированной научной терминологии и прочно закрепился в публичных коммуникациях: в средствах массовой информации, политических программах, документах религиозных и общественных организаций, а также в выступлениях представителей органов государственной власти [22, с. 13].

При этом в отечественной научной традиции термин демографическая политика закрепился не сразу. На разных этапах исследования

демографических процессов в отечественной науке использовались смежные по смыслу понятия: политика народонаселения, социальная политика, семейная политика, управление демографическими процессами. Эти термины обладают близким содержанием, но акцентируют внимание на различных аспектах государственного воздействия на демографическое поведение населения [77].

Рассмотрим теперь другое, тесно связанное и в настоящее время весьма распространённое понятие – *семейная политика*. В настоящее время данный термин всё чаще используется как самостоятельное обозначение комплекса мер, реализуемых государственными и негосударственными структурами в целях социальной защиты семьи и оказания адресной поддержки различным типам семей.

Согласно позиции В.Г. Глушковой и О.Б. Хоревой, семейная политика представляет собой целенаправленную деятельность государства и других социальных институтов, направленную на укрепление института семьи, содействие её полноценному функционированию и улучшение условий жизнедеятельности. По мнению данных исследователей, современная семейная политика охватывает сферы социального обеспечения, налогового регулирования и семейного права [20, с. 9].

В научной литературе также используется термин «управление демографическими процессами», под которым, в самом общем виде, понимается целенаправленное формирование оптимального или поддержание существующего типа воспроизводства населения на долгосрочную перспективу посредством реализации системы взаимосвязанных мероприятий [13, с. 244].

Одним из актуальных теоретических вопросов в данной области является определение соотношения понятий «миграционная политика», «демографическая политика» и «политика народонаселения». В частности, вызывает дискуссию вопрос о том, следует ли рассматривать миграционную

политику как составную часть демографической политики либо как самостоятельное направление государственного управления.

Единого подхода к решению этой проблемы в демографической науке не выработано. В советский период (1960-1980-е гг.) в демографических исследованиях нередко выделялись два направления демографической политики – управление естественным воспроизводством и управление миграционными процессами.

В «Демографическом энциклопедическом словаре» миграционная политика определяется как одно из направлений демографической политики и представляет собой совокупность целенаправленных методов и мер, регулирующих миграционные потоки. При этом особо подчеркивается необходимость баланса между интересами общества и интересами индивидов при разработке миграционной политики.

Однако уже в постсоветский период прослеживается тенденция к разграничению данных понятий. Так, в энциклопедии «Народонаселение» термин «миграционная политика» отсутствует, в то время как в «Демографической энциклопедии» он представлен, в том числе в контексте развивающихся и развитых стран [27, с. 250-251].

В целом, в научном сообществе утвердилось мнение о необходимости интегрированного подхода к разработке и реализации различных направлений государственной политики, включая демографическую и миграционную, с учетом их взаимосвязи и потенциальной взаимозависимости. Однако, как показывает практика, на уровне конкретных политических решений данные направления могут не только не согласовываться между собой, но и вступать в противоречие [77].

Переходя к рассмотрению ключевых теоретико-методологических оснований демографической политики, необходимо обратиться к позиции О. Д. Захаровой, согласно которой современное понимание демографической политики предполагает ее трактовку как системы признанных на государственном и общественном уровнях концептуальных установок и

инструментальных средств, направленных на достижение количественных и качественных целей в области воспроизводства населения и регулирования демографической динамики как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

Исходя из данного определения, автор формулирует три базовых условия, необходимых для эффективной реализации демографической политики:

1. наличие концепции, включающей чёткое определение целей, задач и временных параметров проводимой политики;
2. наличие соответствующих ресурсов, достаточных для обеспечения финансирования мероприятий, предусмотренных данной концепцией;
3. формирование общественного консенсуса, выражающегося в поддержке основных стратегических направлений государственной демографической политики.

М. А. Клупт также указывает на ряд признаков, позволяющих судить о наличии в государстве целенаправленной демографической (или семейной) политики, к числу которых относятся:

- закрепление её целей в официальных программных документах;
- наличие нормативно-правовой базы, регламентирующей порядок реализации соответствующих мероприятий;
- фактическое осуществление предусмотренных мероприятий;
- функционирование специализированных государственных или государственно-общественных институтов, координирующих реализацию демографической (или семейной) политики (например, министерства здравоохранения, труда, парламентские комиссии, консультативные советы при главе государства и т.д.) [37, с. 247].

Управление любым социальным процессом, в том числе демографическим, предполагает прохождение нескольких ключевых этапов [12, с.244]:

а) анализ текущего состояния объекта управления, что в контексте демографической политики означает системное исследование параметров демографической динамики;

б) разработка механизмов воздействия с учетом специфики объекта управления, то есть формирование набора инструментов, адекватных особенностям демографических процессов;

в) организация мониторинга и оценки эффективности реализуемых мер;

г) формулирование целевых ориентиров, достижение которых обуславливает успешность управления.

Таким образом, управление в демографической сфере предстает как целенаправленный процесс трансформации текущего состояния системы в сторону её наиболее рационального состояния в соответствии с заданными критериями. При этом целью демографической политики выступает максимально возможное приближение реальных характеристик демографических процессов к их оптимальным значениям.

Следовательно, определение целей и задач демографической политики требует разработки научно обоснованных концепции и программы, в которых стратегические ориентиры демографического развития страны соотносятся с тактическими шагами по изменению демографической ситуации [16, с. 228].

Согласно позиции О.Л. Рыбаковского и О.А. Таюновой, целеполагание и формирование комплекса мероприятий демографической политики обусловлены совокупностью междисциплинарных и структурно-функциональных факторов, а именно:

- доминирующими идеологическими парадигмами;
- спецификой сформировавшейся социальной структуры;
- характером модели государственного управления;
- уровнем социально-экономического развития и наличием ресурсного потенциала;
- показателями качества жизни населения;
- действующими культурно-религиозными установками и традициями;

- этапом демографического перехода;
- предшествующей историей демографических процессов, реализуемых мер и пережитых социально-экономических потрясений на анализируемой территории [77].

К числу таких факторов относятся: преобладающие идеологические установки, особенности социальной организации общества, характер политико-административной системы, уровень социально-экономического развития и наличие соответствующих ресурсных потенциалов, качество жизни населения, система культурных и религиозных норм и традиций, стадия демографического перехода, а также исторически сложившиеся тенденции и ранее реализованные меры, включая последствия социальных катаклизмов, имевших место на данной территории.

При этом, как справедливо отмечает О.Д. Захарова, несмотря на тесную сопряжённость с целями социальной политики, демографическая политика сохраняет определённую автономию и стратегическую значимость, что позволяет рассматривать её как относительно самостоятельное направление государственной деятельности.

Реализация целей демографической политики в значительной степени детерминирована политической волей общества и государственным приоритетом, выражающимся в готовности направлять значительные ресурсы – как материальные, так и институциональные – на достижение демографических ориентиров.

Проблема «народонаселение и экономический рост» стала причиной серьёзных разногласий в научном мире между демографами и экономистами. Негативная корреляция между демографическим развитием и экономическим ростом не вызывает сомнений [46, с. 48].

Из вышеизложенного вытекает, что объёмы инвестиций в демографическую сферу прямо коррелируют с иерархией целей внутри социальной политики в целом и, соответственно, с уровнем значимости, придаваемым демографическим задачам.

Вторым важнейшим детерминирующим фактором объема финансовых вложений в реализацию демографических мер выступает экономическое состояние страны. Вопрос о приоритетности направлений использования ресурсов – будь то мероприятия по снижению уровня смертности или стимулированию рождаемости – решается на основании стратегических и тактических ориентиров государственной политики.

В краткосрочной перспективе приоритет может отдаваться финансированию системы здравоохранения и медицинских учреждений, тогда как в долгосрочной – значительные инвестиции целесообразны в направлении укрепления института семьи, улучшения условий для рождения и воспитания детей, повышения социального статуса и материального благополучия семей [37, с. 251-252].

Структура демографической политики основывается на двух взаимосвязанных и логически последовательных компонентах: определении целей и формулировании задач, а также разработке и реализации механизмов их достижения.

Целевые установки, как правило, закрепляются в официальных стратегических документах: государственных программах, концепциях, законодательных актах, а также в программных заявлениях органов государственной власти и управления [29, с. 262].

В обобщённом виде целевая направленность демографической политики сводится к формированию желаемого режима воспроизводства населения и изменению существующих тенденций в таких ключевых параметрах, как численность и структура населения, рождаемость, смертность, миграционные потоки, расселение, семейные формы и качественные характеристики населения.

В соответствии с предложенной О.Л. Рыбаковским и О.А. Таюновой типологией, целевые ориентиры демографической политики подразделяются на [77]:

- долгосрочные (рассчитанные на перспективу нескольких поколений – как минимум двух-трёх);

- средне- и краткосрочные (ограниченные временными рамками от 5 до 20–30 лет).

Объектами воздействия демографической политики могут выступать как совокупное население страны, так и его отдельные территориальные или социально-демографические группы, семейные формы и когорты, находящиеся на различных этапах жизненного цикла [32, с. 342].

Принципиальной особенностью демографической политики является её опосредованный характер воздействия, реализуемый через систему индивидуальных и семейных решений в таких сферах, как вступление в брак, деторождение, профессиональный выбор, миграционное поведение и выбор места жительства.

Механизмы демографической политики направлены одновременно на формирование демографических потребностей, определяющих специфику поведенческих стратегий населения, и на создание институциональных условий, обеспечивающих реализацию этих потребностей.

Высокая степень сложности управления демографическими процессами определяется необходимостью согласования многоуровневых интересов:

- индивидуальных, семейных, групповых и общенациональных;
- локальных, региональных и федеральных;
- социально-экономических, политических, экологических и этнокультурных;
- краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных [29, с. 264].

Указанная многомерность присуща не только демографическим, но и социальным процессам в целом, что обуславливает двойственную природу демографической политики: она включает как институциональное воздействие со стороны государства, так и ответную реакцию со стороны населения, выражающуюся в уровне принятия, адаптации и участия в предлагаемых мерах и стратегиях.

Демографическая политика, как инструмент государственного регулирования процессов воспроизводства населения, реализуется посредством комплекса разнотипных мероприятий, классифицируемых по содержательной направленности [72, с. 242].

В первую очередь, к таким мерам относятся:

1. Экономические механизмы воздействия, включающие, в частности, предоставление оплачиваемых отпусков и различных форм пособий при рождении детей; финансовую поддержку в виде детских пособий, дифференцируемых по числу детей, их возрасту и типу семьи; а также систему льготных ссуд, ипотечного и налогового стимулирования, жилищные преференции и другие формы материального содействия семьям с детьми.

2. Административно-правовые (юридические) меры, реализуемые через нормативно-правовое регулирование института семьи и родительства, включая законодательство, касающееся заключения и расторжения браков, правового статуса детей, алиментных обязательств, охраны материнства и детства, разрешения или ограничения аборт и использования контрацептивов, социального обеспечения нетрудоспособных лиц, прав трудящихся женщин-матерей, а также внутренней и внешней миграционной политики.

3. Идеологические и воспитательные меры, ориентированные на формирование общественного сознания, установок и норм демографического поведения, а также на поддержание благоприятного демографического климата в обществе посредством информационного и пропагандистского сопровождения [25, с. 213].

В зависимости от характера воздействия на поведенческие установки граждан, указанные меры могут функционировать в качестве стимулов или ограничений. Их предназначение заключается в модификации социального поведения населения путём создания преференций для тех моделей поведения, которые соответствуют целям демографической политики, и установления барьеров для моделей, вступающих с ними в противоречие.

Однако важно учитывать, что эффективность стимулов и ограничений во времени ограничена: по мере адаптации общества к данным мерам их воздействие нивелируется.

Особое значение имеет категория мер, расположенных на границе между стимулами и ограничениями. Эти меры представляют собой социальные гарантии, обеспечивающие устойчивость и предсказуемость жизненных условий, в которых индивиды реализуют свои демографические потребности. Именно они формируют основу для устойчивого поведения населения в демографической сфере.

Управление демографическими процессами имеет глубокие исторические корни, а его инструментарий неоднократно применялся в самых различных культурно-исторических контекстах. Современная классификация демографической политики, исходя из её целей и задач, традиционно выделяет три основные разновидности [21]:

1. Популяционистская политика, преследующая цель увеличения численности населения. В рамках этого направления различают:

а) Пронаталистскую политику, ориентированную на стимулирование рождаемости;

б) Активную иммиграционную политику, направленную на привлечение мигрантов с целью увеличения численности и улучшения качественных характеристик населения.

2. Рестриктивная политика, ориентированная на снижение темпов прироста населения или его абсолютного количества. Реализуется посредством антинаталистских мер и/или ограничений на иммиграцию.

3. Политика демографического равновесия, направленная на стабилизацию численности населения на уровне, соответствующем стратегическим интересам государства.

Несмотря на многообразие практик и направлений, эффективность демографической политики нередко оценивается экспертами скептически. Это обусловлено рядом факторов. Прежде всего, некоторые исследователи,

утверждают, что демографическая политика не может и не должна заменять собой социальную или экономическую политику. Считаем такое утверждение некорректным, демографическая политика любого государства является составной частью социального-экономического развития в целом. Будучи сформулированной на концептуальном уровне, она требует согласования целей с макроэкономическими и социальными стратегиями.

Вызовы, связанные как с чрезмерным ростом населения, так и с его убыванием, порождают серьезные социально-экономические и политические риски, влияющие на устойчивость национального развития. Теория Мальтуса, установившая жесткую зависимость роста населения и продовольственных ресурсов общества, помогла обосновать теорию заработной платы. И напротив, умеренные темпы прироста зачастую рассматриваются как индикатор социальной стабильности и благополучия.

Особого внимания заслуживает наблюдение, сделанное О. Д. Захаровой, о том, что даже в условиях острых демографических кризисов (в частности, крайне низкой рождаемости) многие правительства не склонны формулировать чёткие, количественно выраженные цели демографической политики. Такая осторожность объясняется рядом причин:

а) усиливающейся индивидуализацией общественного сознания, делающей любые попытки вмешательства государства в сферу частной жизни малопопулярными;

б) отсутствием быстрого и гарантированного положительного эффекта от демографических инвестиций, что снижает их политическую привлекательность;

в) высокой стоимостью программ и необходимостью постоянного наращивания финансовых вложений даже для поддержания достигнутых показателей рождаемости и смертности, что делает их восприимчивыми к общественному скепсису и снижает эффективность повторного применения одних и тех же инструментов.

Таким образом, эффективная демографическая политика требует системности, гибкости, междисциплинарного подхода и тесной увязки с другими направлениями государственной политики [37, с. 255].

Резюмируя, можно отметить, что:

1. Рассматривая население как одновременно субъект и объект экономической деятельности, следует подчеркнуть его двуединую природу в рамках социально-экономической системы. С одной стороны, население выступает активным производителем материальных и нематериальных благ, реализуя трудовой, интеллектуальный и инновационный потенциал. С другой стороны, оно представляет собой объект государственного регулирования, потребитель ресурсов, благ и услуг, что делает его центральным элементом экономической политики.

Экономическая активность населения напрямую определяет уровень занятости, объем валового внутреннего продукта, инвестиционную привлекательность регионов и устойчивость бюджетной системы. В то же время демографические характеристики – численность, возрастная структура, уровень рождаемости, смертности и миграции — оказывают значительное влияние на параметры экономического роста, устойчивость пенсионной системы, функционирование здравоохранения и образования.

Население является основным носителем и транслятором общественного богатства и национального капитала. Именно через человека реализуются цели экономического развития – повышение качества жизни, обеспечение устойчивости социально-экономических процессов и воспроизводства трудовых ресурсов.

В условиях демографических вызовов, таких как старение населения, сокращение численности трудоспособных граждан, рост миграционной подвижности, возрастает роль демографической политики как важного инструмента государственного управления. Эффективная демографическая политика должна быть неотъемлемой частью стратегии социально-экономического развития, поскольку она направлена на формирование

благоприятных условий для воспроизводства населения, укрепление института семьи, повышение рождаемости, снижение смертности и стимулирование трудовой миграции.

2. Демографическая политика является неотъемлемым элементом государственной стратегии, без которой эффективное развитие страны невозможно. Государство не может игнорировать демографические тенденции, поскольку регулирование численности и состава населения оказывает прямое влияние на ключевые сферы: рынок труда, пенсионную систему, здравоохранение, образование и оборону. В связи с этим демографическая политика служит фундаментом для устойчивого социально-экономического планирования.

3. Главная задача демографической политики – создание благоприятного демографического равновесия. Государство стремится к определенному соотношению рождаемости, смертности и миграции, которое гарантирует устойчивое развитие или поддержание численности населения на стабильном уровне. При этом внимание уделяется не только количеству людей, но и их структуре: возрастной, по полу, по профессиональному признаку. Так, например, старение населения требует пересмотра подхода к трудовым ресурсам и внедрения новых моделей пенсионной системы.

4. Для создания действенной демографической политики нужен комплексный подход. Недостаточно лишь увеличения пособий на детей или ограничения миграции. Необходимо внедрить целую систему мер, которые охватывают все аспекты жизни: от повышения качества медицинского обслуживания и образования до создания условий для занятости и доступного жилья. Эти меры должны быть взаимосвязаны и ориентированы на долгосрочные результаты.

5. Демографическая политика отражает приоритеты государства и его ценностную ориентацию. Про-наталистская политика (поддержка рождаемости) показывает, что государство заинтересовано в росте населения и развитии института семьи. В странах с высокой плотностью населения и

дефицитом ресурсов может проводиться антинаталистская политика, направленная на снижение рождаемости. Таким образом, характер демографической политики показывает, как государство воспринимает человека – как ресурс, как ценность или как угрозу.

6. Результаты демографической политики проявляются в долгосрочной перспективе. Изменения в демографии происходят медленно, и результат любой меры может стать заметен только спустя 10–20 лет. Это требует стабильности, преемственности и терпения со стороны властей. Краткосрочные меры без стратегии часто оказываются неэффективными или дают побочные эффекты.

7. Глобальные вызовы требуют гибкой и адаптивной демографической политики. Современные страны сталкиваются с такими вызовами, как старение населения, миграционные кризисы, урбанизация, климатические изменения. Это требует постоянной адаптации демографической политики и поиска новых инструментов: цифровизации соцслужб, миграционных квот, внедрения программ репродуктивного здоровья и т.д.

1.2. Показатели демографической ситуации

В периоды интенсификации государственной демографической политики закономерно возрастает научный интерес к вопросам оценки её эффективности и результативности. Характерными примерами данного явления являются демографическая политика Советского Союза в 1980-х годах, а также мероприятия, реализуемые в Российской Федерации в начале XXI века.

В указанные периоды фиксируется значительный рост числа научных исследований, направленных на анализ влияния государственной демографической политики на процессы воспроизводства населения как на общенациональном, так и на региональном уровнях.

Как правило, активизация государственного управления демографическими процессами наблюдается в условиях обострения демографических вызовов, среди которых следует выделить ускоренный рост численности населения, снижение рождаемости, рост смертности, дефицит трудовых ресурсов, а также интенсификацию миграционных потоков.

В этих условиях вопросы оценки эффективности демографической политики становятся особенно важными и сложными, что подчеркивается многими специалистами.

Некоторые исследователи, такие как А.В. Воронцов и М.Б. Глотов, стремятся кратко определить ключевые условия, необходимые для успешного управления демографическим развитием. К числу этих условий относятся:

- политическая воля: наличие решимости и готовности органов власти внедрять и поддерживать меры, направленные на изменение демографической ситуации;

- научное обоснование: необходимость применения основанных на научных данных подходов при разработке и реализации демографической политики;

- достаточное финансирование: обеспечение необходимых финансовых ресурсов для реализации демографических программ и инициатив;

- информационное сопровождение: необходимость обеспечения доступа к актуальной информации для повышения осведомленности граждан о реализуемой политике;

- контроль за исполнением принимаемых решений: создание механизмов мониторинга и оценки реализации демографической политики на всех уровнях [16, с. 228].

В «Демографической энциклопедии» категория эффективности демографической политики трактуется как совокупность индикаторов, отражающих соотношение между объемом затраченных ресурсов и достигнутыми результатами в рамках реализации различных направлений демографической политики.

При этом акцентируется внимание на необходимости оценивать эффективность через призму успешности или неуспешности проводимой политики, а также с учётом темпов достижения поставленных целей [94, с. 939].

В этом контексте В.В. Елизаров и Н.Г. Джанаева разрабатывают понятийный аппарат, призванный обеспечить методологическое обоснование процесса выявления и оценки эффективности демографической политики и региональных демографических программ. В их подходе предлагается следующая терминологическая структура:

а) эффект (результат) демографической политики – трансформации в демографической ситуации, обусловленные реализацией целенаправленных и специально разработанных мероприятий, направленных на её улучшение;

б) эффективная демографическая политика – политика, реализация которой обеспечила достижение заранее сформулированных целей, касающихся изменений в демографической ситуации;

в) эффективность демографической политики – соотношение между достигнутым результатом и поставленными целями, позволяющее проводить сравнительный анализ различных стратегий достижения этих целей;

г) оценка эффективности демографической политики – процесс выявления, верификации, сопоставления и анализа достигнутых или прогнозируемых результатов в контексте поставленных целей, а также анализа эффективности использования ресурсов, задействованных в реализации демографических мероприятий;

д) критерии эффективности демографической политики – совокупность признаков, показателей и принципов, применяемых для оценки результатов и последствий реализуемых демографических мероприятий;

е) методы оценки эффективности демографической политики – совокупность методологических приёмов, процедур и алгоритмов, обеспечивающих возможность соотнесения результатов с поставленными

целями и затраченными ресурсами, а также сопоставления альтернативных вариантов достижения демографических целей [33].

А.Я. Кваша выделяет два подхода к оценке эффективности демографических программ: стратегический, ориентированный на долгосрочные цели и общие тенденции, и тактический, фокусирующийся на конкретных, краткосрочных результатах в отдельных сферах [45, с. 178].

Н.В. Зверева, дополняя эту классификацию, подчеркивает важность учета временного фактора при анализе демографических инвестиций, поскольку их влияние может проявляться в течение длительного периода. Она считает, что в области миграционной политики можно добиться заметных успехов достаточно быстро, в отличие от задач, связанных с сокращением заболеваемости и смертности, для которых требуются более длительные и последовательные инвестиции [38].

Стимулирование рождаемости до уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения, же, по её мнению, является задачей с особенно растянутым во времени горизонтом.

Согласование краткосрочных и долгосрочных задач в демографии остается сложной задачей, как и разработка надёжных методик оценки эффективности проводимых мероприятий, учитывающих как текущие, так и будущие потребности.

Даже при достижении высоких показателей эффективности, краткосрочный эффект демографической политики, рассчитанной на 10-15 лет, на экономику будет носить отдалённый характер. Главным образом, положительный результат проявится в улучшении здоровья матерей и детей, а влияние на численность рабочей силы будет ощутимо лишь спустя значительный промежуток времени [45, с. 180].

Оценить эффективность демографической политики, как считают многие эксперты, необходимо прежде всего через призму изменений, которые можно считать прямым результатом принятых мер.

Но выявление конкретных мероприятий, приведших к позитивным изменениям, и определение причинно-следственных связей между ними и демографическими последствиями – это задача, требующая глубокого анализа и серьезных усилий. В ряде ситуаций поиск ее решения становится существенно сложным, а порой и вовсе нерешаемым.

В рамках существующих методологических ограничений, ключевой задачей становится пристальное изучение динамики демографических изменений на конкретной территории, с акцентом на их объёме, скорости, устойчивости и тенденциях развития.

Непрерывный мониторинг этих тенденций и выявление связей между ними и проводимыми мерами в области демографии, социальной политики, а также социально-экономическими преобразованиями и ростом уровня жизни приобретают особую актуальность.

Оценить эффективность демографической политики – задача, требующая пристального внимания к ключевым моментам. В первую очередь, нужно четко сформулировать критерии, по которым будет оцениваться успех этой политики. Во-вторых, необходимо создать систему показателей, которые позволят объективно измерить, насколько успешно реализуемые меры способствуют достижению желаемого состояния демографических показателей.

А.Я. Кваша считает, что эффективность демографической политики можно оценить только тогда, когда наблюдается устойчивая тенденция к приближению реальных показателей демографического развития к оптимальным. Важно подчеркнуть, что это сближение должно быть систематическим и не являться случайным явлением. Полное совпадение, однако, по всей видимости, остается недостижимой целью.

Эффективность демографической политики можно оценить по мере того, как реальные показатели демографической динамики приближаются к запланированным, основанным на теоретических обоснованиях, а также по сокращению разницы между ними.

Необходимо отметить, что ряд экспертов подчеркивает важность применения не только числовых, статистических, но и социологических методов для более полного анализа эффективности демографической политики. Эти данные дают возможность оценить самоощущение участников, их мнение о результативности различных мер, их важности, а также проследить за трансформацией семейных структур, установок и поведенческих моделей, вызванных внедрением демографических программ.

Для точной оценки влияния демографических программ важно четко определить цели, заявленные в региональных и муниципальных планах. При этом нужно ясно прописать конкретные демографические показатели, которые планируется улучшить благодаря реализации этих программ [45, с. с.184].

При определении успешности реализации программ, направленных на демографическое развитие, стоит особое внимание уделить следующим аспектам:

1. Успех демографической политики определяется тем, насколько она способствует изменению демографических показателей в соответствии с поставленными целями, а также тем, насколько успешно решаются задачи в рамках установленных сроков действия программ.

2. Мнение о том, что программы по увеличению рождаемости не принесут быстрых результатов из-за медленного темпа демографических изменений, является распространенным заблуждением. Действительно, рождаемость и желание иметь -детей обладают значительной инерцией.

Но большинство существующих программ не направлены на изменение самого спроса, а на улучшение условий, которые его способствуют. В результате семьи могут отреагировать на эти изменения быстро или вовсе не отреагировать, что касается как рождаемости, так и смертности.

3. Эффективность демографической политики можно определить, сравнив фактические демографические показатели, полученные после запуска программы, с прогнозируемыми показателями, которые были бы наблюдаемы

в случае неизменности существующих тенденций до момента внедрения этих мероприятий.

4. Для оценки действенности программы развития демографии важно постоянно отслеживать демографическую ситуацию и поведение населения. Такой мониторинг позволит определить, насколько эффективно программа реализуется среди разных групп населения, выявить наиболее успешные меры и разработать предложения по улучшению региональной демографической стратегии.

Многие считают, что неэффективность демографической политики связана с чрезмерной экономией на ее финансировании. Такой подход предполагает, что увеличение бюджетных затрат могло бы существенно повысить эффективность мер по стимулированию рождаемости [33].

Мнения ученых в целом склоняются к этой точке зрения, так как межстрановые исследования часто выявляют существенную положительную связь между ключевыми показателями развития человеческого потенциала, охватывающими как демографические, так и социально-экономические аспекты, и объемом финансирования важных социальных секторов.

Реализация региональной политики и деятельности местных органов власти в Приднестровье зависит от экономического развития, что возможным существенное увеличение расходов на социальную политику.

В реальности, особенно при работе с региональными программами или местным самоуправлением, хроническая нехватка ресурсов, в первую очередь финансовых, создает серьезные препятствия для существенного увеличения расходов на социальную политику.

Но это не означает, что повышение эффективности демографического регулирования невозможно. Для достижения успеха демографическая политика должна быть многогранной, объединяя в себе не только экономические инструменты, но и правовые, организационные и пропагандистские меры.

Эксперты считают, что широкая информационная кампания, информирующая население о программах государственной поддержки семей с детьми, способна значительно повысить их эффективность.

В первую очередь, подобная кампания свидетельствует о внимании со стороны властей к семейным вопросам, способствуя созданию положительной общественной атмосферы.

Для того, чтобы предпринятые меры действительно повлияли на семейную политику и решения о рождении детей, необходимо заранее информировать население о них.

В.П. Тоичкина предлагает оценивать социальную эффективность демографической политики по следующим индикаторам, которые могут служить для диагностики устойчивости воспроизводства населения:

- коэффициенты старения населения;
- суммарный коэффициент рождаемости;
- уровень младенческой смертности;
- условный коэффициент депопуляции;
- ожидаемая средняя продолжительность жизни при рождении [86].

А.Я. Кваша, в свою очередь, рекомендует включить в систему показателей эффективности демографической политики следующие параметры:

- нетто-коэффициент воспроизводства;
- продолжительность ожидаемой жизни для мужчин и женщин;
- ожидаемое число детей в семьях и интервалы между рождениями;
- распределение детей по порядку рождения [45, с. 182-183].

В.В. Маркова указывает на необходимость использования объективных показателей, которые не зависят от определенных конъюнктурных факторов, при оценке эффективности государственной демографической политики. Автор выделяет три группы показателей для оценки демографической ситуации:

1. Показатели, позволяющие оценить эффективность политики в области повышения рождаемости:

- суммарный коэффициент рождаемости;
- соотношение числа абортов к числу рождений;
- доля многодетных семей;
- коэффициент младенческой смертности;
- число родившихся детей с учетом порядковости рождения;
- средний возраст матерей при рождении детей.

2. Показатели, касающиеся снижения уровня смертности:

- средняя ожидаемая продолжительность жизни;
- количество умерших от внешних причин в репродуктивном возрасте (на 100 000 населения).

3. Параметры, относящиеся к улучшению миграционной ситуации:

- количество мигрантов, прибывших на постоянное место жительства на 1000 населения;
- количество граждан, выбывших на постоянное место жительства из ПМР на 1000 населения;
- число иностранных граждан, получивших гражданство ПМР.

Некоторые исследователи предлагают не просто перечень показателей для оценки эффективности мер демографической политики, но и установление пороговых значений для этих показателей, то есть предельных величин, несоблюдение которых может препятствовать нормальному развитию воспроизводственных процессов и способствовать негативным тенденциям. Однако определение таких пороговых значений также является сложной методологической задачей [59].

В.В. Елизаров и Н.Г. Джанаева описывают системный подход к оценке эффективности демографической политики, который предполагает выполнение ряда условий:

1. Необходимо учитывать не только демографические результаты, но и ожидаемые социальные, экономические, геополитические, гендерные и экологические последствия реализации демографических мер.

2. Разработка критериев и методов оценки эффективности должна учитывать не только технические аспекты, но и более широкие условия, связанные с проведением демографической политики как неотъемлемой части социальной политики, а также учитывать конкретно-исторический опыт.

3. Также важно учитывать ограничения, такие как правовые, этические и этнокультурные факторы, которые влияют на демографическое поведение как в масштабах населения в целом, так и среди отдельных социально-демографических групп [33].

Таким образом, системность и комплексность оценки эффективности демографической политики достигается путем включения в анализ различных аспектов её результативности:

- оценка степени достижения намеченных демографических целей;
- оценка экономической эффективности, включая изменения в численности и структуре трудовых ресурсов;
- оценка социальной эффективности, которая может включать изменения в престиже семьи и условий для воспитания детей;
- оценка гендерной эффективности, обеспечивающей равные права и возможности для всех членов общества.

Эффективная демографическая политика требует комплексного характера мер – экономических, нормативно-правовых, организационных и информационных. Данный подход способен укрепить связи между политикой, направленной на воспроизводство населения, и её реальными последствиями, что в конечном итоге станет основанием для формирования устойчивой и жизнеспособной демографической ситуации в стране [33].

1.3. Показатели интеллектуального развития общества

В последние годы наблюдается значительный рост интереса к исследованию процессов интеллектуального развития общества. Это явление в первую очередь обусловлено формированием так называемого общества знаний – новой социальной и экономической формации, где ключевой движущей силой, а также продукцией, выступает производство, распределение и рациональное использование научных знаний и технологий.

Современное общество, представляющее собой авангард постиндустриальной цивилизации, основывается на активной реализации масштабных научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). Эти процессы инициируются и обеспечиваются транснациональными корпорациями (ТНК), а также государственными институтами, межгосударственными организациями, неправительственными объединениями и фондами.

Транснациональные корпорации играют ключевую роль в современных инновационных экосистемах, так как именно они обеспечивают интеграцию и трансляцию высоких технологий на глобальном уровне, а также формируют новую парадигму конкурентоспособности, основанную на знании.

Государства также существенно влияют на процессы интеллектуального развития, создавая благоприятные условия для науки и инноваций через финансирование НИОКР, формирование стратегий научно-технологического развития и стимулирование сотрудничества между научными, образовательными и производственными структурами.

Участие неправительственных организаций и фондов в данных процессах позволяет привлечь дополнительные ресурсы и экспертизу, а также содействует распространению научных знаний и технологий в более широком контексте, включая социальные и культурные аспекты.

Эпоха перехода к новой экономике сопровождается всплеском научных публикаций, как отечественных, так и зарубежных, посвященных

исследованию интеллектуальных особенностей социально-экономических систем различного масштаба: от предприятий и организаций до территориальных единиц – регионов, городов и стран [50, с. 86].

Понятие «интеллектуальный потенциал» трактуется весьма многообразно. Интеллектуальный потенциал человека или общества, в широком смысле, понимается как набор интеллектуальных качеств, или интеллектуальных ресурсов, которые могут быть задействованы системой для решения задач, связанных с ее самосохранением и прогрессом [47, с. 11].

Интеллектуальный потенциал рассматривается как один из ключевых факторов, способствующих инновационному развитию общества. Развитие новых технологий и искусственного интеллекта невозможно без человеческого участия, поскольку именно люди являются основой прогресса. В этом контексте они представляют собой главную ценность для любого государства, и поэтому потенциал нации, ее способности и возможности обозначается термином «человеческий капитал».

Существует множество определений понятия «человеческий капитал», которые могут быть проанализированы на трех различных уровнях: уровне государства, уровне предприятия и уровне личности.

На уровне государства человеческий капитал оценивается с помощью системы индикаторов, охватывающих несколько ключевых групп. В первую очередь, рассматриваются демографические индикаторы, включая данные о естественном и механическом движении населения.

Социально-экономические показатели, такие как численность занятых и безработных, а также уровень экономической активности населения, также имеют первостепенное значение. Интеллектуальные индикаторы, которые включают распределение населения по уровням образования, затраты на исследования и разработки, а также инновационную активность организаций, способствуют более глубокому пониманию состояния человеческого капитала.

Кроме того, значительные данные о физическом и нравственном здоровье населения, которые собираются в рамках показателей здравоохранения, также важны для комплексной оценки человеческого капитала на уровне государства [53].

В этом контексте человеческий капитал является важным активом компании, который непосредственно влияет на её продуктивность и конкурентоспособность.

На уровне личности человеческий капитал охватывает комплекс личностных характеристик индивида, включая уровень образования, способность к обучению, мотивацию, состояние здоровья и нравственные ценности. Эти аспекты формируют общую картину человеческого потенциала и его готовности к успешной интеграции в экономическую и социальную жизнь.

Многие исследователи утверждают, что человеческий капитал представляет собой составную часть более обширного концепта интеллектуального капитала. Основным разработчиком концепции интеллектуального капитала считается шведская компания «Скандия», известная в области страховых услуг.

Интеллектуальный капитал включает в себя более широкий спектр, чем концепции интеллектуальной собственности или нематериальных активов. Современное понимание интеллектуального капитала заключается в том, что это совокупность конкретных знаний, которыми обладает организация, и эти знания могут быть оценены в стоимостном выражении.

Многие экономисты подчеркивают, что интеллектуальный капитал представляет собой форму капитализации интеллектуальных достижений, включая патенты, управленческие навыки, а также знания о потребителях и поставщиках.

Определения интеллектуального капитала различными учеными представлены в таблице 1.

Основные подходы к определению понятия «интеллектуальный капитал» [92]

Авторы	Определения
Т.Стюарт	«Совокупность полезных знаний... в виде патентов, процессов, управленческих навыков, технологий, опыта и информации о потребителях и поставщиках»
Л. Эдвинсон	«Знания, которые можно конвертировать в стоимость»
Й.Руус, С.Пайк, Л.Фернстейм	«Все неденежные и нематериальные ресурсы»
С.Алберт, К.Бредли	«Процесс превращения знаний и неосязаемых активов в полезные ресурсы»
Дж.Даум	«Структурированное знание и способности, обладающие потенциалом развития и создания стоимости»
В.Л. Иноземцев	«Коллективный мозг, аккумулирующий научные и обыденные знания работников, интеллектуальную собственность и накопленный опыт, общение и информационную структуру, информационные сети и имидж фирмы»
Б.Б. Леонтьев	«Стоимость совокупности имеющихся у него интеллектуальных активов, включая интеллектуальную собственность, его природные и приобретенные интеллектуальные способности и навыки, а также накопленные им базы знаний и полезные отношения с другими субъектами»
Х. Макдональд	«Знания, которые есть в организации и могут быть использованы для получения различных преимуществ перед конкурентами»
Д. Клейн, Л. Прусак	«Интеллектуальный материал, формализован и зафиксирован, что используется для производства более ценного имущества»

Практики рассматривают интеллектуальный капитал как нематериальные активы, которыми можно управлять и которые можно оценивать. Это подчеркивает необходимость интеграции знаний и компетенций в стратегию управления ресурсами компании, что в свою очередь способствует повышению ее эффективности и устойчивости на рынке.

Анализ различных подходов к определению интеллектуального капитала позволяет выделить несколько основных методологических рамок: экономико-теоретический, балансовый и ресурсный подходы.

1. Экономико-теоретический подход к интеллектуальному капиталу исходит из концептуализации последнего как особой формы капитала, способной генерировать добавленную стоимость за счёт нематериальных

активов – знаний, компетенций, инновационного потенциала и организационных способностей.

В рамках данного подхода интеллектуальный капитал рассматривается как фактор производства, наряду с трудом, землёй и физическим капиталом, что подчёркивает его значимость в обеспечении устойчивого экономического роста в условиях постиндустриального общества.

Этот подход опирается на положения институциональной экономики, теории человеческого капитала и эволюционной экономической теории, подчеркивая динамический и воспроизводимый характер нематериальных ресурсов.

Недостатки данного подхода заключаются в его высокой степени абстрактности и ограниченной применимости для практических целей. Отсутствие чётких критериев измерения затрудняет его использование при разработке управленческих решений и формировании системы оценки интеллектуального капитала.

2. Балансовый (или учетно-финансовый) подход фокусируется на измерении интеллектуального капитала через призму бухгалтерской и финансовой отчетности. Основное внимание в рамках данного подхода уделяется выявлению и оценке разницы между рыночной и балансовой стоимостью компании, которая трактуется как результат наличия нематериальных активов, в том числе человеческого, структурного и клиентского капитала.

Балансовый подход ориентирован на разработку количественных показателей и методик оценки, таких как метод стоимости бренда, дисконтированных доходов, рыночных мультипликаторов и других формализованных инструментов, позволяющих интегрировать интеллектуальные активы в систему корпоративной отчетности.

Основным недостатком является ограниченность используемых учетных инструментов, неспособных отразить всю полноту и динамику интеллектуальных ресурсов.

Кроме того, стандарты бухгалтерского учета не всегда позволяют корректно идентифицировать и признавать нематериальные активы, особенно если они не были приобретены, а созданы внутри компании.

3. Ресурсный подход основывается на положения стратегического менеджмента и концепции ресурсно-ориентированного взгляда на фирму (Resource-Based View). С этой позиции интеллектуальный капитал рассматривается как совокупность уникальных, трудно имитируемых и стратегически значимых ресурсов, обеспечивающих компании конкурентные преимущества на длительную перспективу. В отличие от балансового подхода, акцент делается не на измерении, а на стратегическом управлении и развитии компонентов интеллектуального капитала, таких как профессиональные компетенции сотрудников, организационная культура, управленческие технологии и инновационный потенциал.

К числу недостатков данного подхода можно отнести его качественную направленность и, как следствие, трудности, связанные с количественной оценкой ресурсов. Кроме того, подход недостаточно учитывает институциональные и макроэкономические факторы, влияющие на формирование и реализацию интеллектуального капитала.

Таким образом, интеллектуальный капитал представляет собой агрегированную совокупность знаний, профессиональных навыков, опыта, технологий и коммуникационных каналов, способствующих созданию добавленной стоимости и обеспечению конкурентоспособности компании. Это можно охарактеризовать как коллективную умственную энергию, конструктивно встроенную в бизнес-процессы и инновационную деятельность [67].

Кроме того, интеллектуальный потенциал подлежит количественной оценке, что позволяет более точно управлять им. В настоящее время получили широкое распространение авторские методики формирования интегрального индекса интеллектуального потенциала региона, которые основываются на

системе частных индексов. В такие индексы могут входить следующие компоненты:

- индекс подготовки высшей школой, вычисляемый на основе числа студентов высших учебных заведений на 10 тысяч человек населения;
- индекс уровня образования, учитывающий структуру занятости населения по уровням образования в заданном регионе;
- индекс подготовки научных кадров, отражающий количество магистрантов и докторантов на 10 тысяч занятых в регионе;
- индекс масштабов занятости в научных исследованиях, определяющий численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, на 10 тысяч занятых в экономике;
- индекс интенсивности научных исследований, показывающий долю текущих затрат на исследования и разработки по отношению к валовому региональному продукту.

Система частных индексов позволяет формировать интегральный индекс, который может использоваться для классификации регионов на благополучные, потенциально благополучные и неблагополучные. Это в последствии служит основой для разработки конкретного перечня мероприятий, направленных на развитие интеллектуального потенциала.

Такой подход позволяет более целенаправленно учитывать интеллектуальный потенциал в контексте конкретных экономических реалий и стратегий [88].

В заключении можно сказать, что интеллектуальный потенциал играет значительную роль в развитии как отдельных предприятий, так и государства в целом. Он занимает ключевую позицию в формировании условий для экономического роста, что делает его правильное определение, оценка и учет в управленческих процессах крайне важными для успеха и устойчивого развития.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

2.1. Экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики в 1992-2024 гг.

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) с момента провозглашения независимости в 1990 году и фактического установления государственности после войны с Молдовой в 1992 году сталкивалась с рядом сложных экономических задач. В условиях ограниченного международного признания, отсутствия выхода к рынкам и значительной зависимости от внешней поддержки, республика вынуждена была формировать экономическую систему в условиях особой политической и географической изоляции [12].

С распадом Советского Союза в 1991 году вопрос о принадлежности левобережья Днестра стал особенно острым. После проведения референдума в 1990 году и провозглашения независимости ПМР, регион оказался в состоянии вооружённого конфликта с правительством Молдовы. Военные действия завершились в июле 1992 года соглашением о прекращении огня, но юридически ПМР не получила международного признания. В этих условиях началось формирование государственной системы управления, включая бюджетную, налоговую и экономическую политику. Страна столкнулась с необходимостью:

- восстановления разрушенной инфраструктуры;
- обеспечения продовольственной безопасности;
- создания собственной валюты и финансовой системы;
- организации внешнеэкономической деятельности при отсутствии дипломатических связей.

В то же время, благодаря сохранившемуся промышленному потенциалу, удалось сохранить ядро обрабатывающей промышленности, что стало основой для последующего восстановления.

В этот период экономика ПМР прошла через фазу хаотичного восстановления. Было начато создание элементов рыночной экономики, однако значительная часть предприятий оставалась под контролем государства [12].

Основные черты экономики этого периода:

- высокая инфляция: инфляционные процессы были вызваны эмиссией временных денежных знаков и отсутствием полноценной финансовой системы;
- государственное регулирование: большинство стратегических предприятий находились под контролем государства;
- нелегальная торговля: из-за отсутствия легального выхода на мировые рынки развилась активная сфера серой торговли и бартерных операций;
- энергозависимость от России: она выступала основным поставщиком энергоресурсов, товаров и инвестиций.

К концу 1997 года началось замедление спада, хотя уровень жизни населения оставался крайне низким.

Период 1998-2008 гг. характеризуется относительной стабилизацией экономики и началом модернизационных процессов. Это происходило на фоне роста цен на сырьевые товары и усиления роли банковской системы.

Особенности этого этапа:

- развитие малого и среднего бизнеса;
- увеличение экспорта продукции машиностроения, цементной и металлургической промышленности;
- начало инвестирования в модернизацию промышленных предприятий;
- расширение внешнеэкономических связей с Россией, Украиной и некоторыми странами ЕС через оптовую торговлю.

В целом, это отразилось на росте ВВП в рублях (рис. 1, до 2005 г. данные отсутствуют).

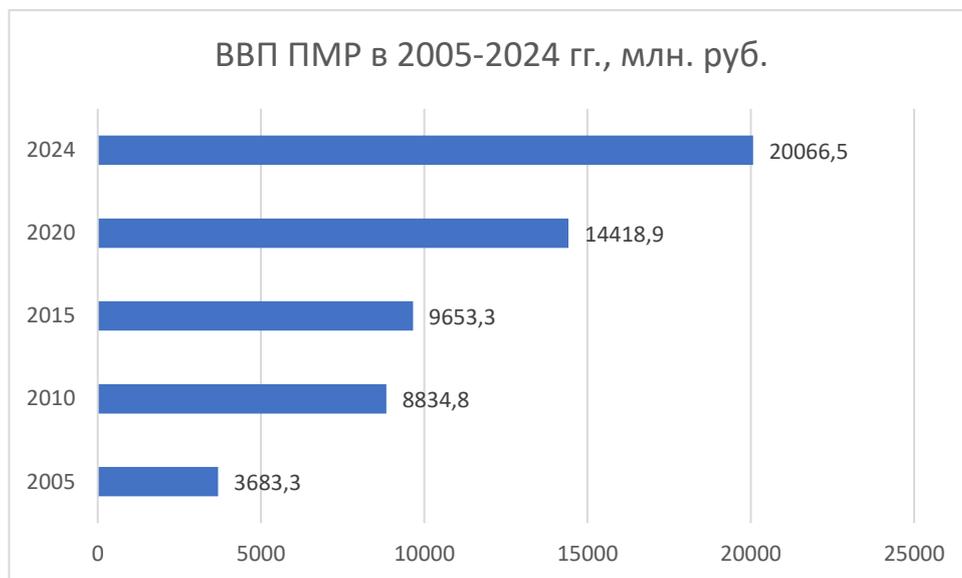

Рис. 1. ВВП ПМР в 2005-2024 гг., млн. руб.*

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг. оказал серьёзное влияние на экономику ПМР. Падение спроса на продукцию обрабатывающей промышленности, ограничение кредитования и снижение доходов населения привели к сокращению производства. Важные экономические последствия кризиса для ПМР:

- снижение объемов экспорта в связи с падением платежеспособности покупателей;
- ухудшение условий импорта энергоносителей из-за роста цен на газ и нефтепродукты;
- ограничение доступа к внешним финансовым ресурсам.

Кризис показал, что экономика ПМР остаётся чрезмерно зависимой от внешних событий и нуждается в диверсификации.

Геополитические потрясения 2014 года оказали существенное влияние на экономику Приднестровья. Закрытие украинских границ с ПМР, начавшееся в 2015 году, привело к полной блокаде территории с суши, что сделало экономику ещё более зависимой от России. Последствия:

- сокращение транзита и торговли, что привело к закрытию многих предприятий;
- резкое падение доходов бюджета;
- увеличение миграции;
- усиление зависимости от российской помощи (поддержка бюджета, а именно: выплата российской пенсии, поставка энергоресурсов).

В этот период началось массовое сокращение численности населения, связанное с оттоком трудоспособного населения в Россию и страны ЕС.

В целом, проблемы данного этапа экономического развития отразились в падении ВВП ПМР в долларах (рис. 2).

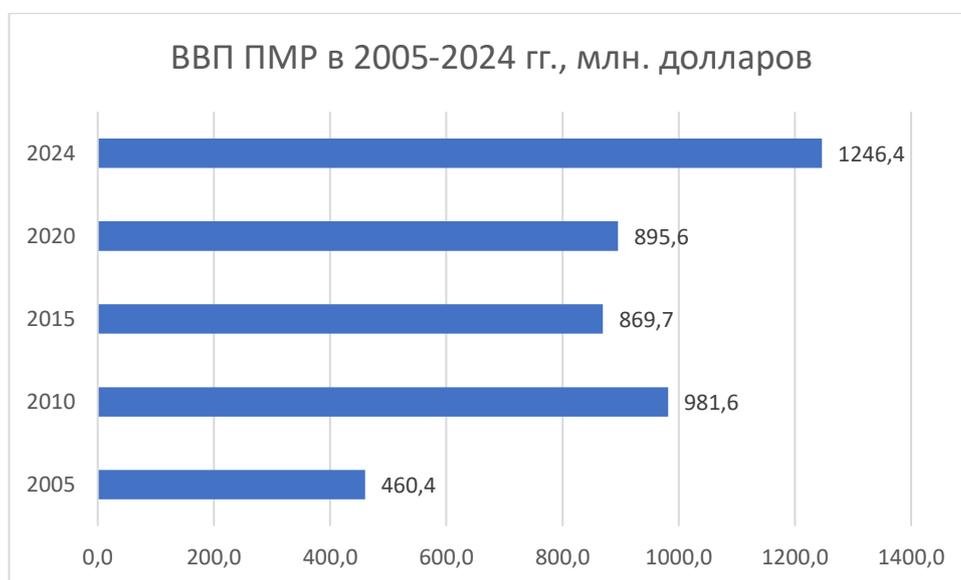

Рис. 2. ВВП ПМР в 2005-2024 гг., млн. долл.*

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Пандемия коронавируса стала новым испытанием для экономики ПМР. В 2020 году наблюдался спад в сфере услуг, торговли и общественного питания. Однако благодаря мерам по поддержке малого бизнеса (предоставление льготных кредитов и прочие меры поддержки) и субсидированию некоторых отраслей экономика смогла удержаться от более глубокого кризиса. Экспорт из ПМР представлен, главным образом, металлами и изделиями из них (36%), топливно-энергетическими товарами (25%), продовольственными товарами и сырьем (15%) (рис. 3.)

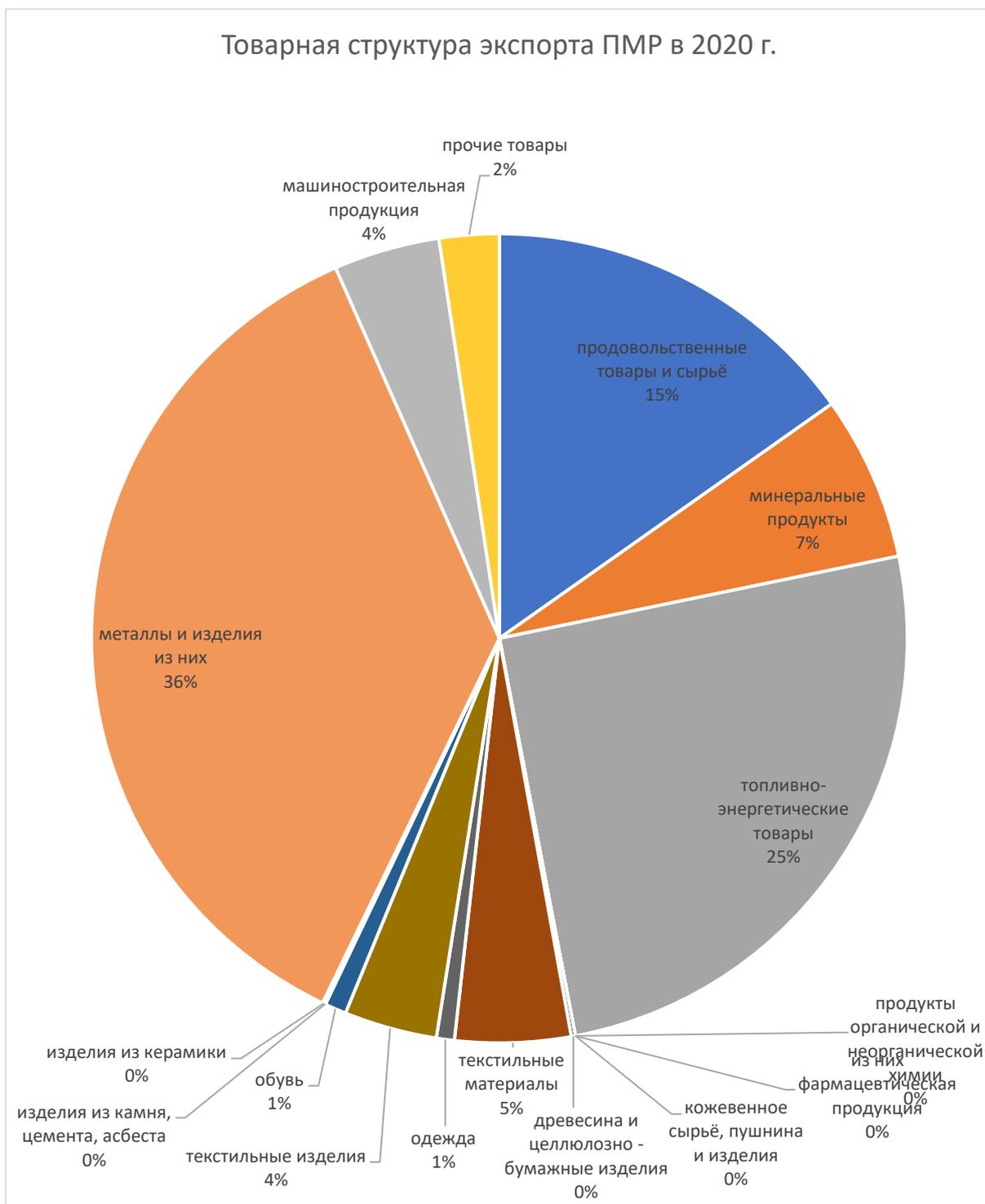

Рис. 3. Товарная структура экспорта ПМР в 2020 г. [24]

Что касается импорта, в ПМР главная импортируемая группа товаров – топливно-энергетические (33%), металлы и изделия из них (18%), машиностроительная продукция и продовольственные товары (13%) (рис. 4.).

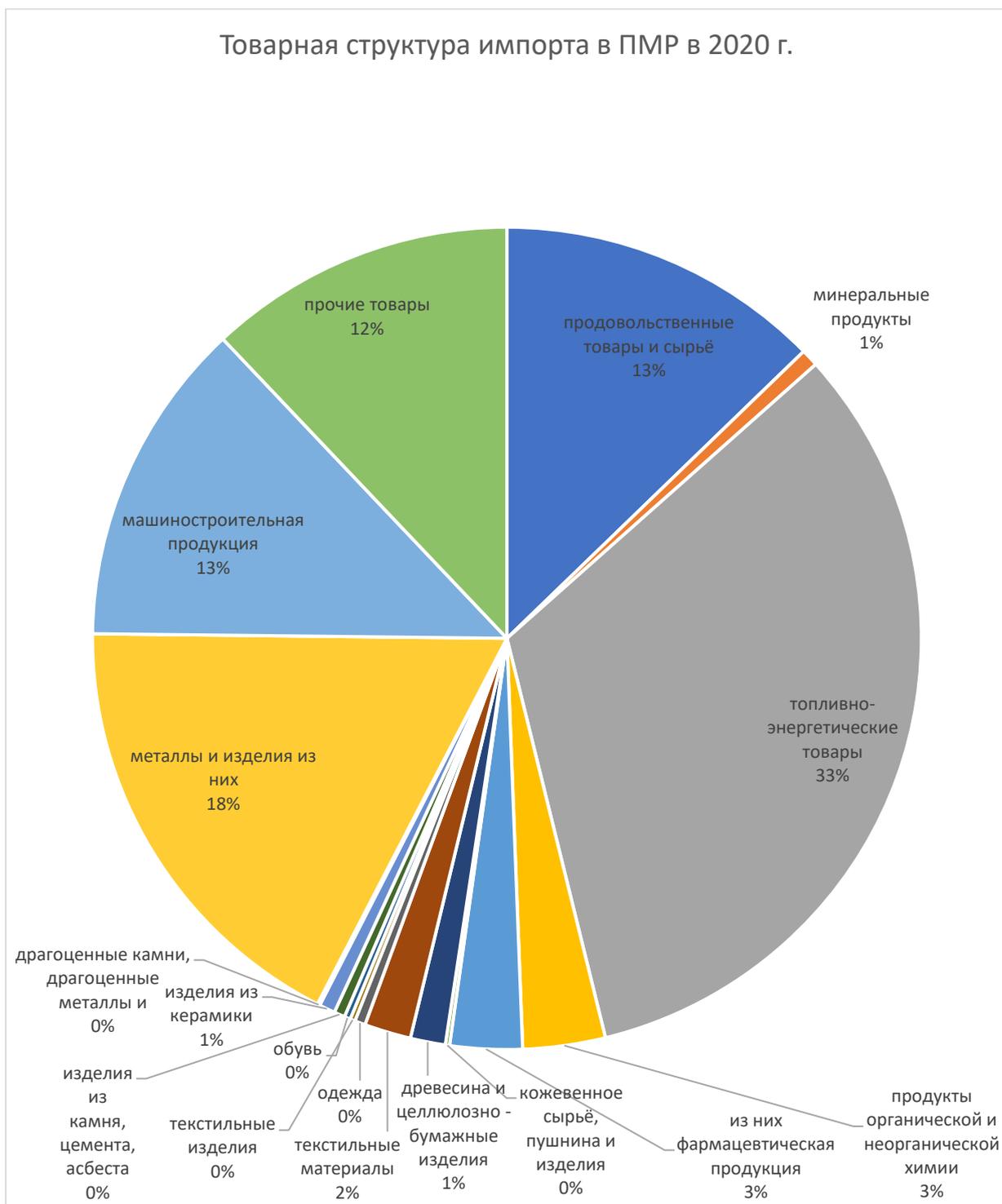

Рис. 4. Товарная структура импорта ПМР в 2020 г. [24]

На фоне событий 2022 г. и санкционного давления на РФ, ПМР столкнулся с новыми рисками:

– рост цен на импортные товары;

- дефицит отдельных видов сырья и комплектующих;
- ухудшение социально-экономических условий.

К 2025 году экономика республики находится в состоянии стагнации, с минимальным ростом и высокими рисками долговой зависимости. Промышленность остаётся ключевым сектором экономики ПМР, на её долю приходится около 20% занятости, однако 19% – практически столько же – занято в сфере торговли (рис.5).

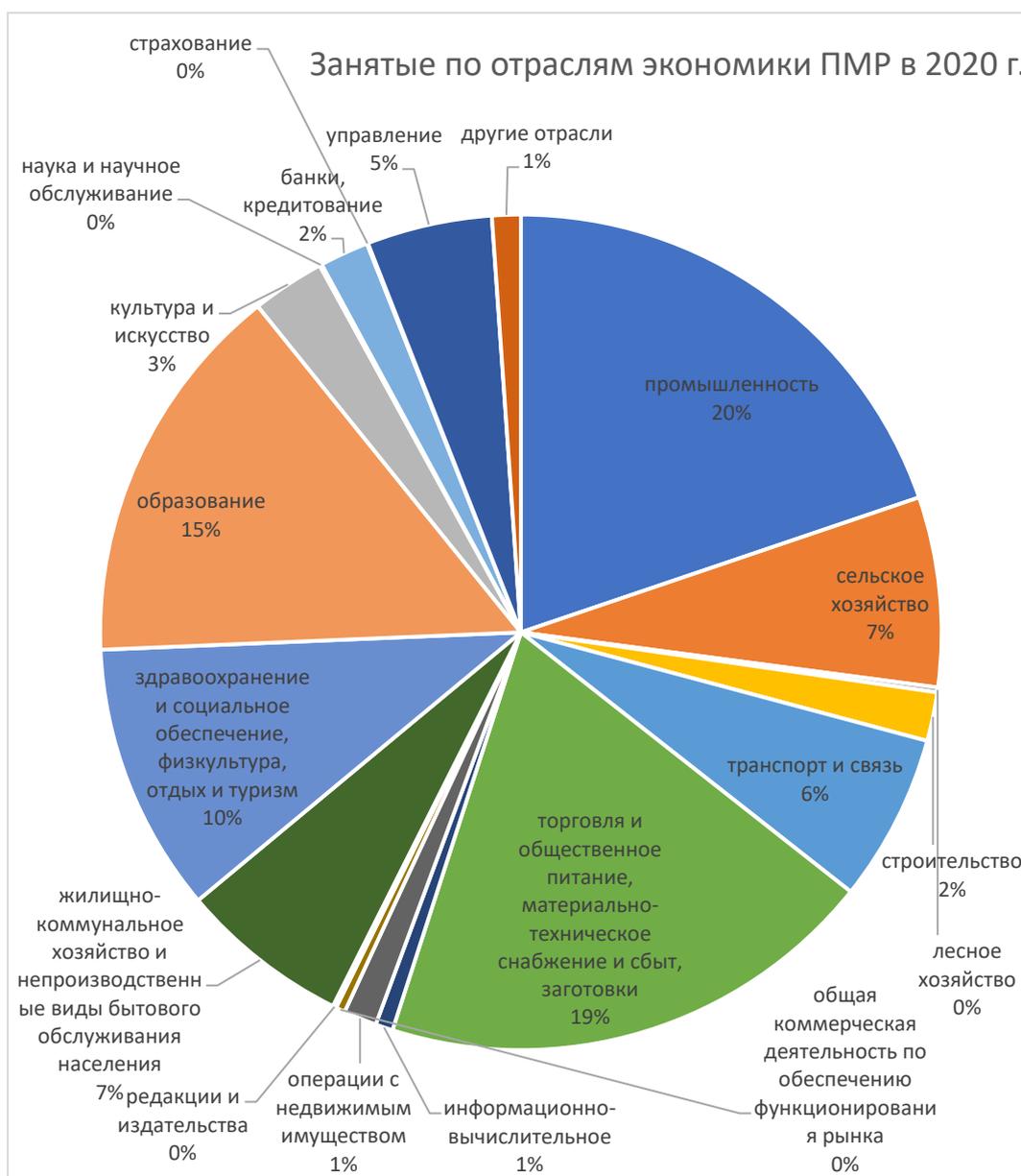

Рис. 5. Занятые по отраслям экономики ПМР в 2020 г. [24]

Основные отрасли промышленности:

- электроэнергетика

- черная металлургия и металлообработка;
- пищевая промышленность;
- легкая промышленность (табл.2.).

Таблица 2

Отраслевая структура промышленного производства, % [15]

Отрасль	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2022 г.
Промышленность всего	100	100	100	100	100
Электроэнергетика	8,9	10,6	34,1	33,0	28,8
Черная металлургия	3,4	35,7	18,7	28,8	28,0
Машиностроение и металлообработка	21,4	8,2	7,3	4,9	5,0
Промышленность строительных материалов	3,9	2,1	3,6	4,9	4,9
Легкая	33,5	29,5	21,8	11,0	10,2
Пищевая	23,6	7,2	10,9	13,4	17,5
Другие отрасли	5,3	6,6	3,6	4,0	5,6

Однако большинство предприятий нуждаются в модернизации, используют устаревшие технологии и зависят от импортируемого сырья.

Сельское хозяйство играет важную, но недооцененную роль в экономике ПМР. Республика обладает плодородными землями, что позволяет развивать растениеводство и животноводство. Однако из-за недостаточного финансирования и технической оснащённости сектор не достигает своих потенциальных возможностей. В 2020 году доля занятых в данном секторе экономики составила всего 7%.

Сектор услуг развит преимущественно в сфере торговли, образования и здравоохранения. Однако доля занятых в торговле составляет 19%, практически так же, как в промышленности, что говорит о недостаточно развитой структуре экономики, которая зависит от внешних источников товаров и услуг. В образовании занято 15%, в медицине 10% работающего населения [24].

Логистика и транспортная инфраструктура ограничены из-за географической изоляции, что препятствует развитию полноценной системы доставки.

Банковская система ПМР представлена несколькими крупными банками, в основном работающими с бюджетными организациями и крупными предприятиями. Дефицит ликвидности, ограниченные кредитные ресурсы и отсутствие доступа к международным финансовым рынкам являются ключевыми проблемами сектора.

Внешнеэкономическая деятельность и международное сотрудничество в ПМР, в основном, осуществляется с:

- Россией (экспорт промышленной продукции, импорт энергоносителей);
- Украиной (до 2015 года – основной канал транзита);
- Молдовой (торговля продовольствием и сельскохозяйственной продукцией);
- ЕС, в том числе через третьи страны.

Ограничение транзита после 2015 года (закрытие контрольно-пропускных пунктов со стороны Украины) привело к сокращению объёмов внешней торговли, что негативно сказалось на уровне жизни населения, т.к. привело к удорожанию товаров.

Из-за отсутствия международного признания, инвестиционный климат в ПМР считается неблагоприятным. Прямые иностранные инвестиции минимальны, в основном, сосредоточены в форме дотаций или кредитов от России. Россия оказывает решающее влияние на экономику Приднестровья, однако такая зависимость делает экономику ПМР уязвимой перед колебаниями российской экономики и ее политическими решениями [56].

Основные показатели экономики страны в 2024 году приведены в таблице 3.

Основные показатели экономики ПМР в 2024 году*

Наименование показателя	Ед. изм.	Значение показателя в 2024 г.
Численность населения	тыс. человек	451,7
ВВП	млн. руб.	20 067
ВВП на душу населения	долларов на 1 человека	2 759
Численность занятых	тыс. человек	124,2
Численность безработных	тыс. человек	1,1
Средняя заработная плата	руб.	6 942
Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни	лет	74,94
Сводный индекс потребительских цен	%	5,4

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Из таблицы видно, что экономика находится в удовлетворительном состоянии по ряду показателей, таких как уровень инфляции, средняя заработная плата, ожидаемая продолжительность жизни населения. Однако существуют следующие вызовы и риски:

1. Демографический кризис.
2. Отсутствие диверсификации экономики.
3. Юридическая изоляция и отсутствие международного признания.
4. Нехватка инвестиций в науку, инфраструктуру и образование.

Все это выражается в низком значении показателя ВВП на душу населения (таб. 4).

Таблица 4.

ВВП на душу населения в ряде стран мира в 2024 г., долларов на 1 человека

Страна	ВВП на душу населения в 2024 г., долларов
США	85 812
Германия	54 990
Словакия	25 925
Турция	15 463
Россия	14 795
Китай	13 313
Молдова	7 480
Украина	5 711
ПМР	2 759
Бангладеш	2 622
Эфиопия	1 320

Для выработки устойчивой модели экономического развития необходимо:

- развивать АПК на основе концентрации ресурсов и развития межхозяйственной кооперации;
- модернизировать ключевые отрасли промышленности;
- стимулировать малый и средний бизнес;
- создать условия для привлечения иностранных инвестиций.

Таким образом, экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики в период с 1992 по 2024 год прошло через несколько этапов: от восстановления после войны до стагнации в условиях международной изоляции и геополитических кризисов.

За это время ПМР сумела сохранить ядро своей промышленной базы (ОАО «ММЗ», ЗАО «РЦК», ЗАО «Тиротекс», ЗАО «Квинт»), но осталась сильно зависимой от внешней поддержки, прежде всего, со стороны России. Для преодоления текущих трудностей и обеспечения устойчивого развития необходимо кардинально менять подход к управлению экономикой, диверсифицировать источники доходов и инвестировать в человеческий капитал. Только комплексный и системный подход позволит ПМР выйти из состояния экономической стагнации и создать условия для долгосрочного роста.

2.2. Анализ демографической ситуации в Приднестровье

Демографическая ситуация в любом регионе является важным индикатором его социально-экономического развития. Приднестровье, непризнанная республика, расположенная между Молдовой и Украиной, представляет собой уникальный объект для изучения демографических процессов.

С момента своего образования в начале 1990-х годов Приднестровье прошло через множество изменений, которые оказали значительное влияние

на его население. Цель данного раздела исследования – проанализировать демографическую ситуацию в Приднестровье, выявить ключевые факторы, тенденции и проблемы.

Изучение демографической ситуации начнем с обзора общей численности населения региона. Приднестровье образовалось в результате этнических и политических конфликтов на постсоветском пространстве. В 1990 году, после распада Советского Союза, регион провозгласил независимость от Молдовы, что привело к вооруженному конфликту.

Война 1992 года оставила глубокий след в демографической структуре региона: значительное количество людей погибло или покинуло свои дома. Эти события стали катализатором для дальнейших миграционных процессов и изменения численности населения.

На протяжении последних трех десятилетий численность населения Приднестровья претерпела значительные изменения. По данным переписи населения 2004 года, численность населения составила около 555 тысяч человек, однако к 2024 году этот показатель снизился до примерно 451,7 тысяч человек (табл. 5.).

Таблица 5.

Численность населения ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

Год	Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек	в том числе:	
		мужчины	женщины
1992	701	336,5	364,5
1995	691,6	332	359,6
2000	651,8	312,9	338,9
2005	547,5	252,1	295,4
2010	518	235,2	282,8
2015	474,5	215,5	259
2020	465,8	211,7	254,2
2024	451,7	205,3	246,4

* Данные Государственной службы статистики Приднестровья

На рисунке 6 наглядно представлена динамика этого важнейшего для демографического анализа показателя.

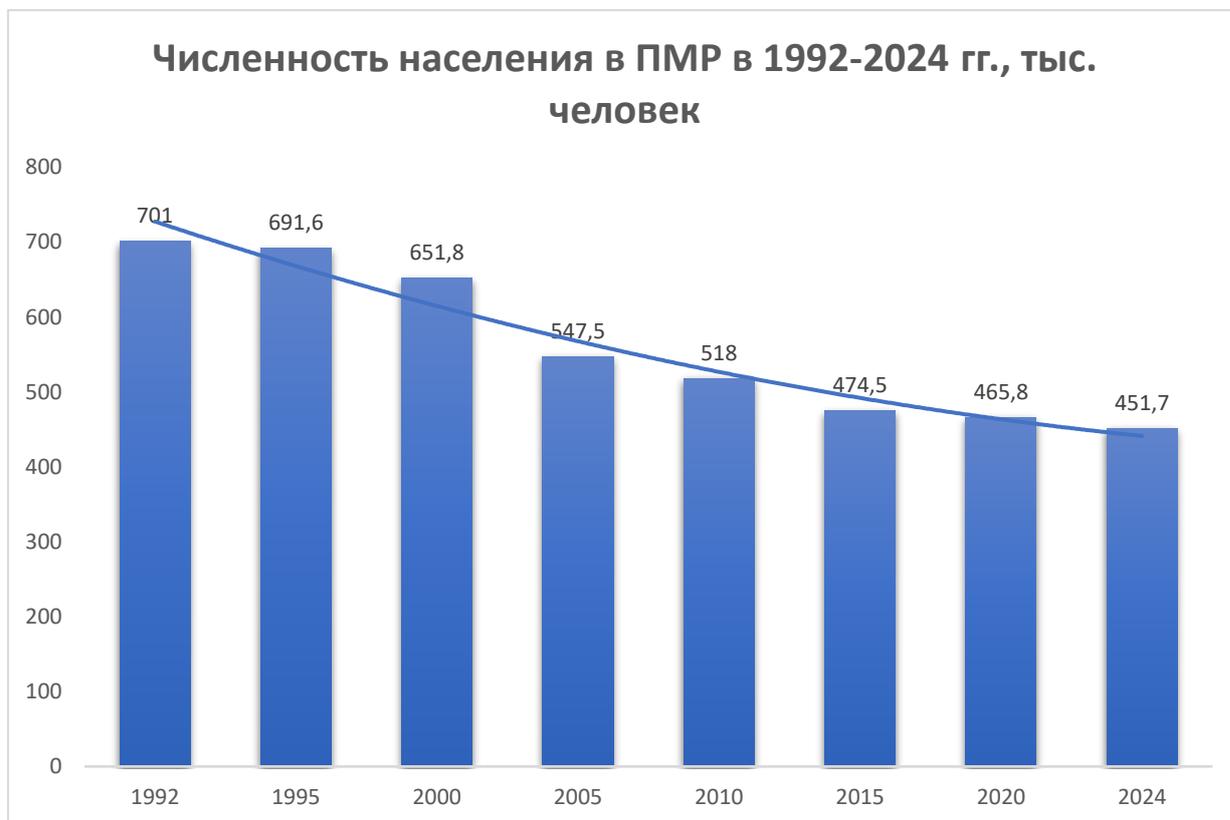

Рис. 6. Численность населения в ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Как следует из приведенных данных, наблюдается устойчивая тенденция к снижению показателя численности населения ПМР с 1992 по 2024 год.

Основными факторами снижения численности являются низкая рождаемость и высокая миграция, поскольку численность населения на конец года формируется как численность населения на начало года в сумме с естественным механическим приростом населения [57].

Коэффициент рождаемости в Приднестровье за последние годы демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению. Если в 1992 году он составлял около 12 живорождений на тысячу человек, то к 2024 году этот показатель упал до 5 (таб. 6).

Таблица 6.

Показатели естественного движения ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

№	Год	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2024
1.	Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек	701,0	691,6	651,8	547,5	518,0	474,5	465,8	451,7
2.	Число родившихся, тыс. человек	8,7	7,1	5,0	4,7	5,2	5,0	3,5	2,3
3.	Число умерших, тыс. человек	7,5	8,2	7,8	8,2	7,7	7,1	7,3	5,9
4.	Естественный прирост, тыс. человек (п.2-п.3)	1,2	-1,1	-2,8	-3,5	-2,5	-2,1	-3,8	-3,7
5.	Коэффициент рождаемости, ‰ (п.2/п.1)*1000	12,4	10,3	7,7	8,5	10,0	10,5	7,4	5,0
6.	Коэффициент смертности, ‰ (п.3/п.1)*1000	10,7	11,9	11,9	15,0	14,9	15,0	15,6	13,2
7.	Коэффициент естественного прироста, ‰ (п.4/п.1)*1000	1,7	-1,6	-4,2	-6,4	-4,9	-4,5	-8,1	-8,1
8.	Коэффициент Покровского (п.2/п.3)	1,2	0,9	0,6	0,6	0,7	0,7	0,5	0,4

*Расчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Смертность также остается высокой, что приводит к естественной убыли населения. Если в 1992 году наблюдался естественный прирост населения ПМР, то начиная с 1995 года смертность превышает рождаемость, а следовательно, происходит естественная убыль населения. В 2020-2024 годах смертность более чем в 2 раза превысила рождаемость (рис. 7.).

Рис. 7. Естественное движение населения ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек

Основными причинами высокой смертности являются болезни системы кровообращения и онкологические заболевания (рис. 8.).

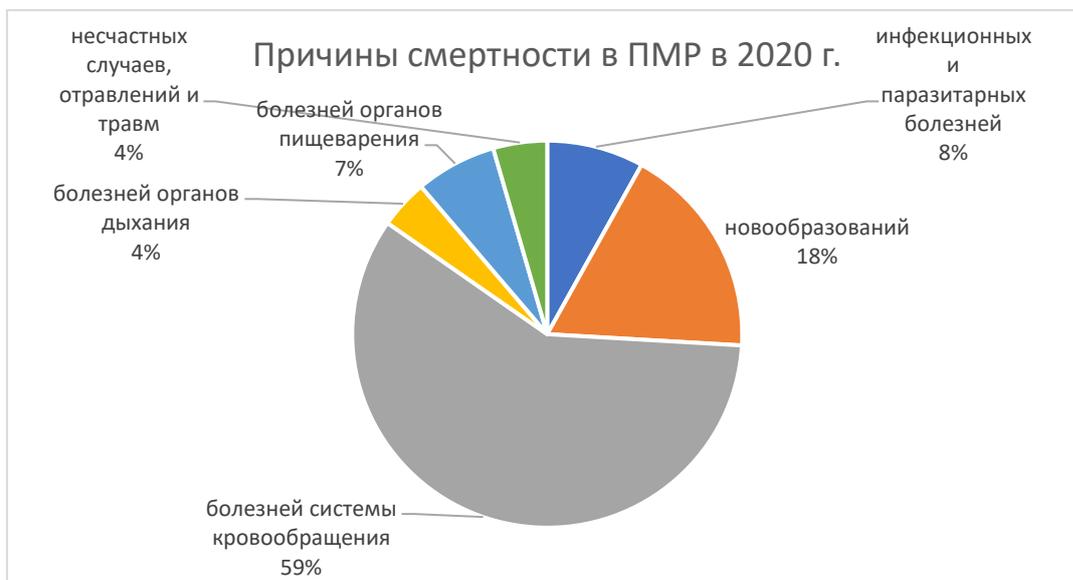

Рис. 8. Причины смертности в ПМР в 2020 г. [24]

Немаловажную роль в процессах естественного движения населения играют семейные ценности. Если в 1992 году разводов было едва ли не вдвое меньше, чем браков, то к 2024 году их число практически выровнялось, т.е. на каждый брак приходится 0,9 разводов. Это означает, что только десятая часть всех браков остается значимой (рис. 9.).

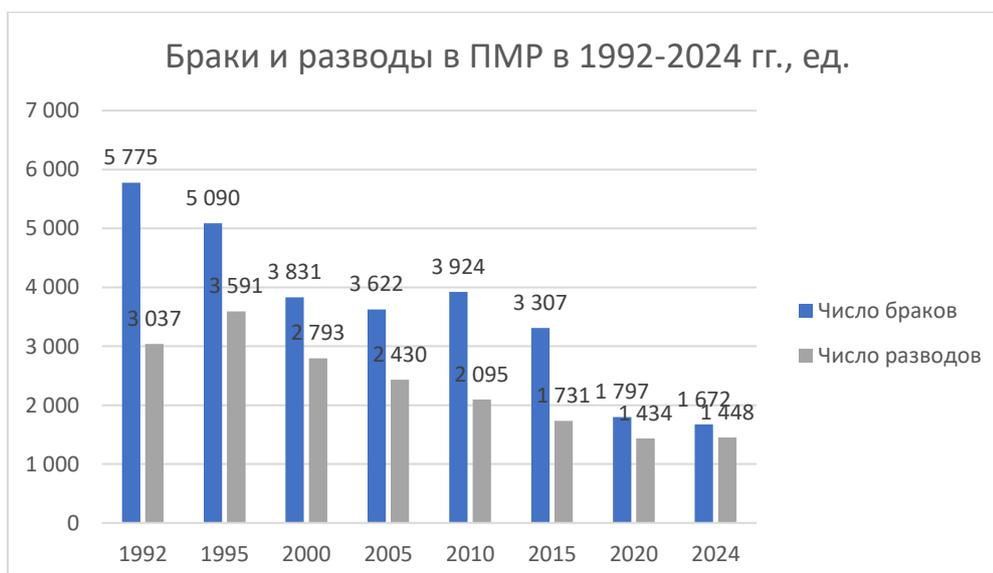

Рис. 9. Браки и разводы в ПМР в 1992-2024 гг., ед.*

* Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Проанализируем взаимосвязь показателей рождаемости, числа браков и разводов на основе коэффициентов корреляции.

Таблица 7.

Корреляция рождаемости и числа браков и разводов в ПМР в 1992-2024 гг., коэф.*

Показатель	Численность постоянного населения (на конец года)	Число родившихся, тыс. человек	Число браков	Число разводов
Численность постоянного населения (на конец года)	1,00	0,85	0,88	0,96
Число родившихся, тыс. человек	0,85	1,00	0,97	0,82
Число браков	0,88	0,97	1,00	0,89
Число разводов	0,96	0,82	0,89	1,00

*Расчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Как следует из таблицы, связь рождаемости и числа браков и разводов является прямо пропорциональной и статистически значимой, однако наиболее тесная связь наблюдается между рождаемостью и числом браков – 0,97. Ключевую роль играют миграционные процессы в изменении демографической ситуации в регионе (таб. 8).

Таблица 8.

Показатели механического движения ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

Год	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2024
Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек	701,0	691,6	651,8	547,5	518,0	474,5	465,8	451,7
Число прибывших, тыс. человек	21,5	14,5	12,1	8,4	6,5	6,1	11,0	12,4
Число выбывших, тыс. человек	32,2	22,8	17,4	11,7	8,6	7,9	6,6	12,9
Механический прирост, тыс. человек	-10,8	-8,3	-5,4	-3,3	-2,1	-1,8	4,4	-0,4
Коэффициент прибытия, ‰	30,6	21,0	18,5	15,3	12,6	12,9	23,6	27,5
Коэффициент выбытия, ‰	46,0	32,9	26,8	21,3	16,6	16,7	14,2	28,5
Коэффициент механического прироста, ‰	-15,4	-11,9	-8,2	-6,0	-4,0	-3,9	9,5	-1,0

*Расчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Эмиграция молодежи в поисках лучших условий жизни и работы стала серьезной проблемой для Приднестровья.

Таким образом, за последние два десятилетия более 100 тысяч человек покинули регион, что составляет значительную долю от общего числа населения (рис. 10).

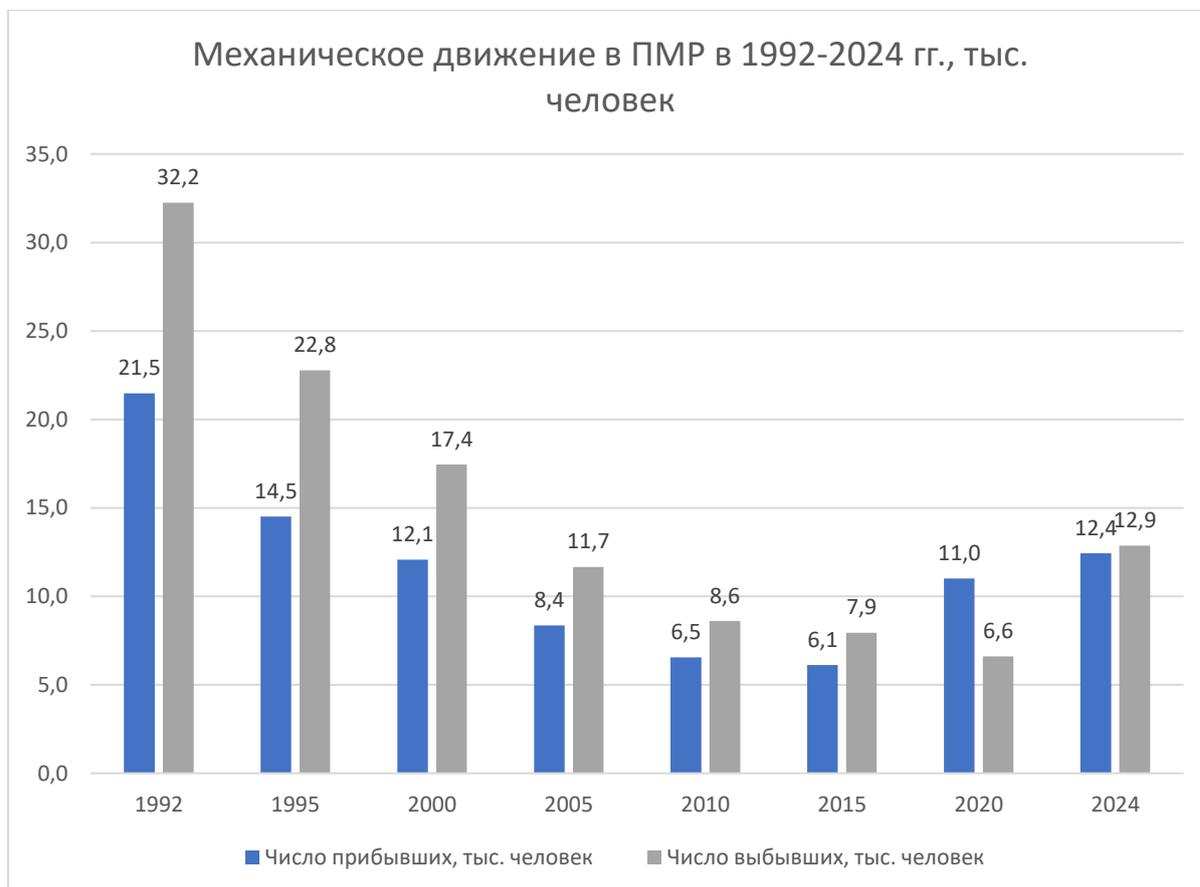

Рис. 10. Механическое движение в ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

* Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Демографическая ситуация в Приднестровье тесно связана с социально-экономическими условиями жизни населения. Экономические кризисы, нехватка рабочих мест и низкие зарплаты способствуют ухудшению качества жизни и увеличению миграции.

Уровень жизни в Приднестровье остается низким по сравнению с соседними регионами (Молдова, Украина). Средняя заработная плата ниже уровня доходов в СНГ. Это приводит к тому, что молодые люди ищут возможности трудоустройства за пределами региона.

На рисунке 11 представлены данные о размере средней начисленной заработной платы в регионе.

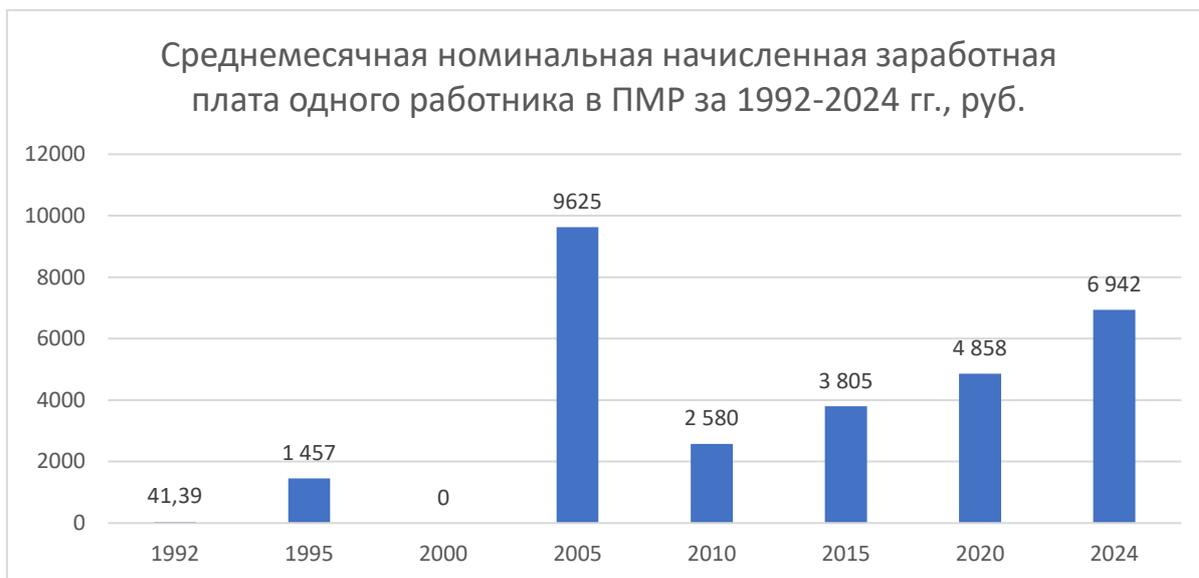

Рис. 11. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника в ПМР за 1992-2024 гг., руб.*

* Данные Государственной службы статистики Приднестровья

На рисунке 12 представлено соотношение численности населения ПМР и числа занятых в экономике ПМР.

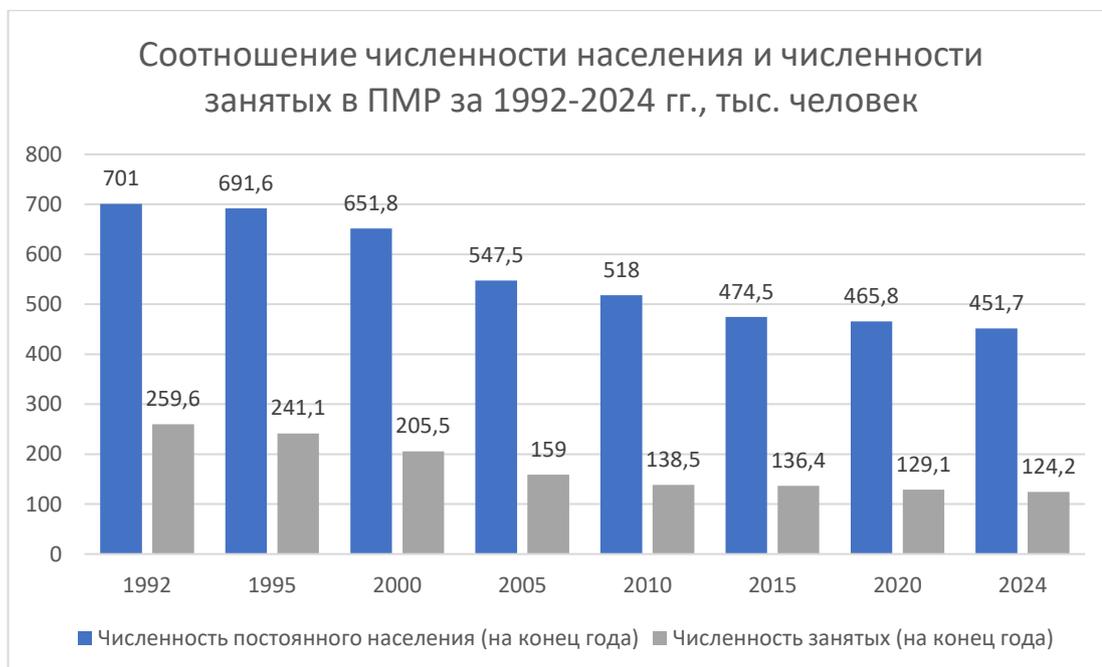

Рис. 12. Соотношение численности населения и численности занятых в ПМР за 1992-2024 гг., тыс. человек*

* Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Система образования и здравоохранения также испытывает значительные трудности. Здравоохранение страдает от нехватки квалифицированных специалистов и устаревшего оборудования, а также от низкой оплаты труда персонала. На рисунке представлена информация о соотношении оплаты труда медицинского персонала и средней заработной платы по стране в 2024 году. Следует отметить, что ранее ситуация была еще более негативной, поскольку в 2024 году медицинским работникам повысили заработную плату.

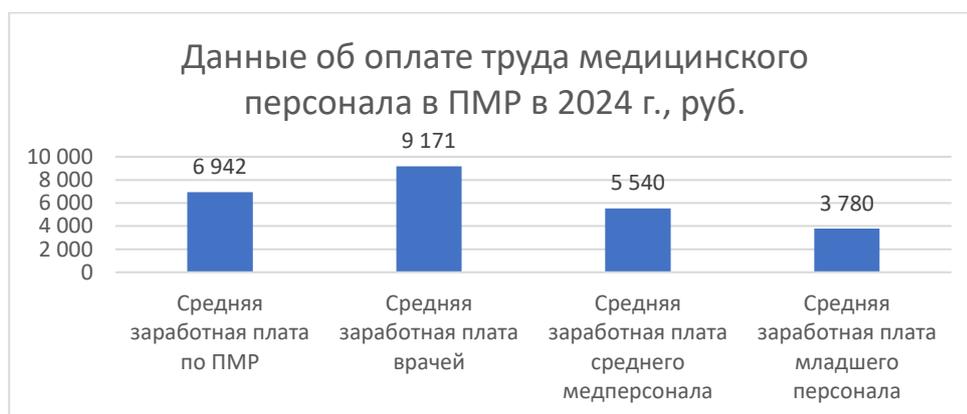

Рис. 13. Данные об оплате труда медицинского персонала в ПМР в 2024 г., руб.*

* Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Также в стране наблюдается низкий размер начисленной пенсии (рис. 14), что является показателем невысокого уровня жизни.

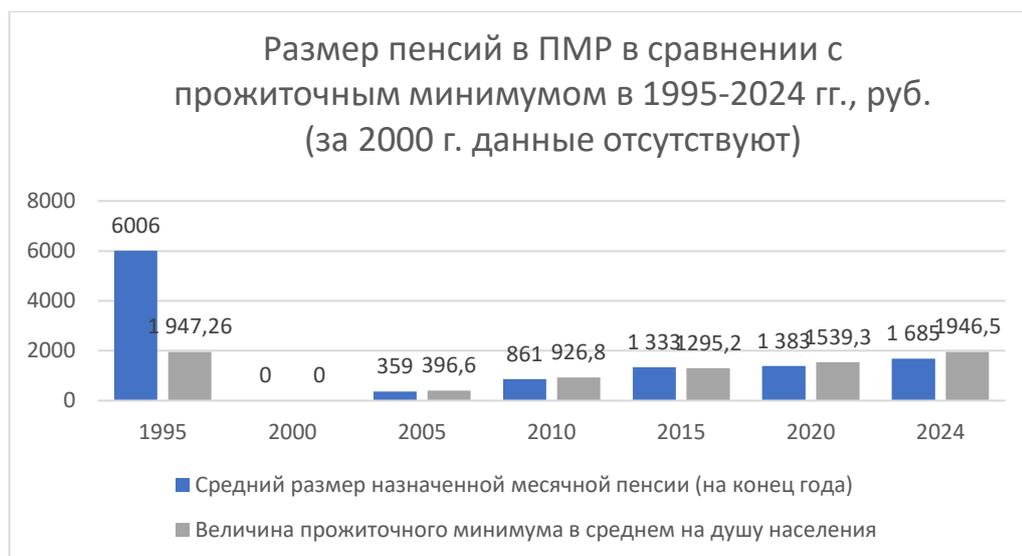

Рис. 14. Размер пенсий в ПМР*

* Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Проанализируем так называемую возрастную пирамиду населения ПМР (рис. 15). Как следует из данных, представленных на рисунке, наблюдается тенденция к устойчивому увеличению самых возрастных групп населения в то время, как младшие группы населения уменьшаются в абсолютном и процентном выражении. Таким образом, проявляется старение населения.

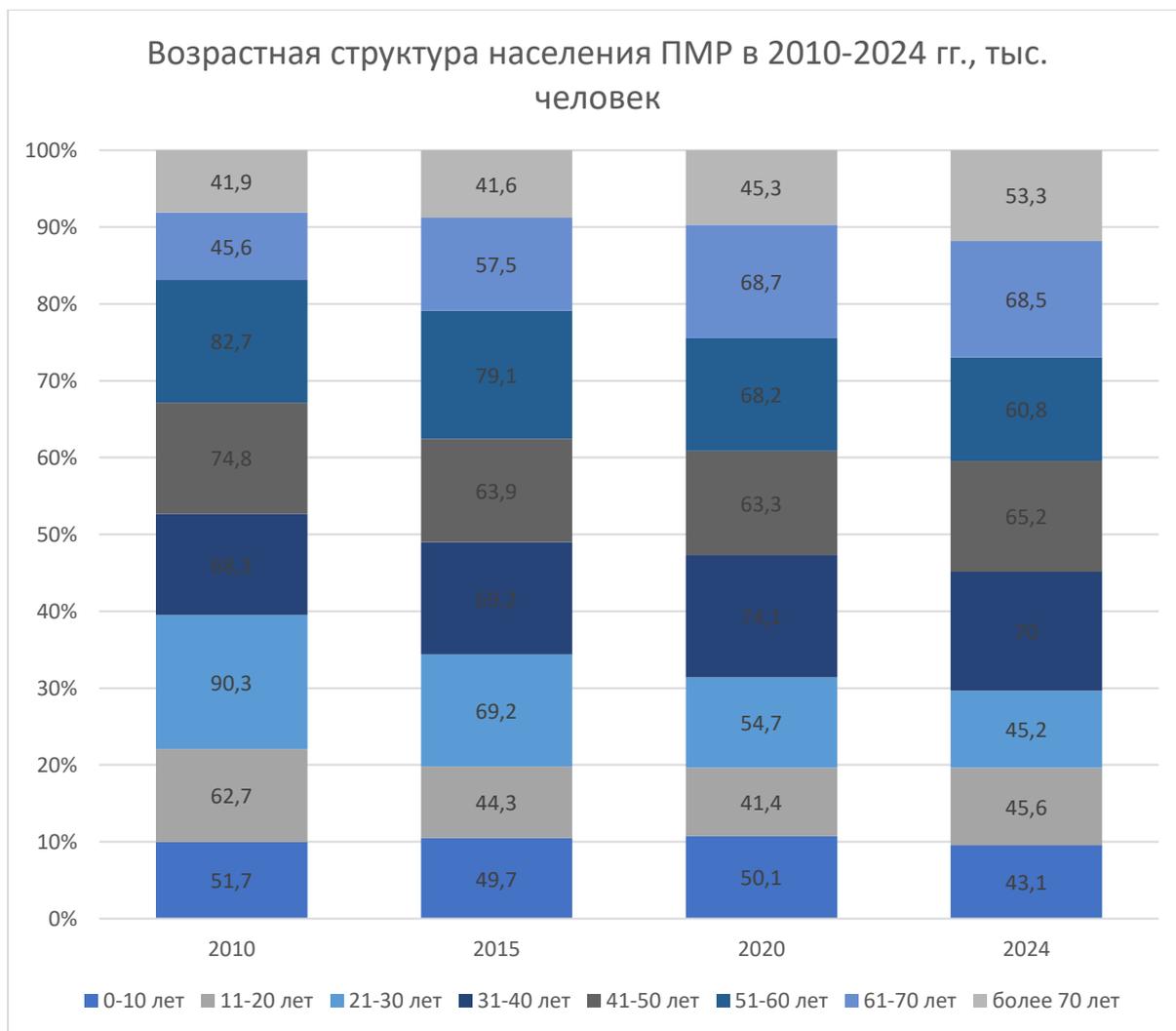

Рис. 15. Возрастная структура населения ПМР в 2010-2024 гг., тыс. человек*

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Старение населения приводит к сокращению спроса и потребительской активности, увеличению доли неработающих (иждивенцев) к доле работающих, повышению нагрузки на системы медицинского, пенсионного и социального страхования, увеличению налогообложения работающих,

сокращению ВВП, уменьшению количества молодёжи и другим негативным последствиям [55].

Рассмотрим влияние экономико-политических факторов на демографическую ситуацию в Приднестровье. Приднестровская Молдавская Республика (ПМР), являясь непризнанным государственным образованием, с самого своего возникновения находится в условиях ограниченного международного признания и сложной геополитической ситуации.

Это делает её особенно уязвимой перед влиянием как локальных, так и глобальных экономических и политических факторов. За период с 1992 по 2024 год демографическая ситуация в республике претерпела значительные изменения, во многом обусловленные не только внутренними процессами, но и внешними шоками – от распада СССР до мировых экономических кризисов и последних событий, связанных с пандемией и энергетическими кризисами.

Первое крупное событие, оказавшее существенное влияние на демографию региона – это распад Советского Союза в 1991 году. После провозглашения независимости ПМР регион оказался в состоянии изоляции. Начало 1990-х характеризовалось:

1. Эмиграцией населения, которое покинуло территорию ПМР.
2. Ухудшением социально-экономических условий, что привело к снижению уровня рождаемости.
3. Нестабильностью и нелегитимностью статуса государства, что затрудняло доступ к международным фондам и инвестициям.

Эти процессы положили начало демографическому спаду, который будет наблюдаться в течение следующих десятилетий.

Глобальный финансовый кризис 1998 года, вызванный обвалом рубля в России, оказал серьёзное влияние на экономику ПМР, которая тесно связана с российским рынком. Поскольку Россия была основным торговым партнёром и источником бюджетных дотаций, кризис привёл к:

1. падению реальных доходов населения;
2. значительному сокращению рождаемости;

3. увеличению эмиграции, особенно молодежи и высококвалифицированных специалистов.

Этот период стал переломным: начало 2000-х годов показало не просто замедление роста, а устойчивую демографическую депрессию.

Глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг. стал следующим экономическим фактором, негативно повлиявшим на демографию региона. Хотя ПМР не имела прямого доступа к международным финансовым рынкам, воздействие кризиса проявилось через сокращение спроса на продукцию приднестровских предприятий, особенно в сфере металлургии и текстильной промышленности. Итоги кризиса:

1. дальнейшее снижение уровня жизни;
2. ослабление системы здравоохранения, что сказалось на уровне смертности;
3. усиление миграционных потоков, особенно в направлении России.

К концу 2000-х годов население ПМР продолжало сокращаться, что стало системной чертой демографической динамики.

Начало российско-украинского конфликта в 2014 году и последующая блокада Тираспольского контрольно-пропускного пункта со стороны Украины в 2015 году оказали серьёзное влияние на экономическое и демографическое состояние ПМР. Ограничение транспортного сообщения с внешним миром привело к:

1. Снижению объёмов транзита и торговли, что отразилось на занятости.
2. Ухудшению условий жизни и повышению уровня безработицы.
3. Ускорению оттока населения, особенно в сторону России и Европейского Союза.

Кроме того, напряжённая геополитическая обстановка способствовала усилению психологического стресса среди населения, что также могло влиять на снижение рождаемости.

Ограничения на финансовые операции, связанные с российскими банками, усложнили внешнеэкономическую деятельность предприятий ПМР, что в свою очередь повлияло на уровень жизни и демографические показатели.

Пандемия коронавируса в ПМР совпала с уже сложившимися негативными трендами: высокая заболеваемость и смертность, особенно среди пожилых людей, усугубили естественную убыль населения, ограничения на международные поездки временно снизили уровень миграции, однако после их отмены наблюдалось усиление оттока трудоспособного населения. Экономический спад привёл к ухудшению условий жизни и дальнейшему снижению рождаемости.

Энергетический кризис и инфляция (2022-2023 гг.) также затронули и ПМР: резкий рост цен на энергоносители, импортируемые из России, привёл к увеличению расходов домашних хозяйств, инфляция сократила реальные доходы населения, сложности с поставками товаров и сырья негативно сказались на производстве и занятости. Эти факторы способствовали дальнейшему ухудшению демографических показателей, особенно в контексте рождаемости и миграции.

Анализ демографической ситуации в Приднестровье показывает наличие серьезных проблем, требующих внимания со стороны государства и общества. Снижение численности населения, высокая миграция молодежи и низкий уровень рождаемости – это вызовы, которые необходимо преодолевать для обеспечения устойчивого развития региона. Комплексный подход к решению этих проблем может привести к улучшению качества жизни населения и стабилизации демографической ситуации.

Таким образом, демографическая ситуация в Приднестровской Молдавской Республике с момента её образования находилась под постоянным влиянием глобальных экономических и политических событий. От распада СССР до пандемии и энергетического кризиса – каждый из этих факторов оставил свой след на общей численности населения, его возрастной структуре, уровне рождаемости и смертности, а также на миграционных

процессах. Особую роль сыграла зависимость ПМР от внешней поддержки, прежде всего со стороны России, и ограниченная интеграция в мировую экономику.

В условиях продолжающейся геополитической неопределённости и экономических трудностей, прогнозы на ближайшие годы остаются неблагоприятными, если не будут приняты эффективные меры по модернизации экономики, улучшению условий жизни и стимулированию рождаемости.

Для улучшения демографической ситуации необходимо разработать комплексные меры государственной политики:

1. Развитие экономики. Рост экономической составляющей государства через привлечение инвестиций поможет создать новые рабочие места.

2. Улучшение качества образования и здравоохранения. Инвестиции в эти сферы могут повысить уровень жизни населения и снизить эмиграцию.

3. Поддержка семей. Введение программ материальной помощи для семей с детьми может способствовать увеличению рождаемости [55].

2.3. Анализ гендерной экономики

Гендерная экономика – это направление в экономической науке, изучающее, как гендерные различия и социальные конструкции пола влияют на экономическую активность, доступ к ресурсам, распределение доходов, занятость, оплату труда и участие женщин и мужчин в различных сферах экономики.

Это междисциплинарная область, которая сочетает подходы экономики, социологии, политологии и гендерных исследований. Основная цель гендерной экономики – выявить и устранить структурные неравенства между полами в экономических процессах и обеспечить равные возможности для всех гендеров.

Гендерная ситуация в любом обществе отражает степень реализации прав человека, уровень развития демократических институтов и равенства между полами.

В контексте Приднестровской Молдавской Республики гендерные аспекты долгое время оставались вне поля зрения как внутренних исследователей, так и международного сообщества. Это связано с рядом факторов: ограниченной доступностью независимой информации, спецификой социально-экономического устройства, а также влиянием постсоветского патриархального уклада жизни.

Проведем анализ гендерной ситуации в ПМР в период с 1992 по 2024 год. Цель исследования – выявить динамику изменений в положении женщин и мужчин в различных сферах общественной жизни, включая политику, экономику, образование, здравоохранение и семейную жизнь. Также предпринята попытка обозначить ключевые вызовы и перспективы гендерного развития региона.

Для начала сопоставим количественные характеристики гендерного состава региона (таб. 9). Как следует из данных таблицы, в начале существования Республики соотношение мужчин и женщин составляло 48% к 52%.

Таблица 9.

Количественные характеристики гендерного состава региона

Наименование показателя	Ед. изм.	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2024
Численность постоянного населения (на конец года)	тыс. чел.	701	691,6	651,8	547,5	518	474,5	465,8	451,7
мужчины	тыс. чел.	336,5	332	312,9	252,1	235,2	215,5	211,7	205,3
женщины	тыс. чел.	364,5	359,6	338,9	295,4	282,8	259	254,2	246,4
Доля мужчин	%	48,0%	48,0%	48,0%	46,0%	45,4%	45,4%	45,4%	45,5%
Доля женщин	%	52,0%	52,0%	52,0%	54,0%	54,6%	54,6%	54,6%	54,5%

Такой дисбаланс (небольшое преобладание женщин) является довольно распространённым явлением в большинстве стран мира, особенно развитых или с высоким уровнем урбанизации.

Однако к 2005 году это соотношение становится все более негативным в сторону преобладания женщин (доля женщин растёт с 54% в 2005 году до 55% в 2024 году). Причины данного диспаритета могут быть следующими:

1. Более высокая продолжительность жизни у женщин. Женщины живут дольше мужчин в среднем на 6–8 лет во многих странах. Это связано с биологическими, поведенческими и социальными факторами: меньше рискованных профессий, более ответственное отношение к здоровью, гормональные особенности.

2. Высокая мужская смертность. Мужчины чаще работают на опасных производствах, служат в армии, участвуют в военных конфликтах. Также они чаще страдают от сердечно-сосудистых заболеваний, травм, алкоголизма и других причин преждевременной смерти.

3. Структурные трансформации в отраслевой структуре экономики и социальной сфере, которые повышают уязвимость мужчин на рынке труда, усиливая стрессовые нагрузки и, соответственно, негативное влияние на здоровье.

4. Влияние войн и конфликтов. В странах, переживших войны или вооружённые конфликты, доля мужчин в населении часто снижается за счёт потерь среди мужского населения.

5. Миграция. В некоторых странах в том числе в ПМР, мужчины чаще выезжают на заработки в другие страны, что увеличивает долю женщин в населении.

Наглядно изменение численности мужчин и женщин в ПМР приведено на рисунках 21-22.

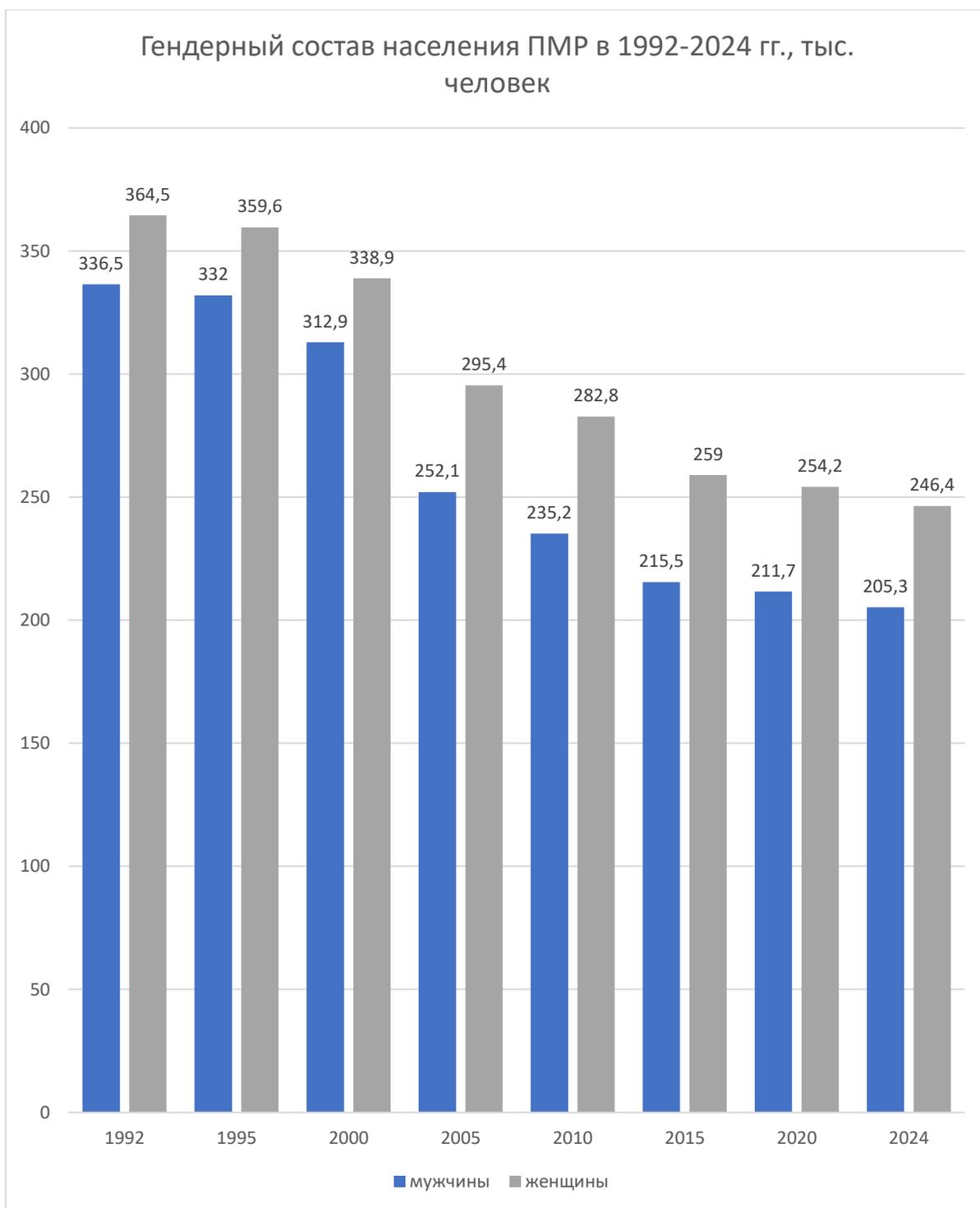

Рис. 21. Гендерный состав населения ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Приднестровье, как и другие регионы бывшего СССР, наследует определённое понимание гендерных ролей, сложившихся ещё в советский период. Несмотря на декларируемое государством равенство полов, в повседневной жизни сохранялись традиционные представления о роли

женщины как основной хранительницы домашнего очага и воспитательницы детей.

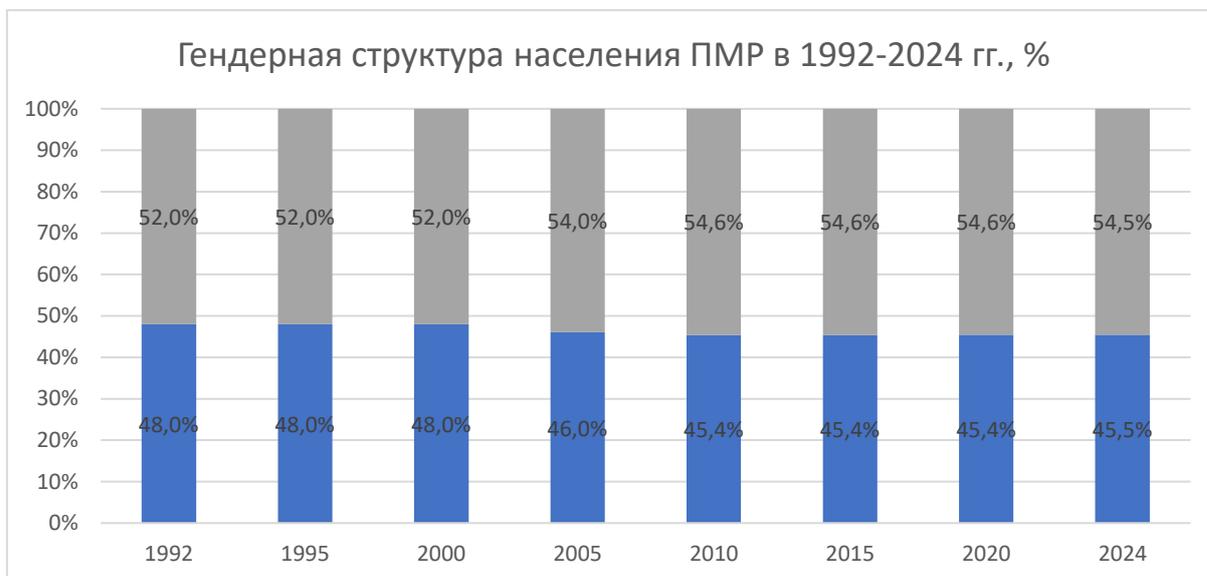

Рис. 22. Гендерная структура населения ПМР в 1992-2024 гг., %*

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Такие установки, закреплённые в культуре и быту, продолжали влиять на социальную практику даже после провозглашения независимости ПМР в 1990 году.

Боевые действия 1992 года оказали существенное влияние на гендерную структуру общества. Мужчины призывного возраста были мобилизованы, что привело к временному увеличению роли женщин в управлении хозяйством, обеспечении дохода семьи и принятии решений. Однако этот опыт не стал основой для системных изменений в гендерной политике. После окончания военных действий произошел возврат к традиционным ролям, хотя некоторые женщины сохранили лидерские позиции в экономике и общественной жизни.

На протяжении всего периода независимости ПМР женщины занимали маргинальные позиции в высших эшелонах власти. По данным наблюдений за выборами разных уровней, доля женщин в Верховном Совете ПМР никогда не превышала 15%. Аналогичная ситуация наблюдается и в исполнительной власти: женщины крайне редко занимают должности министров или руководителей административных структур.

Отсутствие квот или других механизмов, способствующих увеличению доли женщин в политике, свидетельствует о недостаточной политической воле к изменению ситуации. Более того, отсутствие гендерной аналитики в законодательстве и государственной политике ограничивает возможности продвижения интересов женщин на уровне государственного управления.

Политические партии ПМР практически не имеют программных документов, касающихся вопросов гендерного равенства. Лишь единичные случаи участия женщин в качестве кандидатов в президенты или на пост премьер-министра можно рассматривать как исключения из правила. Отсутствие гендерно ориентированных платформ в партийной среде лишает женщин возможности организованно отстаивать свои интересы.

Что касается занятости женщин, по данным статистических исследований и экспертных оценок, женщины составляют около 45% экономически активного населения ПМР. Однако их трудовая деятельность сконцентрирована в таких секторах, как образование, здравоохранение, торговля и сфера услуг – отраслях, характеризующихся относительно низкой оплатой труда.

Мужчины, напротив, преобладают в сфере производства, строительстве, транспорте и обороне – отраслях с более высокими зарплатами и карьерными возможностями. Разрыв в оплате труда между полами составляет в среднем 20-25%, что соответствует общему постсоветскому тренду.

Женское предпринимательство в ПМР развивается медленно. Преобладают малые формы бизнеса – частные услуги, розничная торговля, сфера красоты и образования. Ограниченный доступ к кредитам и социальная ответственность за семью являются основными барьерами для развития женского бизнеса.

Если говорить об образовании, женщины в ПМР имеют более высокий уровень образования по сравнению с мужчинами. По данным за последние годы, среди выпускников школ и студентов вузов женщины составляют около

60%. Особенно высока доля женщин в педагогических и медицинских направлениях образования.

Однако это преимущество в образовании не трансформируется в аналогичные успехи на рынке труда. Даже хорошо образованные женщины сталкиваются с дискриминацией при устройстве на работу, особенно если они находятся в репродуктивном возрасте.

Научная сфера в ПМР также не свободна от гендерного дисбаланса. Хотя женщины составляют значительную долю научных сотрудников, они реже занимают руководящие должности или получают высшие учёные степени. Научное сообщество остаётся консервативным, где авторитет часто связывается с мужским образом.

В системе здравоохранения ПМР женщины чаще мужчин обращаются за медицинской помощью, что связано как с физиологическими особенностями, так и с ролью главной ответственной за здоровье семьи. Однако доступ к качественным медицинским услугам ограничен, особенно в сельской местности. Программы профилактики заболеваний репродуктивной системы, онкологии и планирования семьи развиты слабо. Отсутствие системной работы по информированию женщин о своих правах в области здоровья является серьёзным пробелом в государственной политике.

Репродуктивные права женщин в ПМР формально защищены законом, однако на практике существует ряд ограничений. Прежде всего, это касается доступа к современным методам контрацепции, информированного выбора в вопросах родов и абортов. Образовательные программы в этой области практически отсутствуют, что ведёт к распространению мифов и неверных представлений о репродуктивном здоровье.

Семейные отношения в ПМР остаются одной из самых консервативных сфер. Традиционное разделение обязанностей между супругами – мужчина как кормилец, женщина как хранительница домашнего очага – остаётся преобладающей моделью. Такая структура усиливает экономическую

зависимость женщин от мужчин и ограничивает их возможности для самореализации вне семьи.

Домашнее насилие в ПМР до сих пор остается «молчащей» проблемой. Отсутствие достоверной статистики, недостаточное количество служб поддержки жертв и социальное осуждение женщин, обращающихся за помощью, создают условия для масштабного распространения проблемы.

По оценкам экспертов, каждая пятая женщина в ПМР сталкивалась с физическим или психологическим насилием в семье. Правовые меры против домашнего насилия начали разрабатываться лишь в конце 2010-х годов, но их реализация остаётся слабой.

Нет ни одного специализированного центра помощи жертвам насилия, а правоохранительные органы часто предлагают примирение сторон, так как зачастую женщина сама отзывает свои претензии.

Средства массовой информации в ПМР играют важную роль в формировании общественного мнения. Однако женский образ в СМИ зачастую сводится к стереотипам: молодая красивая женщина, заботящаяся о семье, или героиня сильной и жертвенной любви. Эти образы усиливают традиционные представления о женской роли и ограничивают возможности для самореализации.

Культурные нормы в обществе формируют у женщин установку на самоограничение и самопожертвование. Многие женщины не считают себя равными мужчинам в правах и возможностях, что подтверждается анкетированием и интервью, проведёнными в рамках независимых исследований. Подобное самовосприятие становится барьером на пути к гендерному равенству.

На государственном уровне нет четкой гендерной политики. За исключением нескольких декларативных заявлений о равенстве, нет программ, направленных на устранение гендерного разрыва. Отсутствует и государственный орган, который мог бы координировать гендерную политику на национальном уровне.

Неправительственные организации в ПМР берут на себя часть функций, которые должны выполнять государственные структуры. В частности, организации, занимающиеся защитой прав женщин, предоставляют юридическую помощь, организуют просветительские кампании и поддерживают жертв насилия. Однако их ресурсы ограничены, а взаимодействие с властью не всегда носит мирный характер.

Таким образом, анализ гендерной ситуации в ПМР за период 1992–2024 годов позволяет сделать следующие выводы:

1. Гендерное неравенство в ПМР сохраняется на всех уровнях общественной жизни, несмотря на формальное признание принципов равенства.

2. Женщины сталкиваются с множеством барьеров, включая дискриминацию на рынке труда, ограниченный доступ к власти, недостаточный уровень защиты от насилия и отсутствие гендерной политики.

3. Образование и наука остаются сферами, где женщины достигают заметных успехов, однако эти достижения не находят отражения в реальных возможностях и карьерных перспективах.

4. Домашнее насилие и культурные стереотипы продолжают быть ключевыми проблемами, требующими системного решения.

5. Гражданское общество играет важную роль в продвижении гендерного равенства, однако без участия государства прогресс будет ограничен.

Для улучшения гендерной ситуации в ПМР необходимо:

– разработка и принятие комплексной государственной программы по гендерному равенству;

– введение квот на участие женщин в выборных и административных структурах;

– создание специализированных центров поддержки женщин и жертв насилия;

– интеграция гендерной аналитики в образовательные и медицинские программы;

– укрепление сотрудничества с международными организациями по вопросам прав женщин.

Только через последовательную и системную работу можно добиться реальных изменений в положении женщин в приднестровском обществе.

2.4. Индекс человеческого развития

Индекс человеческого развития (ИЧР) представляет собой один из ключевых интегральных показателей, используемых для оценки уровня жизни и качества социального прогресса в странах мира.

Разработанный Программой развития ООН (UNDP) в 1990 году, ИЧР стал важным шагом в переосмыслении подходов к измерению социально-экономического развития государств, выйдя за рамки традиционных экономических метрик, таких как валовой внутренний продукт (ВВП).

Если ранее развитие оценивалось преимущественно с точки зрения роста ВВП на душу населения, то внедрение ИЧР позволило учитывать не только экономическую составляющую, но и уровень образования, продолжительность жизни и доступность базовых услуг.

В 2010 году семейство индикаторов, которые измеряют ИЧР, было расширено, а сам индекс подвергся существенной корректировке. В дополнение к используемому ИЧР, который является сводным показателем, опирающимся на среднестрановые статистические данные и не учитывающим внутреннего неравенства, были введены три новых индикатора:

1. Индекс человеческого развития, скорректированный с учётом социально-экономического неравенства (ИЧРН);
2. Индекс гендерного неравенства (ИГН);
3. Индекс многомерной бедности (ИМБ) [41, с.1].

Теоретическая значимость ИЧР заключается в его способности отражать не только количественные, но и качественные аспекты развития общества. Он акцентирует внимание на человеке как центральной фигуре процесса развития

В 1990 году по заказу Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) был предложен новый показатель – индекс человеческого развития (ИЧР), который стал одним из самых авторитетных среди множества мировых рейтингов и публикуется в независимом докладе о развитии человека. Индекс был разработан пакистанским экономистом Махбубом уль-Хаком (Mahbub ul-Haq) в сотрудничестве с лауреатом Нобелевской премии Амартией Сеном и другими ведущими специалистами в данной области.

Он был введён в качестве альтернативы традиционным показателям национального развития, таким как уровень доходов и темпы экономического роста.

Исходная идея исследования, которая для того времени являлась радикальной, довольно проста: общественное развитие следует оценивать не только по национальному доходу, как это долго практиковалось, но также по достижениям в области здоровья и образования, поддающимся измерению в большинстве стран.

Простота ИЧР позволяет формировать статистическую базу для его вычисления даже в самых проблемных из развивающихся стран, что обеспечивает его широкую применимость.

Правительства зачастую рассматривают ИЧР как инструмент оценки эффективности своей работы, по сравнению с властями соседних стран [40].

Эта идея легла в основу методологии ИЧР, где акцент делается на возможности человека жить полноценной жизнью, а не просто на уровне дохода.

Таким образом, теоретическая база ИЧР основывается на следующих принципах:

1. Человекоцентричность – развитие рассматривается через призму возможностей человека.

2. Многомерность – развитие оценивается по нескольким параметрам: здоровье, образование, уровень жизни.

3. Устойчивость – учитывается не только текущий уровень развития, но и перспективы его сохранения.

4. Справедливость – акцент на равенстве возможностей и снижении неравенства внутри страны.

Эти принципы обеспечивают комплексность подхода и позволяют ИЧР служить инструментом анализа не только экономических, но и социальных процессов.

Индекс человеческого развития (ИЧР) представляет собой комплексный показатель, используемый для оценки уровня жизни населения через три ключевых компонента: уровень доходов, образование и здоровье. Эти компоненты отражают не только экономическую базу региона, но и качество жизни его жителей.

В случае Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), ИЧР становится особенно важным инструментом анализа из-за её непризнанного статуса, сложной геополитической ситуации и ограниченного доступа к международным рынкам.

Первым компонентом ИЧР является уровень доходов, который традиционно измеряется через ВВП на душу населения.

По данным за 2024 год, ВВП ПМР составил 20 млрд рублей ПМР (эквивалентно 1,2 млн долларов США), а ВВП на душу населения достиг 44 424 рублей ПМР (2 246 долларов США). Эти цифры значительно ниже аналогичных показателей соседних регионов.

Данные для расчета ИЧР

Наименование показателя	Ед. изм.	2005	2010	2015	2020	2024
ВВП	млн. руб.	3683,3	8834,8	9653,3	14418,9	20066,5
Численность постоянного населения (на конец года)	тыс. чел.	547,5	518	474,5	465,8	451,7
ВВП на душу населения	руб.	6 727	17 056	20 344	30 955	44 424
Курс доллара	руб.	8,00	9,00	11,10	16,10	16,10
ВВП на душу населения	долларов	841	1 895	1 833	1 923	2 759
ВВП	млн. долларов	460,4	981,6	869,7	895,6	1246,4

Динамика изменения ВВП на душу населения в ПМР демонстрирует медленный рост, однако экономические трудности, вызванные блокадами и зависимостью от внешних рынков, продолжают ограничивать потенциал роста. Это подчеркивает необходимость более глубокого анализа влияния внешнеэкономической деятельности на качество жизни населения.

Рис. 23. ВВП на душу населения в ПМР за 2005-2024 гг., долларов*

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Образование является вторым ключевым компонентом ИЧР. В статистических ежегодниках ПМР представлены данные о количестве учебных заведений: в 2016-2020 гг. число их составило 159. Сравнительный анализ с соседними регионами, такими как Молдова, показывает, что ПМР отстаёт в плане модернизации образовательной инфраструктуры и привлечения инвестиций в эту сферу.

По уровню развития системы образования ПМР занимает достаточно высокую ступень. Государственная поддержка образования и инвестиции в человеческий капитал, несмотря на экономические катаклизмы, остаются приоритетом в государственной политике. В Приднестровье общим образованием охвачены практически 100% молодых людей в возрасте от 6 лет до 15 лет. Для многих юношей и девушек обязательным этапом в жизни выступает средне-специальное и/или высшее образование [40].

Третий компонент ИЧР – это здоровье населения, которое оценивается через такие показатели, как средняя продолжительность жизни и уровень младенческой смертности. По данным за 2024 год, средняя продолжительность жизни в ПМР составила 75 лет, а уровень младенческой смертности несколько снизился. Эти метрики позволяют исследовать влияние социально-экономических факторов на здравоохранение.

Уровень жизни населения Приднестровской Молдавской Республики (ПМР) представляет собой сложный социально-экономический феномен, формируемый под воздействием множества факторов: экономических кризисов, демографических изменений, миграционных процессов и государственной социальной политики. В этом контексте анализ динамики доходов населения и показателей бедности становится ключевым инструментом для понимания текущего состояния региона и прогнозирования его дальнейшего развития.

Важнейшим индикатором уровня жизни является изменение средней заработной платы. За период с 1992 по 2024 год в ПМР наблюдалась значительная волатильность этого показателя, обусловленная как

внутренними экономическими трудностями, так и внешними геополитическими ограничениями. Однако ситуация начала улучшаться, что стало результатом реализации мер по стимулированию предпринимательской активности и привлечению инвестиций. К 2024 году среднемесячная номинальная начисленная зарплата достигла 6942 рублей.

Рис. 24. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника в ПМР за 1992-2024 гг., руб.*

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Тем не менее, рост заработной платы оставался неравномерным по секторам экономики. Это свидетельствует о существенных диспропорциях в распределении доходов между различными группами населения.

ИЧР рассчитывается ежегодно Программой развития ООН (UNDP) и представляет собой среднее значение трех нормализованных индексов:

1. Индекс ожидаемой продолжительности жизни (ИОП).
2. Индекс уровня образования (ИООбр).
3. Индекс дохода на душу населения (ИДДН).

Для перевода любого показателя в индекс, значение которого заключено между 0 и 1 (это позволит складывать различные показатели), используется следующая формула:

$$X(\text{индекс}) = \frac{X - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (1)$$

где: X_{\min} и X_{\max} являются минимальным и максимальным значениями показателя X среди всех исследуемых стран.

Формула расчета ИЧР выглядит следующим образом:

$$\text{ИЧР} = \sqrt[3]{\text{ИОП} * \text{ИООбр} * \text{ИДДН}}, \quad (2)$$

Индекс ожидаемой продолжительности жизни (ИОП) отражает состояние системы здравоохранения, экологическую обстановку, уровень жизни и доступность медицинских услуг. Для его расчета используется формула:

$$\text{ИОП} = \frac{\text{ожидаемая продолжительность жизни} - 20}{85 - 20}, \quad (3)$$

Минимальное значение ожидаемой продолжительности жизни принимается равным 20 годам; максимальное – 85 годам.

Уровень образования (ИООбр) оценивается через два компонента:

1. Средняя продолжительность обучения (СРО) – сколько лет в среднем население получает образование.
2. Ожидаемая продолжительность обучения (ОПО) – сколько лет дети могут получить образования при текущих темпах.

Формула расчета следующая:

$$\text{ИООбр} = \frac{\text{СО}/15 + \text{ОПО}/18}{2}, \quad (4)$$

где: СО – средняя продолжительность обучения населения в годах, ОПО – ожидаемая продолжительность обучения населения, ещё получающего образование, в годах.

Затем значения нормализуются аналогично другим индексам.

Для измерения уровня жизни (ИДДН) используется доход на душу населения, выраженный в долларах США по паритету покупательной способности:

$$\text{ИДДН} = \frac{\ln \text{ДДН} - \ln(100)}{\ln(75000) - \ln(100)}, \quad (5)$$

где: ДДН – доход на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности [65, с. 52].

Использование натурального логарифма позволяет уменьшить влияние высоких доходов и сделать шкалу более чувствительной к изменениям в бедных странах.

Расчет ИЧР в ПМР представлен в таблице 11.

Таблица 11.

ИЧР ПМР в 2024 г.

№	Наименование показателя	Способ расчета показателя	Значение показателя
1	Ожидаемая продолжительность жизни	Статистический показатель	74,9
2	ИОП	$\text{ИОП} = \frac{\text{ожидаемая продолжительность жизни} - 20}{85 - 20}$	0,8
3	Средняя продолжительность обучения	Статистический показатель	13
4	Ожидаемая продолжительность обучения	Статистический показатель	15
5	ИООбр	$\text{ИООбр} = \frac{\text{СО}/15 + \text{ОПО}/18}{2}$	0,9
6	Доход на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности	Рассчитано автором на основе данных Государственной службы статистики ПМР $\text{ДДН} = \frac{\text{ВВП(в долларах)}}{\text{численность населения}}$	2759
7	ИДДН	$\text{ИДДН} = \frac{\ln \text{ДДН} - \ln(100)}{\ln(75000) - \ln(100)}$	0,5
8	ИЧР	$\text{ИЧР} = \sqrt[3]{\text{ИОП} * \text{ИООбр} * \text{ИДДН}}$	0,711

Таким образом, ИЧР в 2024 году в ПМР составил 0,711.

На рисунке наглядно представлено сравнение ИРЧ ПМР с некоторыми странами мира (данные за 2023 г.)

Рис. 25. ИЧР по странам мира [39, с. 39]

Согласно методике расчета ИЧР ООН, значение ИЧР ПМР, равное 0,711, оценивается как среднее (страны делятся на четыре большие категории, исходя из их ИЧР: очень высокий, высокий, средний и низкий уровень человеческого развития).

С момента разработки и использования ИЧР неоднократно совершенствовался. На базе основного индекса были созданы дополнительные показатели, учитывающие различные аспекты неравенства и уязвимости:

Индекс неравенства (ИНДИ), Индекс бедности множественной депривации (МРІ), Индекс полового неравенства (ГІІ). Эти индексы дополняют картину развития, позволяя глубже исследовать проблемы социальной несправедливости и недоступности возможностей для определенных групп населения.

Несмотря на широкое применение и теоретическую обоснованность, ИЧР имеет ряд ограничений и критических замечаний:

1. Упрощение сложных процессов – объединение трёх параметров в один индекс может маскировать серьезные внутренние диспропорции внутри стран.

2. Отсутствие учета экологических факторов – хотя в последних версиях ИЧР появились экспериментальные показатели, связанные с устойчивостью, экологический след пока не интегрирован в основной индекс.

3. Ограниченность данных – в некоторых странах данные о продолжительности жизни или уровне образования могут быть неточными или неполными.

4. Неучет субъективного благополучия – ИЧР не учитывает уровень удовлетворённости жизнью, уровень стресса или другие психологические параметры.

Тем не менее, несмотря на эти ограничения, ИЧР остаётся одним из самых влиятельных и часто используемых индикаторов развития на международном уровне. ИЧР широко используется в научных и политических исследованиях как инструмент сравнительного анализа уровня жизни, оценки эффективности государственной политики и прогнозирования социального развития. Он применяется для:

- сравнительного анализа стран и регионов;
- мониторинга выполнения Целей устойчивого развития ООН;
- разработки программ развития и социальных реформ;
- анализа взаимосвязи между уровнем развития и демократизацией, правами человека, урбанизацией и другими социальными явлениями.

Благодаря своей открытости и доступности, ИЧР стал важным инструментом для международных организаций, правительств, исследователей и гражданского общества. Хотя ИЧР имеет свои ограничения, он остаётся одним из наиболее авторитетных и влиятельных индикаторов в мире. Его использование в научных и политических исследованиях способствует более глубокому пониманию механизмов социального прогресса и позволяет формулировать более эффективные стратегии развития на национальном и международном уровнях.

Комплексное влияние ИЧР на социально-экономическое развитие Приднестровья очевидно. Улучшение уровня жизни населения через

повышение доходов, развитие предпринимательской активности и реализацию социальных программ способствует устойчивому росту экономики. Однако для достижения долгосрочных целей необходимо учитывать специфику региона, включая геополитические ограничения и природные факторы. Анализ индекса человеческого развития (ИЧР) в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР) позволяет выделить следующие ключевые моменты, которые определяют текущее социально-экономическое положение региона и требуют внимания для улучшения качества жизни населения.

Во-первых, уровень доходов населения, выраженный через ВВП на душу населения, остается значительно ниже, чем в соседних регионах. Это указывает на необходимость снижения зависимости от внешних экономических факторов и диверсификации экономики за счет развития малого и среднего бизнеса.

Во-вторых, состояние системы образования демонстрирует противоречивые тенденции. Рекомендуется увеличить финансирование образования, модернизировать инфраструктуру и внедрять современные технологии обучения, чтобы повысить конкурентоспособность образовательной системы.

В-третьих, показатели здравоохранения, такие как средняя продолжительность жизни (75 лет) и уровень младенческой смертности (19 в 2020 году), указывают на наличие определенных успехов в улучшении качества медицинского обслуживания. Однако неравномерное распределение медицинских ресурсов и ограниченный доступ к услугам здравоохранения в периферийных районах требуют срочных мер для повышения доступности медицинской помощи. Необходимы инвестиции в модернизацию оборудования, повышение квалификации медицинского персонала и развитие профилактических программ.

В-четвертых, сравнительный анализ с соседними регионами, такими как Молдова и Украина, подчеркивает значительное экономическое отставание

Приднестровья. Это обусловлено геополитической изоляцией, зависимостью от внешних рынков и ограниченным доступом к международным финансовым ресурсам. Для преодоления этих барьеров требуется активизация внешнеэкономической деятельности, привлечение иностранных инвестиций и гармонизация методологий расчета социально-экономических показателей с международными стандартами.

Наконец, взаимосвязь между уровнем жизни населения и социально-экономическим развитием региона демонстрирует важность комплексного подхода к решению проблем. Улучшение доходов населения, развитие предпринимательской активности и реализация социальных программ могут стать ключевыми драйверами устойчивого роста. В частности, программы строительства доступного жилья и поддержки малого бизнеса уже показывают положительные результаты и требуют дальнейшего масштабирования.

Таким образом, индекс человеческого развития в Приднестровской Молдавской Республике отражает сложную социально-экономическую ситуацию, требующую комплексных мер для улучшения качества жизни населения. Реализация предложенных рекомендаций может способствовать устойчивому развитию региона и повышению его социальной привлекательности..

ГЛАВА III. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ НАРОДОСБЕРЕЖЕНИЯ

3.1. Совершенствование отраслевой структуры экономики

Современная социально-экономическая политика всё чаще рассматривает народосбережение как одну из приоритетных задач устойчивого развития. В этом контексте ключевое значение приобретает отраслевая структура экономики – соотношение и взаимосвязь различных секторов хозяйства, от которых зависит не только экономическая эффективность, но и качество жизни населения.

В условиях глобализации и стремительного изменения экономической среды одной из ключевых задач государств становится не только эффективное управление ресурсами, но и создание устойчивой и сбалансированной отраслевой структуры экономики, способствующей народосбережению.

Оптимально сформированная отраслевая структура способна обеспечить не только рост ВВП, но и здоровье, занятость, социальную стабильность и демографическую устойчивость, что делает её важнейшим инструментом народосбережения.

Экономика любой страны, будучи многоотраслевой системой, требует адекватных изменений, направленных на повышение ее конкурентоспособности, инновационного потенциала и устойчивости к внешним вызовам. Совершенствование отраслевой структуры экономики в контексте народосбережения подразумевает необходимость интеграции экономических, социальных и экологических факторов, обеспечивающих гармоничное развитие общества и устойчивое использование природных ресурсов.

Существующая структура экономики во многих странах часто характеризуется неэффективной ресурсной аллокацией, минимальной

добавленной стоимостью в низкоэффективных секторах и устаревшими производственными мощностями.

Эти факторы, в свою очередь, приводят к замедлению экономического роста, увеличению безработицы, ухудшению экологической ситуации и снижению качества жизни. Поэтому совершенствование отраслевой структуры должно стать приоритетной задачей государственной политики на всех уровнях.

Одной из таких задач на современном этапе развития является обеспечение продовольственной безопасности – важнейшее условие суверенитета, экономической безопасности, социальной устойчивости государства.

События в соседних государствах доказали правильность курса на самообеспеченность республики продукцией отечественных производителей, укрепление продовольственной безопасности, обозначенных в Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 годы.

Во исполнение положений Стратегии в 2023 году продолжилась реализация мероприятий Государственной программы развития агропромышленного комплекса Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 годы и Государственной целевой программы восстановления и развития мелиоративного комплекса Приднестровской Молдавской Республики на 2022-2026 годы.

Одной из основных целей Государственной программы развития агропромышленного комплекса Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 годы является достижение продовольственной самообеспеченности республики по основным социально-значимым продуктам питания, а также рост экспортного потенциала.

Несмотря на внешнеполитические процессы, негативным образом влияющие на деятельность хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса: от усложнения логистики поставки товаров, необходимых для производства продукции (семенной и посадочный материал, удобрения и

средства защиты растений, ветеринарные препараты, запасные части, ГСМ) до проблемы реализации выращенной продукции на экспорт (блокировка банковских операций, низкая цена реализации), важнейшей задачей государства является сохранение, развитие и бережное, эффективное использование имеющихся природных (земля, вода, леса, недра) и человеческих ресурсов.

Эти ресурсы составляют фундамент национального богатства и обеспечивают устойчивое социально-экономическое развитие. Рациональное природопользование, охрана окружающей среды и инвестиции в человеческий капитал позволяют не только удовлетворять текущие потребности населения, но и формировать задел для будущих поколений.

В этой связи особое значение приобретает государственная политика, направленная на гармонизацию интересов экономики, экологии и социальной сферы, что требует комплексного подхода к планированию и реализации программ устойчивого развития на всех уровнях управления.

Только эффективное регулирование со стороны государства процессов использования и развития имеющихся ресурсов позволит обеспечить положительную динамику социально-экономического развития, улучшение материального и культурного уровня жизни народа, экономическую безопасность государства. Вместе с тем, важную роль в этом плане играет и совершенствование деятельности самих сельскохозяйственных организаций.

Прошедшие политические и экономические изменения на постсоветском пространстве, переход к рыночной экономике, распад единого хозяйственного механизма поставили перед государственными институтами сложнейшую задачу по обеспечению социально-экономического развития в принципиально новых условиях.

Это особенно важно в условиях рыночных отношений, как для бизнеса, так и для государства в целом. В условиях рыночной экономики государство не несет ответственности за результаты деятельности бизнеса, соответственно

это возлагает особую ответственность на топ-менеджеров по обеспечению эффективности его деятельности.

В свою очередь государственная власть несет ответственность за социально-экономическое развитие страны в целом, для чего использует экономические рычаги воздействия на происходящие внутри страны экономические процессы [87].

Новые условия функционирования экономики требуют и новых подходов к обеспечению её поступательного развития. Так, в научных публикациях, преобразования в важнейшем секторе экономики ПМР, которым является АПК изучены недостаточно.

В основном они посвящены вопросам: крестьянство и власть; приоритетности сельского хозяйства; государственной поддержки сельского хозяйства; интенсификация сельского хозяйства; земельные реформы.

В этом контексте положительно выделяются научные разработки коллектива авторов кафедры менеджмента Рыбницкого филиала ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

В то же время, определённые аспекты функционирования сельского хозяйства в условиях трансформации социально-экономических отношений по-прежнему остаются недостаточно изученными и требуют углублённого научного анализа. К числу таких проблем следует отнести, прежде всего:

- особенности организации деятельности сельскохозяйственных предприятий в новых социально-экономических условиях;
- степень вовлечённости и роль государственных институтов в управлении социально-экономическим развитием сельских территорий.

Первоначально могло сложиться впечатление, что для проведения аграрной реформы на селе было достаточно формально упразднить колхозно-совхозную систему и передать земельные ресурсы в индивидуальное пользование – через их распределение в виде паёв либо на условиях аренды. Действительно, именно такой подход был реализован в Республике.

Однако результаты последующего периода функционирования аграрного сектора в условиях рыночной экономики наглядно продемонстрировали, что проблемы эффективного землепользования и воспроизводства сельского труда остаются нерешёнными и требуют не только государственного регулирования, но и научного обоснования подхода.

Современные реалии подчёркивают необходимость концентрации усилий научного сообщества и органов государственной власти на сохранении и рациональном использовании ключевого стратегического ресурса Республики – земли, а также тесно связанных с ним человеческих ресурсов, чья роль в устойчивом развитии аграрных территорий трудно переоценить.

Процесс демонтажа системы агропромышленного комплекса (АПК) в регионе, сопровождавшийся ликвидацией коллективных сельскохозяйственных предприятий (колхозов) и переходом к арендным формам землепользования, вызвал кардинальные изменения в структуре аграрного производства.

В частности, наблюдается резкое преобладание растениеводства, доля которого достигла порядка 80%, при существенном сокращении производства в таких отраслях, как овощеводство (около 5%), садоводство (3%) и животноводство (12%). Такое перераспределение отраслевых приоритетов негативно сказалось на объёмах выпуска продовольственных товаров [84, с. 109].

Дополнительно на ситуацию повлияла фрагментация земельных ресурсов между многочисленными мелкими и средними землепользователями, что в сочетании с их экономической автономией в принятии производственных решений (в частности, в вопросах выбора сельскохозяйственных культур и методов дальнейшего использования продукции) создало значительные трудности в обеспечении производственной кооперации с предприятиями перерабатывающей промышленности.

Это, в свою очередь, снизило эффективность функционирования предприятий пищевого сектора или сделало её практически недостижимой.

Наглядной иллюстрацией вышеуказанных процессов может служить ситуация, сложившаяся в начале XXI века в пищевой промышленности Приднестровья.

Полностью прекратили деятельность ряд ключевых предприятий, включая единственный сахарный завод, функционировавший с 1898 года, мясокомбинат, молочный завод, а также крупнейшее консервное предприятие – Григориопольский консервный завод. Единственным действующим предприятием в этой отрасли остался Каменский консервный завод, который, в силу хронической нехватки сырья, использует производственные мощности в пределах 35-40% от их проектной загрузки.

Эффективное и рациональное использование земель сельскохозяйственного назначения было и остается приоритетной задачей государства. Перед Министерством сельского хозяйства и природных ресурсов ПМР в данной сфере стоят задачи по совершенствованию земельного законодательства, нормативно-правовых актов в целях создания прозрачной процедуры распоряжения землей, включая обеспечение контроля за использованием земель сельскохозяйственного назначения.

Общая площадь ПМР в соответствии со Сводным годовым земельным балансом по состоянию на 1 января 2024 года составляет 367,1 тыс. га, из которых земли сельскохозяйственного назначения, включая земли государственного резервного фонда, составляют 268,1 тыс. га или 73% от общей площади республики [30].

Министерством проводится постоянная работа по выявлению земель, возможных для вовлечения в сельскохозяйственный оборот, мониторинг земель сельскохозяйственного назначения с целью повышения эффективности использования земельных ресурсов республики.

В 2023 году из общей площади пашни 217,3 тыс. га, пригодной для использования под посев сельскохозяйственных культур, не было засеяно 3,6 тыс. га, включая чистый пар.

В структуре посевных площадей сельскохозяйственных культур основную долю занимают зерновые и зернобобовые культуры, а также технические культуры. Таким образом, сохраняется тенденция инвестирования сельскохозяйственными производителями наиболее быстро окупаемых проектов на рынках сельскохозяйственной и продовольственной продукции (рис. 26).

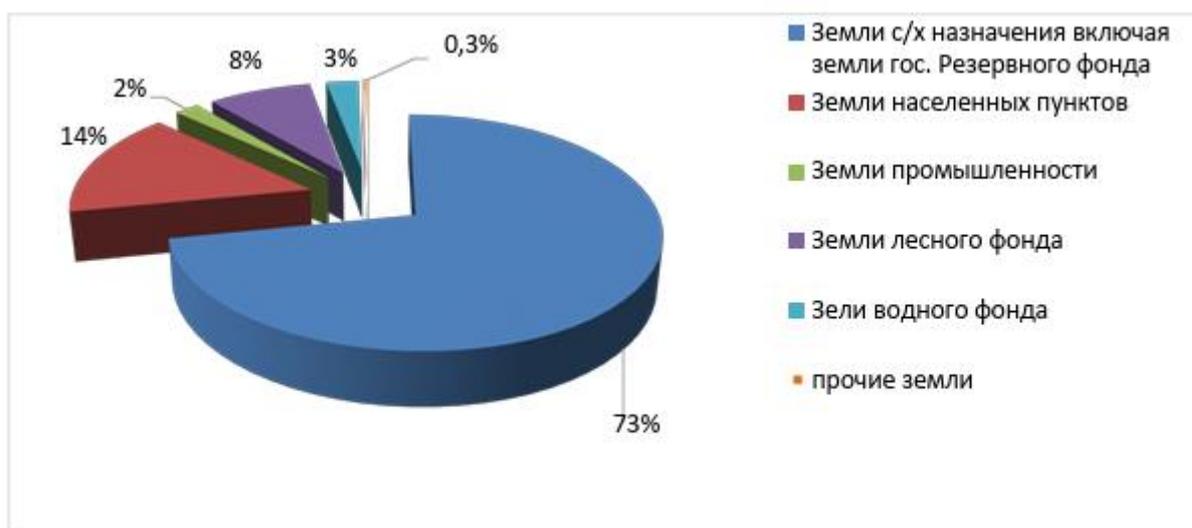

Рис. 26. Площадь земель в разрезе категорий, тыс. га

Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур составил 536,5 тыс. тонн, что в 1,5 раза превышает показатель 2022 года. Наибольший объем зерна пшеницы намолочен в Григориопольском (99,1 тыс. тонн) и Слободзейском (87,9 тонн) районах. А лучшие показатели средней по району урожайности озимой пшеницы отмечены в Каменском (52,6 ц/га) и Рыбницком районах (46,5 ц/га).

Полученный урожай позволяет обеспечить потребность внутреннего рынка в продуктах переработки зерна и маслосемян (хлеб, мука, крупа, масло растительное), овощебахчевых культурах, фруктах и ягодах, винограде, а

также сформировать значительный объем зерновых и технических культур на экспорт.

Основная цель аграрной политики заключается в создании условий для развития сельского хозяйства как основы продовольственной самообеспеченности республики и устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

Географически территория Приднестровья 206 км с севера на юг и шириной 40 км вызывает необходимость пересмотра размещения производительных сил АПК.

Это связано с тем, что существующие два основных поставщика мясомолочной продукции Тираспольский молочный комбинат и Бендерский мясокомбинат не могут быть эффективными по ряду причин:

- неполная загрузка производственных мощностей в связи с нехваткой сырья;
- значительные транспортно-заготовительные издержки по доставке сырья;
- значительные коммерческие (внепроизводственные) расходы.

Размещение сельских поселений, средние расстояния между которыми, например в Рыбницком районе не более 12 километров, в Каменском районе и того меньше, а также дробление земли по мелким пользователям является хорошими условиями для организации производства продовольственных товаров первой жизненной необходимости на местах при сравнительно меньших издержках.

На мировом рынке средств производства имеются достаточно предложений по организации локальных мини-предприятий.

Реализация данного проекта требует создания современных сельскохозяйственных организаций, а также пересмотра существующей структуры посевных площадей.

Это следует из необходимости ведения сельского хозяйства на научной основе с целью повышения эффективности использования земли и обеспечения её сохранности, а также обеспечение продовольственной безопасности региона [84, с.113].

Приднестровье в целом, располагает одними из лучших по качеству земельных угодий, на которых возможно выращивать экологически чистые, соответствующие «зеленому стандарту» продукцию. Однако для этого необходимо провести целый ряд организационных преобразований.

Прежде всего, необходимо провести укрупнение сельскохозяйственных организаций. Это позволит уйти от мелкотоварного производства и будет базой для соблюдения жестких требований «зеленого стандарта». Все это необходимо для того, чтобы регион мог максимально эффективно использовать наше единственное национальное богатство – землю.

При этом речь идет не только о продовольственной безопасности, а что не менее важно, занять свою рыночную нишу на мировом рынке продовольственных товаров. Основное в регионе для этого есть – высококачественные земельные угодья, трудовые и водные ресурсы.

Необходимы только организационные преобразования. На наш взгляд основными организационно-правовыми формами хозяйствования в сельском хозяйстве должны быть производственные кооперативы.

Их образование должно осуществляться по функциональному принципу. Мировой опыт свидетельствует, что в состав таких кооперативов входит подразделения имеющие непосредственное отношение к процессу производства, хранения и переработке сельскохозяйственной продукции: подготовка семенного фонда, посев, обработка посевных площадей, агрозащита, уборка, хранение и т.д.

В ситуации, сложившейся в АПК Приднестровья, а именно: дробление земли по мелким пользователям, невозможно обеспечить организацию сельскохозяйственного производства на научной основе, которая является

сложнейшей, технологически и организационно взаимосвязанным комплексом [84, с.114].

На данный момент в регионе практически имеет место мелкотоварное производство, которое силу в ограниченных собственных финансовых ресурсов не может (развивать свои конкурентные преимущества и укрепить на внутренних и внешних рынках) содействовать устойчивому развитию сельского хозяйства, развитию внутреннего рынка, а также экспортных возможностей сельхоз продукции, продовольствия, промышленной и иной продукции с улучшенными характеристиками.

С целью организационных преобразований в АПК должно быть развитие производства в соответствии с международными тенденциями, адаптации технологий к требованиям «зеленых стандартов».

Для Приднестровья, которое имеет аграрную направленность и в котором преобладает сельское население, реформирование отношений форм собственности на селе уже имеет серьезные социальные последствия.

Таблица 12.

Производство сельскохозяйственной продукции за 2018-2024 гг.

Наименование	2018 г.	2020 г.	2024 г.	2024г. к 2020 г.
Зерновые и зернобобовые культуры, тонн	405723	135600	457000	337%
Подсолнечник, тонн	93415	36500	96600	264, 65%
Масло растительное, тыс. тонн	0,083	8,8	-	-
Картофель, тонн	1910	400	7600	1900%
Овощи открытого грунта, тонн	27737	32500	27000	83,07%
Плоды и ягоды, тонн	16985	8300	15000	180,72%
Виноград, тонн	23048	8200	15100	181,92%
Молоко коровье, тонн	6767	21600	20000	92,59%
Яйца куриные, тыс. шт.	172	2200	4500	204, 54%
Мука, тыс. тонн	31,7	51,2	-	-

Это отразилось на такой важной для любого государства проблеме – как народосбережение. Во времена СССР территория МССР, в том числе её левобережная часть Днестра положительно выделялась высокой плотностью населения. В настоящее время в результате вышеназванных причин численность сельского населения региона существенно сократилась [84, с.117].

Упадок экономической активности влечёт за собой сокращение числа рабочих мест, что, в свою очередь, приводит к снижению доходов населения и подрывает основы его социально-демографического воспроизводства.

Одним из следствий данного процесса становится рост социальной нестабильности и ухудшение качества жизни населения, особенно в аграрных и периферийных регионах.

Следует признать, что реализация отдельных мер государственной поддержки демографических процессов, таких как предоставление материнского капитала, имеет ограниченный эффект и не способна в полной мере компенсировать негативные последствия.

Без создания условий для полноценной реализации трудового потенциала экономически активной части населения усилия по обеспечению устойчивого народосбережения останутся фрагментарными и не дадут ожидаемого результата.

На трансформацию структуры занятости оказывали и в ближайшей перспективе будут оказывать значительное влияние процессы автоматизации и роботизации производств, внедрение многофункциональной высокопроизводительной техники, особенно в аграрном секторе, а также стремительное распространение цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности.

Эти процессы неизбежно обусловят рост структурной безработицы, при которой значительная часть населения окажется невостребованной на рынке труда в прежних профессиональных ролях.

Актуальные и прогнозируемые проблемы социально-экономического развития на региональном и национальном уровнях наглядно свидетельствуют о необходимости критического переосмысления концепции рыночной экономики как универсального и саморегулирующегося механизма.

Современная практика демонстрирует, что рыночная модель, функционируя без должного государственного участия и контроля, порождает и усиливает деструктивные социальные тенденции – доминирование корыстных интересов, снижение уровня социальной ответственности бизнеса, углубление имущественного неравенства, а также ослабление чувства патриотизма и гражданской солидарности.

Несмотря на наличие развитой системы международного и национального законодательства, ориентированной на регулирование предпринимательской деятельности, на практике нередко преобладают эгоцентричные стратегии поведения субъектов рынка, что свидетельствует о низком уровне бизнес-культуры и социальной ответственности.

В связи с этим, государство должно выступать активным посредником и регулятором социально-экономических отношений между хозяйствующими субъектами, обществом и наёмными работниками, обеспечивая соблюдение баланса интересов всех сторон.

Особую значимость в этом контексте приобретают арендные отношения, в которых необходимо обеспечить соразмерность и сбалансированность интересов арендодателя (в лице государства) и арендатора.

Если для последнего приоритетной целью выступает получение прибыли, то для государства в качестве ключевых задач выступают: рациональное и эффективное использование ограниченных природных ресурсов; обеспечение продовольственной безопасности; стимулирование занятости; повышение уровня социально-экономического развития региона и улучшение демографических показателей [84, с.121].

Все эти цели должны быть институционализированы в рамках арендных соглашений и рассматриваться как основания для пролонгации или прекращения договорных отношений. Только при условии активного и последовательного участия государства в регулировании данных процессов возможно достижение устойчивых результатов в условиях рыночной экономики.

Особенно это актуально в аграрном секторе, где земля остаётся в государственной собственности, а её рациональное использование через механизм аренды имеет стратегическое значение.

Одна из ключевых проблем заключается в том, что арендаторы наделены правом самостоятельно определять структуру производства, включая выбор сельскохозяйственных культур и последующее использование сырья. В подавляющем большинстве случаев продукция реализуется как товар, минуя стадии глубокой переработки. Научные исследования уже неоднократно указывали на неэффективность и даже потенциальную угрозу такой модели развития для государства.

Экономическая эффективность сельскохозяйственного производства прямо пропорциональна степени вовлечения сырья в технологическую цепочку переработки: чем выше уровень переработки, тем больше создаётся добавленной стоимости, тем больше рабочих мест и, как следствие, — выше доходы населения, улучшается социальная и демографическая ситуация.

Таким образом, такие факторы, как фрагментированное землепользование, недостаточная регламентация и проработка арендных отношений между государством и арендаторами, а также низкая эффективность существующих сельскохозяйственных предприятий, существенно снижают потенциал использования одного из важнейших ресурсов региона – земли. Это, в свою очередь, негативно влияет на демографическую ситуацию и продовольственную безопасность [84, с.123].

В этом контексте формирование сельскохозяйственных организаций полного производственного цикла представляется экономически

целесообразным и социально значимым. Такой подход позволяет интегрировать интересы государства и бизнеса, обеспечивая комплексное развитие сельского хозяйства и устойчивое функционирование аграрных территорий.

Для бизнеса это означает повышение рентабельности за счёт более эффективного использования ресурсов, снижения издержек на логистику, обеспечения устойчивости сырьевых поставок и минимизации рисков, связанных с колебаниями рыночной конъюнктуры.

Для государства такие структуры способствуют достижению стратегических целей продовольственной безопасности, стимулируют развитие сельских территорий, создают новые рабочие места, повышают налоговые поступления и обеспечивают более равномерное распределение добавленной стоимости в аграрной отрасли.

Кроме того, интеграция процессов производства, переработки и реализации продукции в рамках единого организационно-экономического механизма позволяет ускорить внедрение инноваций, способствует экологизации сельского хозяйства и формированию устойчивых агропромышленных кластеров.

Государство должно играть ключевую роль в реформировании сельскохозяйственного сектора, выступая как гарантом и активной движущей силой перемен. В этой отрасли наиболее перспективными организационными формами, по нашему мнению, являются производственные кооперативы и открытые акционерные общества.

Создание современных хозяйственных структур в условиях усиления государственного регулирования аграрного сектора позволит:

- повысить эффективность использования сельскохозяйственных ресурсов за счёт внедрения передовых технологий и современных методов управления;

- обеспечить устойчивое развитие сельских территорий посредством формирования стабильных рабочих мест и повышения уровня жизни сельского населения;

- способствовать продовольственной безопасности страны за счёт наращивания объёмов производства и повышения качества сельскохозяйственной продукции;

- улучшить инвестиционную привлекательность аграрной отрасли через создание прозрачных и стабильных условий для предпринимательства;

- обеспечить более тесную координацию между различными уровнями власти и сельскохозяйственными производителями с целью реализации комплексных программ развития аграрного сектора.

Чтобы выйти из сложившейся критической ситуации в аграрно-промышленном секторе, необходимо решить ряд ключевых задач, которые обеспечат стабилизацию и дальнейший устойчивый рост отрасли.

Считаем, что первостепенной задачей является наращивание объёмов сырьевых ресурсов, что должно быть обеспечено посредством следующих мер:

- объединении мелких сельскохозяйственных предприятий и производственных кооперативов в более крупные, экономически устойчивые структуры, способные эффективнее использовать ресурсы и привлекать инвестиции;

- совершенствования земельной планировки и повышения эффективности мелиорационных систем, что позволит значительно увеличить продуктивность сельскохозяйственных угодий;

- усиления кооперации между предприятиями, занимающимися производством сырья, и организациями, осуществляющими его переработку, с целью формирования интегрированных производственно-сбытовых цепочек и обеспечения стабильности поставок;

- широкого внедрения передовых агротехнологий и модернизации производственных мощностей сырьевого сектора, что способствует росту

производительности, снижению издержек и повышению конкурентоспособности отечественной продукции.

В данной связи потребуется концентрация земельных участков в целях рациональной организации территорий, а также в целях окультуривания и предотвращения процессов деградации земельных угодий, введения неиспользуемой площади земель в сельскохозяйственный оборот, обеспечения налогообложения.

Главной целью всех усилий должно стать рациональное использование и развитие природных богатств и трудовых ресурсов Приднестровья.

Совершенствование отраслевой структуры экономики в контексте народосбережения представляет собой сложную, многогранную задачу, требующую консолидированных усилий со стороны государства, бизнеса и общества.

Необходима гибкая и адаптивная государственная политика, которая позволит реализовать потенциал высокотехнологичных и устойчивых секторов экономики, создать новые рабочие места и улучшить качество жизни граждан.

Инвестиции в человеческий капитал, технологические инновации и устойчивое развитие станут основными направляющими в создании конкурентоспособной и устойчивой экономики, способной справляться с вызовами будущего и обеспечивать народосбережение на долгосрочной основе.

Развитие данного экономического направления потребует активизации смежных отраслей, традиционно характерных для аграрных регионов, таких как пищевая промышленность, лёгкая промышленность, логистика и аграрная наука.

Это, в свою очередь, обусловит необходимость формирования более совершенной и сбалансированной отраслевой структуры экономики, ориентированной на эффективное использование внутренних – прежде всего природных, трудовых и технологических – ресурсов.

Такая структура будет способствовать не только экономическому росту, но и решению задач народосбережения, поскольку обеспечит:

- устойчивую занятость сельского населения;
- рост доходов домохозяйств;
- повышение качества жизни в малых и средних населенных пунктах;
- замедление миграционного оттока из аграрных территорий;
- улучшение демографической ситуации за счет снижения социальной напряженности и повышения уровня рождаемости.

Таким образом, модернизация и диверсификация отраслевой структуры экономики в аграрных регионах становится важнейшим инструментом народосбережения, позволяющим не только сохранить, но и развить человеческий потенциал как ключевой фактор национального воспроизводства и устойчивого развития.

Особое значение при этом приобретает государственная политика, направленная на стратегическое планирование, стимулирование инвестиций и формирование эффективных механизмов межотраслевого взаимодействия.

Для обеспечения устойчивого народосберегающего развития необходимо реализовать структурную трансформацию, включающую следующие направления:

1. Повышение эффективности использования природно-климатических и земельных ресурсов путем образования современных сельскохозяйственных организаций полного цикла «от поля до магазина» и создание таким образом благоприятных возможностей для социально-экономического развития как сельского населения, так и Республики в целом.

2. Реиндустриализация с приоритетом наукоёмких и экологически чистых отраслей: внедрение высоких технологий в переработке, машиностроении, микроэлектронике.

3. Институциональное расширение сектора услуг с социальной направленностью: стимулирование инвестиций в здравоохранение,

фармацевтику, реабилитационные услуги, дистанционное и инклюзивное образование.

4. Фискальное стимулирование приоритетных отраслей: налоговые преференции для предприятий, способствующих сохранению здоровья, повышению занятости и росту уровня образования.

5. Государственно-частное партнёрство в социальной инфраструктуре: передача части функций по строительству и модернизации медучреждений, школ, культурных центров бизнесу на условиях софинансирования.

3.2. Совершенствование системы здравоохранения

На современном этапе исключительно важной является проблема совершенствования механизма управления региональным развитием, что предопределяет необходимость определения некоторых направлений социально-экономического развития Приднестровья, и выработки действенных механизмов обеспечения его развития.

Решение проблемы совершенствования механизма управления целесообразно начать с исследования состояния и перспектив развития системы здравоохранения.

Основополагающие принципы и направления деятельности системы здравоохранения в ПМР обозначены в Конституции, а также в базовых законах «Об основах охраны здоровья граждан», «О частной медицинской деятельности в Приднестровской Молдавской Республике» и др. [1, 2, 3].

Здравоохранение – это непрерывная система последовательных уровней, на каждом из которых функционируют государственные, негосударственные учреждения разных типов и видов, которые могут быть платными и бесплатными, коммерческими и некоммерческими:

- здравпункты, травмпункты;
- больницы, госпитали, клиники;

- центры планирования семьи, родильные дома;
- многопрофильные медицинские центры, диспансеры, центры профилактики ВИЧ-инфекции;
- санатории, профилактории;
- станции и больницы скорой медицинской помощи и т. д.

Гармоничное развитие личности и ее всестороннее совершенствование немислимы без крепкого здоровья, которое можно считать одной из главных ценностей и естественных потребностей любого общества на его пути к эволюции.

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет здоровье как комплексное состояние, охватывающее не только отсутствие болезней и физических ограничений, но и полное благополучие в физическом, ментальном и социальном аспектах жизни человека.

Состояние здоровья нации выступает как комплексное отражение уровня развития и культурного совершенства страны. В развитых государствах, благодаря активной гражданской позиции и устремлениям на прогресс, были разработаны и реализованы разнообразные модели организации социальной и медицинской помощи наиболее уязвимым слоям населения: больным, маломобильным, инвалидам, пожилым, беременным женщинам и детям, пациентам с паллиативными диагнозами и другим категориям.

Современные тенденции оказывают существенное воздействие на политику и правовую систему государств. В документе, известном как Всеобщая декларация прав человека, утвержденная Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года, прописано следующее:

Каждый индивид обладает правом на достойный уровень жизни, который включает в себя обеспечение базовых потребностей, таких как питание, жилье, одежда, медицинская помощь и социальная поддержка, необходимые для сохранения здоровья и благополучия самого человека, его семьи.

Кроме того, каждому гарантировано право на защиту в случае возникновения непредвиденных обстоятельств, лишающих его источников дохода, будь то безработица, болезнь, инвалидность, утрата близкого человека, старость или другие подобные ситуации, возникшие не по его вине.

Мать и дитя заслуживают особой заботы и поддержки. Независимо от обстоятельств рождения, все дети, рожденные в браке или вне брака, имеют право на равную защиту со стороны общества [17].

Реализация этой принципиальной позиции, направленной на благо всего человечества, нашла свое конкретное воплощение в Алма-Атинской декларации, принятой в 1978 году.

В частности, в ст. III этой Декларации было записано: «Экономическое и социальное развитие на основе Нового международного экономического порядка является важнейшим условием для достижения всеми людьми наивысшего уровня здоровья и сокращения разрыва в состоянии здоровья людей в развитых и развивающихся странах.

Охрана и укрепление здоровья народа является существенной частью неуклонного экономического и социального развития, способствует повышению качества жизни и служит всеобщему миру [7].

Впервые в мире была предпринята масштабная инициатива, целью которой стало создание единого плана действий для укрепления и сохранения здоровья населения. Этот план строился на фундаменте последних научных открытий в области социальной медицины и организации медицинской помощи.

Среди всего перечисленного, особое значение имеют:

– неравенство в доступе к качественной медицинской помощи, наблюдаемое между развитыми и развивающимися странами, а также внутри стран, по признаку социального, политического и экономического статуса, является неприемлемым явлением и требует совместных усилий всех государств;

– здоровье нации – это неотъемлемый показатель процветания страны в экономической и социальной сферах, оно повышает качество жизни и способствует миролюбивому сосуществованию; государства несут обязанность по защите и укреплению здоровья своих граждан, что достигается посредством реализации эффективных медицинских и социальных программ;

– доступность первичной медицинской помощи, которая включает в себя базовые медицинские процедуры, для каждого человека и его семьи – это неотъемлемая составляющая создания справедливого общества;

– первая медицинская помощь является ключевым элементом как национальной системы здравоохранения, так и благополучия общества в целом, оказывая существенное влияние на его социально-экономическое развитие;

– каждое правительство должно создать собственную концепцию, стратегию и план действий, направленные на развитие первичной медико-санитарной помощи в качестве неотъемлемой составляющей национальной системы здравоохранения и ее гармоничного взаимодействия с другими отраслями;

– достижение приемлемого уровня здоровья для всего человечества возможно при условии более рационального и всестороннего использования мировых ресурсов, которые в настоящее время в значительной степени уходят на финансирование военных расходов и ведение войн.

В глобальном масштабе здоровье человека ценится так высоко, что оно стало ключевым показателем, определяющим уровень развития общества в индексе человеческого развития – всемирно признанном инструменте оценки прогресса стран [7].

Здоровье населения республики страдает от низкого уровня, который, однако, варьируется в зависимости от индивидуальных особенностей и социального статуса.

Такая ситуация обусловлена ростом числа факторов, способствующих возникновению болезней, а также распространением курения,

злоупотребления алкоголем и наркотиками, в первую очередь среди молодежи.

Поскольку неравенство в здоровье и его негативное влияние на благосостояние людей напрямую связаны с социальными неравенствами, сокращение этой диспропорции принесет выгоду как на индивидуальном, так и на общественном уровне, а также существенно снизит затраты на здравоохранение.

Демографические факторы оказывают существенное влияние на здоровье населения, определяя спрос на медицинские услуги и необходимость в доступной, качественной и безопасной медицинской помощи.

В течение пяти последних лет показатели здоровья населения и деятельности учреждений здравоохранения ПМР формируются под воздействием неблагоприятных внешних факторов, таких, как объявленная в 2020 году пандемия коронавирусной инфекции, продолжающаяся экономическая блокада со стороны Республики Молдова, что, в свою очередь, осложняет социально-экономическую обстановку в республике и не могло не отразиться на демографических процессах.

Эти тенденции многообразны и окажут значительное влияние на предоставление социальных услуг, включая медицинские, в предстоящем. Установлено, что 50% успеха в сохранении здоровья человека зависят от его образа жизни и условий проживания, включая чистоту окружающей среды, санитарные нормы в жилище, на рабочем месте и в быту, а также качество питания и другие факторы.

Генетическая предрасположенность оказывает влияние на здоровье человека до 33%, тогда как возможности здравоохранительной системы способны повлиять на его состояние лишь на 8-12%.

Анализ представленной информации позволяет сделать однозначный вывод: ключевым фактором в сохранении и повышении уровня здоровья населения выступает улучшение его образа и качества жизни, что тесно взаимосвязано с экономическим развитием страны.

С учётом того, что экономические ресурсы Приднестровской Молдавской Республики как государства, так и её граждан, находятся в весьма ограниченном положении, а потребность в сохранении здоровья и продлении жизни населения остается высокой, задача оздоровления населения приобрела для республики статус первостепенной национальной проблемы.

Здравоохранительная система, существующая в республике, в первую очередь сосредоточена на лечении уже заболевших, а не на профилактике и сохранении здоровья населения.

Существующая система здравоохранения страдает от хронического недофинансирования и нерационального распределения имеющихся ресурсов, что дополнительно усугубляется отсутствием вложений в обновление материально-технической базы.

Обеспечение доступности и качества медицинской помощи для населения тесно связано с надежной системой финансирования здравоохранения.

В период экономической нестабильности, когда государству приходится решать проблемы финансового характера, возникает актуальная задача – сохранить финансовую прочность систем здравоохранения, не принося при этом в жертву ключевых ценностей, таких как всеобъемлющее медицинское обслуживание, принцип солидарности в финансировании, равный доступ к качественной медицинской помощи [63, с.88].

В числе наиболее действенных и зарекомендовавших себя в практике многих стран подходов к созданию и развитию национальных систем здравоохранения выделяются:

– государство и общество берут на себя обязательство по защите здоровья граждан, реализуя это через комплекс экономических и социальных инициатив, направленных на достижение наивысшего уровня благополучия.

Для этого создается единая национальная система здравоохранения, опирающаяся на единый национальный план и региональные программы, а

также эффективно используется весь потенциал общества для нужд медицины.

– формирование квалифицированных специалистов для всех звеньев здравоохранения – залог эффективности любой системы, а также понимание каждым медицинским работником своей важной роли в благополучии общества.

Ключевым направлением совершенствования здравоохранения должно стать всеобщее внедрение профилактических мероприятий, как на общественном, так и на индивидуальном уровне.

Необходимо тесное взаимодействие лечебной и профилактической работы во всех медицинских и санитарных организациях, а также особое внимание уделять охране здоровья женщин и детей, поскольку они являются основой процветания каждой нации и всего человечества [63, с.19].

Обеспечение надлежащего санитарного контроля за внешней средой – ключевой фактор для сохранения здоровья и благополучия как нынешнего, так и будущих поколений.

– гарантией для каждого жителя страны является доступ к высококачественной, без исключения, профилактической и лечебной помощи, независимо от материального положения, через создание комплексной системы медицинских, профилактических и реабилитационных учреждений.

– повсеместное внедрение передовых достижений мировой медицины и здравоохранения в каждом государстве для максимальной результативности всех мероприятий, направленных на укрепление здоровья населения.

Просвещение населения в области санитарии и вовлечение широких слоев людей в реализацию программ здравоохранения – это свидетельство того, что каждый гражданин и вся общественность несут ответственность за здоровье друг друга и всего общества.

Международно признанные принципы стали основой для множества исследований, целью которых является повышение уровня здоровья населения, а также для работы медицинских организаций и государственных

органов здравоохранения. Именно эти принципы лежат в основе создания национальных стратегий в области медицины.

В республике разработана Концепция развития здравоохранения в период на 2020-2026 годы. Участие в ее разработке принимали представители Минздрава, медицинские работники и эксперты Всемирной организации здравоохранения. Впервые она была представлена на медицинском форуме в конце прошлого года, затем с основными ее положениями была ознакомлена общественность и медицинское сообщество в каждом район Приднестровья.

Документ представляет план решения первоочередных проблемных моментов, накопившихся в сфере медицины из-за отсутствия достаточного материального стимулирования медперсонала, отсутствия возможности повышения его квалификации, неудовлетворительного состояния медучреждений. Все это привело к дефициту кадров и низкому качеству медицинской помощи.

В медицинском ведомстве считают, что для улучшения качества медицинской помощи нужно сделать упор на первичную медико-санитарную помощь и перейти к общеврачебной практике. До 75% заболеваний должно выявляться и лечиться именно этими специалистами. Их количество, как и число участков, будет увеличено.

Два ключевых этапа реализации Концепции развития здравоохранения – это укрепление первичной сети, то есть обеспечение текущей сети врачами общей врачебной практики, затем увеличение количества участков, снижение нагрузки на врача, разукрупнение участков. При этом параллельно будет запущен процесс централизации скорой помощи и создание единой диспетчерской службы. Вся информация о состоянии здоровья граждан должна находиться на уровне врача первичного звена [5].

Планируется увеличение количества таких врачей с имеющихся 133 до 359 к 2026 году. Уже в этом году запланирована переподготовка 32 подобных специалистов, которые сегодня работают в качестве участковых терапевтов.

Далее: 20 интернов, которые пошли в интернатуру; 26 участковых терапевтов после переподготовки.

По итогам 2024 года – 78 врачей общей врачебной практики появится в системе здравоохранения ПМР. В 2024 году основной приток кадров предусмотрен за счет выпускников 2018 года и 2020 года. За счет их планируется увеличение врачей ОВП еще на 72 специалиста [43].

Кроме того, планируется обратить внимание на средний медицинский персонал. Сегодня в республике соотношение количества медсестер и врачей 2 к 1 при норме – 4 к 1. Ситуацию планируется исправить путем увеличения не только количества медперсонала, но и качества их подготовки. Именно на эту категорию медработников поступает больше всего жалоб от населения. Кроме того, на медсестер возложат некоторые врачебные функции.

В структуре медицинской сети республики в 2023 году действовали 17 стационарных учреждений, 77 амбулаторно-поликлинических организаций, а также 67 аптечных пунктов [69]. Всего в здравоохранении занято около 4,9 тыс. человек, в том числе 1,6 тыс. врачей и 3,3 тыс. работников среднего медицинского звена.

Снижение обеспеченности врачебными кадрами и больничным фондом сопровождается ухудшением демографических показателей. По итогам 2023 года смертность в республике составила 15,6 случая на 1000 человек населения, а рождаемость – лишь 5,7 ‰, что свидетельствует о продолжающемся естественном убыли [69].

Таблица 13

Показатели кадрового и ресурсного обеспечения здравоохранения ПМР (2021–2023 гг.)*

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Врачи на 10 тыс. населения	36,9	36,0	33,7
Средний медперсонал на 10 тыс. населения	80,7	74,7	69,6
Коек на 10 тыс. населения	78,4	76,3	75,1
Средняя продолжительность жизни (лет)	71,1	72,17	74

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Особую обеспокоенность вызывает высокий уровень заболеваемости и смертности от сердечно-сосудистых заболеваний (56,3 % всех смертей в 2023 г.), а также онкопатологии (14,7 %). Существенным фактором остаётся поздняя диагностика, недостаточная доступность специализированной медицинской помощи и профилактических осмотров.

Укомплектованность в медицинских учреждениях профильным специалистами на 1 января 2025 составила: врачами – 80%, средним медперсоналом – 90%, младшим персоналом – 96%. В целом, гражданам республики помощь оказывают 8 139 сотрудников (таблица 14).

Таблица 14.

Укомплектованность медицинских учреждений специалистами

Наименование показателя	На 1 января 2023 г.	На 1 января 2024 г.	На 1 января 2025 г.
Врачи (всех специальностей)	1639	1595	1618
Средний медицинский (фармацевтический) персонал	3341	3238	3141
Младший медицинский персонал	2168	2125	2019
Сотрудники из числа прочего персонала	1489	1434	1361

Данные можно представить графически.

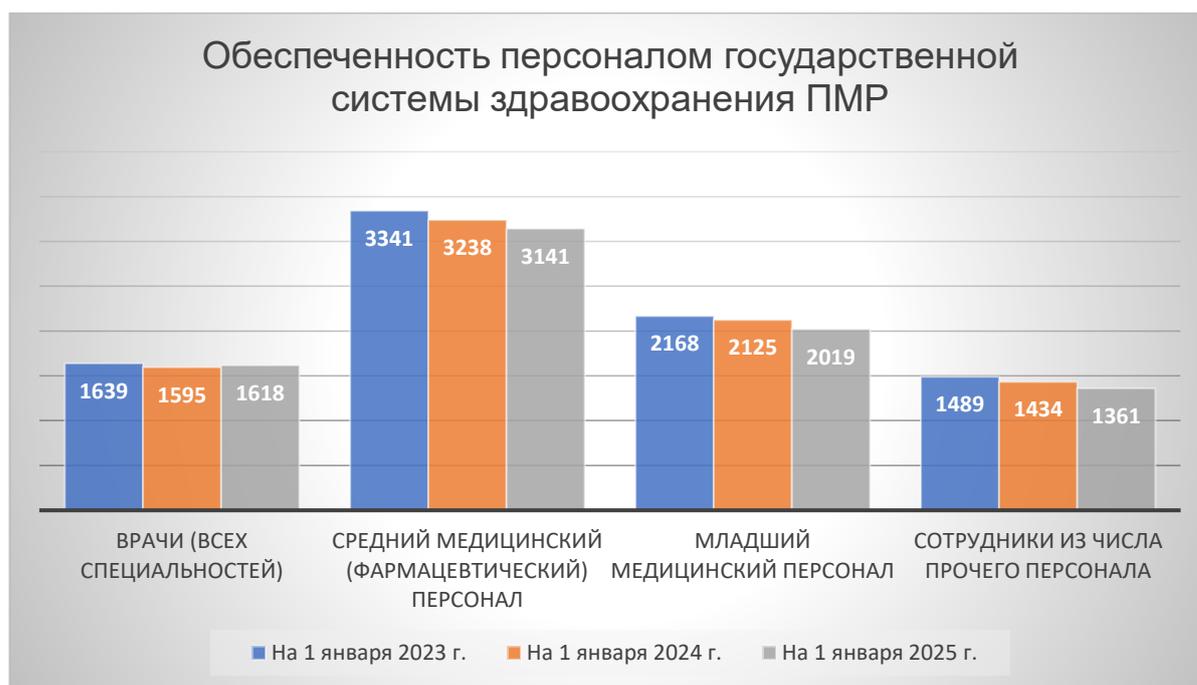

Рис. 27. Обеспеченность персоналом государственной системы здравоохранения ПМР

Реформы будут сопровождаться увеличением заработной платы. В министерстве рассчитывают на то, что зарплата медика будет сопоставима со средней по экономике. Начало роста оплата труда медработникам ожидается уже с середины 2024 года.

Таблица 15.

Среднемесячная номинально начисленная заработная медицинских работников*

Наименование показателя	2016 г.	2020 г.	2024 г.
Среднемесячная номинально начисленная заработная плата 1 работника, врачи (всех специальностей)	-	6 308	9 171
Среднемесячная номинально начисленная заработная плата 1 работника, средний медицинский (фармацевтический) персонал	-	3 704	5 540
Среднемесячная номинально начисленная заработная плата 1 работника, младший медицинский персонал	-	2 889	3 780

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Над моделью финансирования системы здравоохранения Приднестровья еще предстоит поработать. Как вариант, рассматривается создание целевого Фонда финансирования здравоохранения в составе республиканского бюджета. Это позволит более целевым способом подходить к финансированию системы в целом, считают в правительстве.

В рамках Концепции будет рассмотрена централизация скорой медицинской помощи, а также информатизация системы здравоохранения. Это необходимо для сокращения бумажной работы, чтобы дать врачу больше времени на работу с пациентами.

Основные аспекты планируемой модернизации медицинской сферы: окончательный и повсеместный переход на трехуровневую систему оказания медицинской помощи, усиление первичного звена, сокращение коечного фонда, оптимальное перераспределение и усиление кадровой составляющей, повышение уровня оплаты труда работников госучреждений медицинского профиля.

Первый уровень – это фельдшерско-акушерские пункты, сельские врачебные амбулатории и поликлиники.

Второй – районные и городские больницы.

Третий уровень будет представлен республиканскими стационарными лечебными учреждениями. Там населению будет оказана высокотехнологичная медицинская помощь. Повсеместный переход на трехуровневую систему оказания медицинской помощи, все это окажет существенное влияние на дальнейшее развитие отрасли здравоохранения, а также на основные стратегические задачи по ее совершенствованию, стоящие перед Министерством здравоохранения.

Оптимальной на данный момент видится большая, чем сегодня централизация стационаров и активизация работы ФАПов, СВА и поликлиник. Целесообразным участники совещания считают предоставление руководству медучреждений возможности самостоятельно формировать штатное расписание (уход от устаревших стандартизированных нормативов) и распределять финансирование, которое будет выделяться государством в том же объеме, что и прежде.

С целью профилактики, ранней диагностики и лечения пациентов, включая лекарственное обеспечение и высокотехнологичную специализированную медицинскую помощь в Приднестровской Молдавской Республике в 2024 году продолжалась реализация шести государственных целевых программ:

а) «Профилактика ВИЧ/СПИД-инфекции и инфекций, передающихся половым путем (ИППП)», на реализацию мероприятий которой утверждены лимиты финансирования в сумме 4 075 762 рубля, финансирование выделено в полном объеме.

По линии Глобального Фонда было выделено 2 724 604 рубля.

б) «Профилактика туберкулеза» – на реализацию мероприятий программы утверждены лимиты финансирования в сумме 1 930 255 рублей, финансирование осуществлено на 100%.

По линии гуманитарной помощи на средства Глобального Фонда в 2024 году было выделено 6 496 945 рублей.

в) «Онкология: совершенствование онкологической помощи населению Приднестровской Молдавской Республики», на реализацию мероприятий которой утверждены лимиты финансирования в сумме 26 448 283 рубля, финансирование по данной программе было осуществлено в сумме 25 673 922 рубля (97% финансирования от уточненного плана);

г) «Иммунизация населения Приднестровской Молдавской Республики» (начала функционировать в 2021 году), на реализацию мероприятий программы утверждены лимиты финансирования в сумме 4 462 411 рублей, финансирование по данной программе было осуществлено в сумме 4 302 276 рублей (96% финансирования от уточненного плана);

д) «Профилактика вирусных гепатитов В и С в Приднестровской Молдавской Республике», на реализацию мероприятий которой утверждены лимиты финансирования в сумме 2 872 472 рубля, финансирование по данной программе было осуществлено в сумме 2 814 049 рублей (98% финансирования от уточненного плана);

е) «Профилактика и лечение сердечно-сосудистых заболеваний в Приднестровской Молдавской Республике», на реализацию мероприятий программы утверждены лимиты финансирования в сумме 2 306 844 рубля, финансирование по данной программе было осуществлено в сумме 2 232 653 рубля (97% финансирования от уточненного плана).

Итого, на реализацию мероприятий, предусмотренных государственными целевыми программами, выделено из республиканского бюджета 41 028 256 рублей.

Стоит подчеркнуть, что те медицинские услуги, которые не могли быть оказаны в государственных лечебно-профилактических учреждениях, в 2024 году были закуплены в рамках государственного заказа, в негосударственных медицинских организациях.

В 2024 году продолжала свою работу, ставшая уже традиционной, врачебная акция «Поезда здоровья», которая проводилась с целью улучшения доступности оказания медицинской помощи жителям сельской местности. Более 70 населённых пунктов и порядка 10 тысяч человек охватили медицинские работники в выездных мероприятиях (в 2023 году – 5750 человек).

В рамках реализации государственных целевых программ ежегодно проводятся ряд мероприятий, таких как:

а) постоянный мониторинг факторов риска развития социально значимых заболеваний, в том числе осуществление эпидемиологического надзора за распространением заболеваний;

б) проведение лабораторных исследований с целью выявления заболевания, в том числе определения риска рецидива патологии;

в) проведение плановой и urgentной медицинской помощи пациентам, страдающим социально значимыми заболеваниями;

г) закупка необходимого оборудования для своевременного проведения исследований и оказания высокотехнологичной специализированной медицинской помощи.

В рамках работы, проводимой Министерством здравоохранения на протяжении 2024 года, в части реализации мероприятий по созданию и внедрению информационной системы «Электронное здравоохранение Приднестровья» в государственных лечебно-профилактических учреждениях, согласно этапу проведения работ, исполнителем:

1) настроена серверная часть информационной системы;

2) обеспечена настройка и заполнение в информационной системе «Электронное здравоохранение Приднестровья» соответствующих классификаторов;

б) обеспечено создание и использование определенного перечня номенклатуры медицинских услуг по каждому лечебно-профилактическому

учреждению поликлинического типа; созданы определенные сегменты (и прејскуранты) номенклатуры медицинских услуг;

в) доработан отчет «Сравнительный анализ показателей работы сотрудников», в части обеспечения комплексного анализа показателей, характеризующих эффективность работы сотрудников;

г) доработана автоматизация деятельности в части управления взаимоотношениями с контрагентами, что предусматривает ведение сведений о контрагентах – юридических лицах, ведение соглашений и договоров на оказание медицинской помощи [69].

Кроме того, на основании предложения Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Приднестровской Молдавской Республики, в настоящее время совместно с ООО «Софт-Баланс» и ГУП «Центр информационных технологий» проводятся мероприятия по установлению возможности направления гражданами запроса/ответа на Портале государственных услуг ПМР, позволяющего на основании введенного адреса места проживания получить сведения о соответствующем номере прикрепленного участка (терапевтического, педиатрического или акушерско-гинекологического), участковом враче и графике его приема; наименовании, адресе и номере телефона регистратуры соответствующего лечебно-профилактического учреждения поликлинического типа Министерства здравоохранения ПМР.

Если говорить о повышении квалификации медицинского персонала, то на сегодняшний день на базе Приднестровского государственного университета руководители лечебных учреждений и врачи-специалисты обучаются по программам профессиональной переподготовки по специальности «Менеджмент», профиль «Управление и экономика здравоохранения». В 2023 году поступило 16 врачей, в 2024 году – 15 человек. Также утверждены контрольные цифры приема на 2025-2026 год в количестве 15 мест на целевой набор.

В 2025 году на базе Приднестровского государственного университета будут организованы курсы повышения квалификации для 50 специалистов системы здравоохранения по циклу «Медицинское право».

На медийных площадках ведомства освещаются вопросы улучшения качества и обеспечения доступности медицинской помощи, формирования здорового образа жизни и охраны здоровья, восстановления и развития инфраструктуры в сфере здравоохранения, молодёжной и семейной политики, добровольчества и гражданско-патриотического воспитания. Огромную информационно-пропагандистскую работу проводят и специалисты подведомственных учреждений отрасли [69].

Исходя из вышесказанного предлагается проект реформирования здравоохранения ПМР.

Предлагается поэтапная реформа системы здравоохранения, реализуемая в рамках трёх стратегических блоков:

I. Инфраструктурно-кадровый блок

- проведение инвентаризации и классификации медицинских учреждений по степени технической оснащённости и кадровой укомплектованности;
- реализация программы «Целевая подготовка кадров» на базе ПГУ и медицинских колледжей с последующим распределением в сельские районы;
- введение системы кадровых стимулов: социальное жильё, надбавки, карьерные лифты, переподготовка и непрерывное медицинское образование;
- обновление диагностического оборудования в центральных и районных больницах: фокус на УЗИ, КТ, ЭКГ, лабораторную диагностику.

II. Организационно-финансовый блок

- создание государственного фонда медицинского страхования с постепенным переходом на программно-целевое финансирование;
- введение системы соплатежей для платных услуг (напр., эстетическая медицина), чтобы освободить ресурсы для жизненно необходимых направлений;

- развитие механизмов государственно-частного партнёрства (ГЧП) для капитальных вложений и IT-инфраструктуры.

III. Профилактико-цифровой блок

- введение законодательного регулирования электронного здравоохранения, которое предполагает взаимодействие медицинских организаций, медицинских работников, пациентов, операторов и иных участников информационного обеспечения, создание единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения;

- разработка Национальной программы профилактики хронических заболеваний с акцентом на раннее выявление гипертонии, диабета, онкологии;

- внедрение элементов электронного здравоохранения: регистры пациентов, электронные рецепты, система учёта госпитализаций и дистанционного мониторинга;

- создание платформы телемедицины для консультаций между районными ЛПУ и республиканскими клиниками.

Все предлагаемые меры реализуемы в течение 5-7 лет при условии политической воли, межведомственной координации и поддержки со стороны социально-ответственного бизнеса и международных гуманитарных структур.

Современное состояние здравоохранения в Приднестровской Молдавской Республике характеризуется комплексом структурных и системных проблем, среди которых ключевыми являются кадровый дефицит, изношенность материально-технической базы, слабая профилактическая деятельность и недостаточный уровень финансирования.

Проведённый анализ подтвердил, что на фоне ухудшения демографических показателей, старения населения, роста хронических заболеваний и внешнеэкономических ограничений, устойчивое развитие здравоохранения становится неотъемлемым условием народосбережения.

Реформа, основанная на модернизации инфраструктуры, внедрении цифровых технологий, развитии кадрового потенциала и формировании

устойчивой финансовой модели, может не только улучшить доступность и качество медицинской помощи, но и повысить общее качество жизни граждан.

В условиях ПМР улучшение системы здравоохранения должно рассматриваться как составная часть комплексной демографической политики, направленной на снижение смертности, увеличение рождаемости и укрепление здоровья трудоспособного населения.

Предложенный проект реформ может стать основой для стратегического документа в сфере охраны здоровья, направленного на формирование благоприятной среды жизнедеятельности и укрепление социального капитала республики.

3.3. Совершенствование государственной политики в области семьи

Современное государство и его деятельность полностью определяется проводимой политикой. Любая государственная политика играет большую роль в развитии общества. От того, как государство развивает ее зависит многое и прежде всего обеспечение условий жизни различных общественных групп, их благосостояние, доступность достижений культуры и много другое [54].

Главной целью государственной политики в области семьи должно стать создание благоприятных условий для устойчивого функционирования семьи, её воспроизводственных, воспитательных и социально-защитных функций. В рамках данной цели необходимо решить следующие задачи:

- повышение уровня благосостояния семей с детьми, включая борьбу с детской бедностью;
- развитие системы ранней помощи семьям, находящимся в кризисе;
- обеспечение равных возможностей для мужчин и женщин в воспитании детей;
- расширение доступности дошкольного образования;

– совершенствование законодательной базы и системы мониторинга семейной политики.

Совершенствование семейной политики требует перехода от фрагментарных мер поддержки к системной, комплексной модели, основанной на принципах адресности, универсальности, устойчивости и межсекторальной координации [73].

«Семейная политика» как термин появился в восьмидесятые годы XX века и в настоящее время употребляется как в научной литературе, так и в сфере государственного управления. В своем развитии семейная политика прошла путь от минимальной поддержки материнства до научной разработки и комплексной поддержки института семьи в целом [80, с.793].

Государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей.

Государственная семейная политика формируется и реализуется как многосубъектная деятельность с участием органов государственной власти, органов местного самоуправления, работодателей, некоммерческих организаций, в том числе общественных объединений, политических партий, профессиональных союзов, религиозных организаций, средств массовой информации, а также граждан [8].

Участие приднестровских семей в реализации государственной семейной политики предполагает их активную роль в партнерстве с властью, бизнесом и общественностью.

Необходимость разработки и реализации Концепции государственной семейной политики в ПМР на период с 2021 по 2026 год обусловлена

стоящими перед обществом задачами социально-экономического и демографического развития.

В основу настоящей Концепции положены следующие принципы:

а) единство и непротиворечивость семейной политики на всех уровнях (республиканском и местных), партнерство государства, общества и семьи в воспитании детей;

б) равенство каждой семьи и всех ее членов в праве на социальную поддержку независимо от социального положения, национальности, места жительства;

в) равноправие между женщинами и мужчинами в достижении справедливого распределения семейных обязанностей, а также в возможностях самореализации в трудовой сфере и в общественной деятельности;

г) приоритет прав, обязанностей и ответственности родителей за воспитание и развитие детей, выбор методов воспитания, согласующихся с уровнем развития ребенка;

д) учет семейных традиций, в том числе традиции многодетной семьи;

е) приоритет предоставления мер поддержки семьям, имеющим детей;

ж) обеспечение защиты каждого ребенка, его полноценного физического, психического, нравственного, интеллектуального и социального развития независимо от социального статуса родителей (семьи);

з) дифференцированный подход в предоставлении мер государственной поддержки применительно к различным типам семей в зависимости от количества детей и их возраста, материального положения семьи, состояния здоровья родителей и детей;

и) самоорганизация и самообеспечение семьи, самостоятельность семьи в принятии решений относительно своего развития;

к) планирование мер, принимаемых в здравоохранении, образовании, социальном обеспечении и культуре с учетом ориентации на семью;

л) взаимодействие органов государственной власти и управления, органов местного самоуправления с институтами гражданского общества [4].

Реализация концепции будет осуществляться в два этапа (первый этап – 2021-2023 годы и второй этап – 2024-2026 годы) в соответствии с поэтапными планами реализации концепции, утверждаемыми Правительством ПМР.

На первом этапе (2021-2023 годы) проводились работы по улучшению законодательства в области материнства и детства, опеки и попечительства, а также велась работа по определению механизмов финансирования программ, направленных на выполнение задач государственной семейной политики.

Второй этап (2024-2026 годы) направлен на сохранение семейных ценностей, повышение качества жизни семей и улучшения положения детей в республике.

Концепция направлена на развитие «Основных направлений государственной политики в отношении молодой семьи, утвержденных Указом Президента ПМР от 27 июля 2009 г. N 508, что в новых социально-экономических и политических условиях и является основой для разработки и реализации комплексов мер по реализации государственной семейной политики в Приднестровской молдавской республике.

Эффективность реализации концепции будет оцениваться по таким показателям, как уменьшение доли семей с детьми до 16 лет в общей численности семей, совокупный среднедушевой доход которых ниже установленного прожиточного минимума, сокращение числа неработающих родителей, увеличение численности детей в возрасте до трех лет, охваченных дошкольным образованием и услугами по присмотру и уходу, уменьшение числа разводов, увеличение доли семей, улучшивших жилищные условия, сокращение доли детей, не получающих алименты в полном объеме, уменьшение числа отказов от новорожденных в родильных домах, снижение доли детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку,

укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей.

Основными направлениями семейной политики ПМР являются:

1. Усиление помощи семьям в воспитании потомства;
2. Усиление охраны здоровья семей;
3. Обеспечение работникам с детьми благоприятных условий для сочетания трудовой деятельности с процессом воспитания детей;
4. Обеспечение условий для преодоления негативных тенденций и стабилизации материального положения семей;
5. Уменьшение бедности;
6. Увеличение помощи малоимущим семьям.

Направления развития семейной политики ПМР не ограничены лишь вышеперечисленными, однако их можно выделить как наиболее важные и актуальные [4].

Несмотря на нормативно-правовое закрепление понятия «государственная семейная политика», существуют и научные разработки на предмет ее определения.

Так, О. Л. Рыбаковский, рассматривая государственную семейную политику, определяет ее как деятельность отдельных субъектов (государства, общественных организаций, политических партий и других), которая направлена на внедрение в социум той модели семьи, которая наиболее адекватна потребностям как личности, так и общества в целом. Он отмечает, что она направлена на укрепление семьи, становление и укрепление культуры семьи в обществе [77].

О. Д. Захарова полагает, что государственная семейная политика есть составная часть социальной политики, как целенаправленная деятельность государства и других субъектов политики, ориентированная на обеспечение

социальной безопасности семьи, ее благополучие, укрепление и развитие семьи как важнейшего института общества, создание необходимых условий для ее функционирования и успешного выполнения социально значимых функций [37, с. 42].

Таким образом, мы видим единство в понимании государственной семейной политики, как системы, направленной на укрепление, развитие, защиту прав и интересов семьи на основе правового регулирования отношений с государством.

Нетрудно заметить, что объектом государственной семейной политики признается семья.

Семья в настоящее время находится в ряду общепризнанных мировым сообществом ценностей. III раздел Резолюции ООН «Мир, пригодный для жизни детей», закрепляющий план действий, провозглашает, что «семья представляет собой основную ячейку общества и как таковая должна укрепляться. Она имеет право на всеобъемлющую защиту и поддержку [17].

На семье лежит главная ответственность за защиту, воспитание и развитие детей. Все институты общества должны уважать права и благополучие детей, оказывать соответствующую помощь родителям, семьям, законным опекунам и другим людям, берущим на себя заботу о детях с тем, чтобы дети могли расти и развиваться в безопасной, стабильной среде, атмосфере счастья, любви и понимания, учитывая то, что в различных культурных, социальных и политических системах существуют разные формы семьи.

Создание семьи – обоюдное решение двух членов общества, поэтому необходимо помогать семьям в развитии. Современное общество строится на создании семей, а для благополучного развития общества необходимо помогать малоимущим семьям, семьям с детьми, многодетным семьям.

Государству необходимо защищать институт семьи, тем самым развивая семейную политику. Именно от развития семейной политики многое зависит:

экономическое развитие государства, развитие генофонда нации, формирование трудового капитала, воспроизводство населения.

Возможно, именно современная семейная политика государства не совсем благоприятно отразилась на статистике разводов и бракосочетаний, поскольку в 2021 году в ПМР было заключено 1797 браков, зарегистрировано разводов – 1434, в 2022 году 2340 браков, 1484 развода, на 2023 год пришлось 2076 браков и 1415 разводов.

К негативным процессам в республике также можно отнести и спад рождаемости, и увеличение смертности, так если в 2019 году было 3646 новорожденных, то к 2024 году эта цифра упала до 2279 ребенка, смертность же превышает рождаемость примерно в 2-2,5 раза.

В тяжелые времена для республики не было обеспечено достаточной поддержки семьям, что негативно повлияло на отношения между людьми в том числе.

Причинами расторжения браков являются: отсутствие постоянной работы, отсутствие возможности в полной мере обеспечить семью, совместное проживание супружеских пар с родителями из-за отсутствия собственного жилья, хроническая нехватка денег на более-менее благополучную жизнь, отъезд одного из супругов на заработки. И в таких обстоятельствах живут тысячи приднестровских семей.

Эти проблемы определяют и векторы развития семейной политики ПМР, направления деятельности органов власти в данной области.

Реализация семейной политики далека от идеала, однако правительство предпринимает все возможное для помощи семьям, с точки зрения материальной защиты государства и семьи [55].

Рассмотрев направления развития семейной политики государства и определив ее слабые места, необходимо также рассмотреть актуальные проблемы реализации семейной политики ПМР [23].

Одной из первостепенных проблем в ходе реализации семейной политики государства является потеря ценностей в обществе. В современном

обществе происходит переоценка ценности института семьи, что неблагоприятно сказывается на реализации семейной политики.

Многие молодые люди отодвигают создание семьи на второй план, ставя на первый план личную карьеру, саморазвитие, развитие индивидуальных качеств. В то же время государство занимается возвращением личности на благо общества, а не на личное благо. Государство нуждается в обществе, которое будет существовать на благо страны, невзирая на личные предпочтения.

Следующая проблема развития семейной политики связана с низким уровнем и качеством жизни.

Очень многие специалисты в нынешнее время убеждены в том, что Семейный Кодекс ПМР не совсем соответствует современным потребностям семьи и нынешней реальности. Очень часто при решении того или иного вопроса или проблемы государственные органы власти рассматривают отдельных членов семьи (родителей или детей), но никак не семью в целом.

Например, при бракоразводном процессе, при наличии двух и более детей, их, как правило, делят между супругами, и в последующем дети, достаточно часто, перестают общаться и теряют связь друг с другом.

В том числе, к проблемам развития семейной политики так же относится и неуверенность молодого поколения в завтрашнем дне. Если такая неуверенность появляется, значит, на это есть причины. Возможно, именно опыт старших поколений и обстановка в стране заставляют считать, что тот или иной человек не сможет прокормить себя и свою семью в случае возникновения трудностей.

На данном этапе развития общества, семейная политика государства более ориентирована на социальную помощь многодетным семьям и семьям, нуждающимся в защите, однако фактически не ориентирована на перспективу. Те молодые люди, что подходят к возрасту создания семьи боятся вступать в брак и создавать новые ячейки общества.

Государству необходимо пересмотреть нормативно-правовую базу касательно семейной политики и выделить новые направления развития. Возможно, нельзя решить все проблемы сразу, однако если серьезно и основательно подойти к этому вопросу, то можно понять, что все проблемы касательно данного вопроса решаемы.

Семья, как ячейка общества, осталась вне поля зрения органов государственного управления. Важно создать целостную, последовательную и комплексную поддержку каждой семьи, которая позволит не только реализовать в полной мере потребности каждого члена общества, но и постепенно создать здоровую нацию, крепкую полную семью, повысить желание человека работать и улучшать качество жизни, что, в свою очередь, будет способствовать развитию регионов и страны в целом [4].

Поэтому, в настоящее время вопрос о ценности традиционных семейных отношений для государства становится все более актуальным. Семья, как базовая ячейка общества, играет важную роль в формировании структуры и благосостояния республики в целом, а также обеспечивает непрерывную смену поколений и позволяет развивать многонациональный народ Приднестровья.

Сегодня как никогда важно привить молодому поколению традиционные ценности. Именно поэтому 2024 год Указом Президента объявлен Годом семейных ценностей.

В своем послании органам госвласти и управления Президент Вадим Красносельский акцентировал внимание на мероприятиях, запланированных в рамках Года семейных ценностей.

Глава государства, подчеркнув, что «семья – это фундамент любого общества, любого государства», нацелил органы власти продолжить работу, направленную на сохранение традиционных семейных ценностей, укрепление института брака и основ семьи.

Вадим Красносельский отметил необходимость продолжить работу по оказанию господдержки молодым семьям в приобретении жилья путем расширения категорий получателей субсидий.

Закон ПМР «О государственной поддержке молодых семей по приобретению жилья» предусматривает возможность многим категориям бюджетников получить государственную субсидию на полную или частичную оплату кредита и процентов по нему на приобретение жилья на территории Приднестровья.

Цель программы – обеспечение жильем молодых семей, а также привлечение на рабочие места и закрепление на них специалистов, необходимых для бюджетного сектора республики.

По данным Правительства на 1 января 2025 года, в рамках действия Программы за последние 4 года было куплено 344 квартиры и дома. Сумма выданных субсидий – 68,4 млн рублей.

Только за последние несколько месяцев 2024 года (с октября по январь) в городах и районах республики было приобретено 12 квартир и домов. Всего же в прошлом году в рамках Программы молодыми семьями куплено 63 жилых помещения. Еще 10 сертификатов пока не реализованы.

Чаще всего молодые семьи покупают жилье в столице. С 2021 года в Тирасполе приобретено 160 квартир и домов, сумма субсидий от государства составила 32 млн рублей. На втором месте по числу приобретаемого жилья Бендеры – 62 квартиры и субсидирование на 12,2 млн рублей. В Слободзейском районе приобретено 49 жилых помещений (9,7 млн рублей), еще 30 в Дубоссарском (6,02 млн рублей) и 24 в Рыбницком (4,7 млн рублей). Меньше всего квартир и домов молодые семьи приобретают в Каменском районе – 12, а сумма субсидирования составила 2,44 млн рублей. Невысокий показатель и в Григориопольском районе. Там было приобретено всего 7 жилых помещений, сумма субсидий от государства – 1,3 млн рублей [55].

При этом ведется постоянная работа по расширению категорий молодых семей, обладающих правом на получение господдержки. Так, с 1 января 2025

года увеличен предельно допустимый возраст участников проекта с 36 до 40 лет на момент обращения. Право на получение госсубсидии получили работники органов прокуратуры, имеющие классные чины, и аттестованные сотрудники Следственного комитета.

Всего в этом списке сейчас более 10 категорий получателей. Среди них врачи и средний персонал медицинских организаций, медсестры специальных коррекционных учреждений образования, педагоги, специалисты библиотек, домов культуры, работники социальной службы и другие представители бюджетной сферы [83].

Республиканский план мероприятий в рамках Года семейных ценностей включал в себя 78 мероприятий республиканского и местного значения. В подготовке плана приняли участие все министерства и ведомства, ответственные за проведение мероприятий, госадминистрации, общественники.

Цель мероприятий – привлечь внимание общества и государства к необходимости сохранения и развития традиционных семейных ценностей, повышение культуры брачных отношений и уважение к институту брака, приоритет семейного воспитания детей, стимулирование роста рождаемости, т.к. с развитием современного общества в мире появляются различные движения и субкультуры, которые продвигают среди молодежи нетрадиционные сексуальные отношения.

Данная пропаганда приняла широкое распространение. Она ведется как через средства массовой информации, так и через активное проведение общественных мероприятий, онлайн-кинопоказов. Демонстрация девиантного поведения сегодня воспринимается как норма.

Публичное одобрение и признание таких нетрадиционных ценностей опасны не только для детей, ещё не способных критически относиться к подаваемой информации, которая в свободном доступе обрушивается на них каждый день, но и для всего общества. Данные действия ставят под

определенный удар вопросы демографии и экономического роста страны в будущем.

Наиболее уязвимой категорией граждан являются несовершеннолетние лица, поскольку у них нет окончательно сформировавшихся аксиологических ориентиров, позволяющих критически осознать предлагаемые им сведения. Это формирует у молодого поколения ложную систему ценностей, базирующейся на мнимых категориях, не имеющих никакого отношения к институтам семьи и брака.

В связи с этим перед государством стоит задача по защите подрастающего поколения от пагубного влияния, пресечению пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и отрицания семейных ценностей. Правительство разработало механизм борьбы с манипулированием общественным сознанием.

Соответствующие изменения будут внесены в Кодекс об административных правонарушениях и в ряд других профильных законов. Согласно сформированным мерам, лица, пропагандирующие нетрадиционные сексуальные отношения, смену пола, педофилию и прочее, будут нести строгую ответственность перед законом.

Следует отметить, что запрет пропаганды не лишает граждан возможности и права определяться в своем сексуальном предпочтении и ориентации, не допускает их дискриминацию. Однако не дает права на публичное одобрение таких отношений и распространение информации, несущей в себе скрытые угрозы для общества.

Разработанные Правительством меры направлены на обеспечение интеллектуальной, нравственной и психической безопасности общества, в том числе в виде запрета совершать действия, позволяющие популяризировать нетрадиционные сексуальные отношения и отрицание семейных ценностей. Аналогичные механизмы действуют и в других странах, где ценность семьи и неприкосновенность детей – безусловный приоритет.

На основе изложенных положений в рамках Плана мероприятий, приуроченного к Году семейных ценностей, были запланированы следующие направления деятельности:

- организация республиканских тематических конкурсов художественно-творческой и спортивной направленности, ориентированных на формирование ценностей семейного взаимодействия;

- проведение научной конференции, посвящённой вопросам сохранения и трансформации традиционных семейных ценностей в условиях современного общества;

- реализация комплекса мер, направленных на обеспечение приоритетного семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, включая сопровождение и подготовку кандидатов в усыновители, опекуны и попечители;

- проведение конкурса «История моей семьи в истории моей страны» среди учащихся учреждений общего среднего образования с целью формирования у школьников интереса к семейной истории и её связи с историей государства;

- организация встреч с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации, с предоставлением юридических консультаций и психологической поддержки;

- реализация благотворительных инициатив в поддержку малообеспеченных семей;

- проведение профилактических мероприятий, направленных на сохранение и укрепление репродуктивного здоровья подростков и молодёжи;

- осуществление просветительской деятельности среди родителей, направленной на популяризацию физической культуры и спорта как элемента семейного воспитания;

- организация семейных физкультурно-оздоровительных мероприятий с целью укрепления межпоколенческих связей и формирования здорового образа жизни;

- проведение торжественных мероприятий в честь супружеских пар, состоящих в браке более 50 лет, проживающих и трудившихся в сельской местности;

- организация экскурсий и туристических походов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с целью социализации и расширения их кругозора;

- осуществление комплекса информационно-просветительских мероприятий, направленных на популяризацию традиционных семейных ценностей и укрепление института семьи как основы общества [71].

Предлагаемые направления совершенствования семейной политики:

1. Введение универсального пособия на ребенка

Предлагается трансформация действующих адресных выплат в универсальное пособие на всех детей до 18 лет. Часть расходов может быть компенсирована за счёт сокращения административных издержек и объединения ряда пособий.

2. Развитие услуг по ранней помощи и семейному сопровождению

Необходимо создать центры ранней помощи детям и семьям в кризисе на базе территориальных центров социального обслуживания.

3. Стимулирование участия отцов в семейной жизни

Предлагается введение отцовского отпуска продолжительностью не менее 14 дней с выплатой в размере средней заработной платы. Это мера доказала свою эффективность в Швеции, Норвегии и других странах [81].

4. Поддержка молодых семей

В целях повышения мотивации к созданию семьи и рождению первого ребёнка предлагается разработка комплексной программы поддержки молодых семей, включая:

- льготную ипотеку под 3%;
- единовременную выплату при заключении первого брака – 10 тыс. руб.;

– субсидии на аренду жилья для молодых семей в течение первых трёх лет.

Реализация предлагаемой модели требует ежегодного прироста расходов на социальную поддержку, однако за счёт повышения рождаемости, снижения бедности и улучшения социальной среды ожидается экономическая отдача в виде роста потребительского спроса, снижения расходов на последствия кризисов в семьях и улучшения человеческого капитала [4].

Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью утверждать, что в ПМР большое внимание уделяется формированию взаимодействия семьи, общества и органов власти.

Семейная политика адресована семье с детьми, которая выступает основным объектом государственной семейной политики. Укрепление семьи как основы государства, а также формирование условий, при которых семья могла бы чувствовать уверенность в будущем, ощущала бы себя защищенной от рисков, связанных с появлением ребенка или нескольких детей, являются приоритетом в успешном развитии страны в целом.

Современная семейная политика должна носить комплексный и межсекторный характер, интегрируя меры социальной поддержки, здравоохранения, образования, трудовой занятости и жилищного обеспечения, ориентируясь на различные типы семей и учитывая их потребности на всех этапах жизненного цикла.

3.4. Модель управления демографическим развитием Приднестровской Молдавской Республики

Демографическое развитие является одним из ключевых факторов устойчивости любого государства. Оно определяет не только численность населения, но и его возрастную структуру, уровень рождаемости и смертности, миграционные процессы, а также экономический потенциал общества. Для Приднестровской Молдавской Республики, находящейся в

сложной социально-политической и геополитической ситуации, оценка и учет демографических процессов имеет особую значимость.

ПМР, провозглашённая независимой в 1990 году и фактически отделившаяся от Молдовы после войны 1992 года, сталкивается с рядом демографических проблем, характерных для постсоветского пространства в целом: снижение естественного прироста населения, старение населения, урбанизация, неограниченная миграция и высокая зависимость от внешних факторов.

Целью настоящего исследования является разработка модели демографического развития ПМР, основанной на анализе исторических тенденций, текущих данных и возможных сценариев развития до 2040 года. Также рассматриваются причины демографического спада, влияние социально-экономических условий и перспективы государственной политики в сфере демографии.

По данным переписи 1989 года, население ПМР составляло около 700 тысяч человек. После войны 1992 года и массовых миграций, особенно со стороны этнических молдаван, численность населения значительно снизилась.

Таблица 16.

Численность населения ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

Год	Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек	Абсолютное отклонение, +/-		Темп роста, %		Темп прироста, %	
		цепное	базисное	цепной	базисный	цепной	базисный
1992	701	*	0	*	100%	*	0%
1995	691,6	-9,4	-9,4	99%	99%	-1%	-1%
2000	651,8	-39,8	-49,2	94%	93%	-6%	-7%
2005	547,5	-104,3	-153,5	84%	78%	-16%	-22%
2010	518	-29,5	-183	95%	74%	-5%	-26%
2015	474,5	-43,5	-226,5	92%	68%	-8%	-32%
2020	465,8	-8,7	-235,2	98%	66%	-2%	-34%
2024	451,7	-14,1	-249,3	97%	64%	-3%	-36%

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

По оценкам Государственной службы статистики ПМР, к началу 2024 года население региона составляет 451,7 тысяч человек, что свидетельствует

об устойчивом демографическом спаде (на 35,56% по сравнению с 1992 годом).

Из таблицы видно, что за последние 35 лет население сократилось на 36%, или более чем на 249 тыс. человек. Наглядно динамика численности населения ПМР представлена на рисунке 28.

Рис. 28. Численность населения ПМР в 1992-2024 гг., тыс. человек*

*Рассчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Этническая структура населения ПМР многократно менялась за последние десятилетия. В 1992 году основными этническими группами были: Молдаване – 38%, Русские – 29%, Украинцы – 26% и Прочие – 7% (рис. 29).

Рис. 29. Этнический состав Приднестровья в 1992 г. *

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

В настоящее время удельный вес молдаван сократился до 33%, тогда как доли русских и украинцев выросли до 34% и 27% соответственно. Такое изменение связано с оттоком молдаван в период конфликта и последующих лет, а также с притоком граждан России и Украины в рамках трудовой и военной миграции (рис. 30).

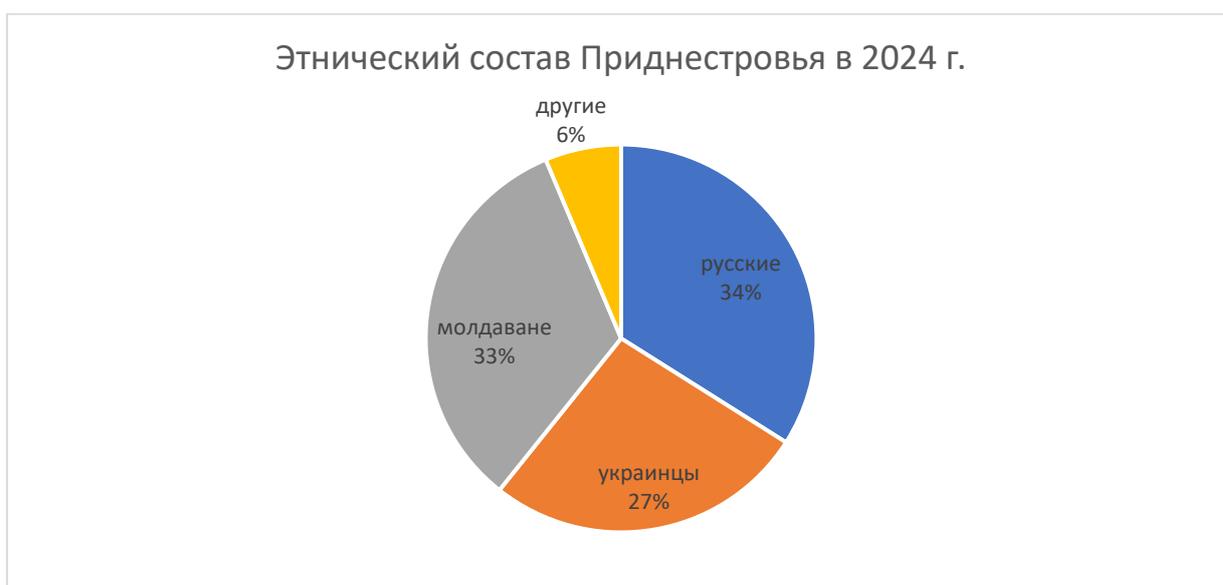

Рис. 30. Этнический состав Приднестровья в 2024 г.*

*Данные Государственной службы статистики Приднестровья

Одним из главных факторов демографического кризиса является снижение уровня рождаемости. За последние 20 лет коэффициент рождаемости в ПМР снизился с 12‰ до 5‰ на 1000 человек.

Низкую рождаемость, как правило, считают реакцией населения на экономический кризис, что представляется весьма резонным объяснением. Одна из причин это снижение доли сельскохозяйственного населения приводит к изменению течения демографических процессов, в частности к снижению рождаемости, в нашем случае доля городского населения составляет – 70‰, сельского – 30‰.

Смертность при этом выросла с 11‰ в 1992 году до 13‰ в 2024 году, что делает естественный прирост после 1992 года к устойчиво отрицательному значению (-8‰) (рис. 31).

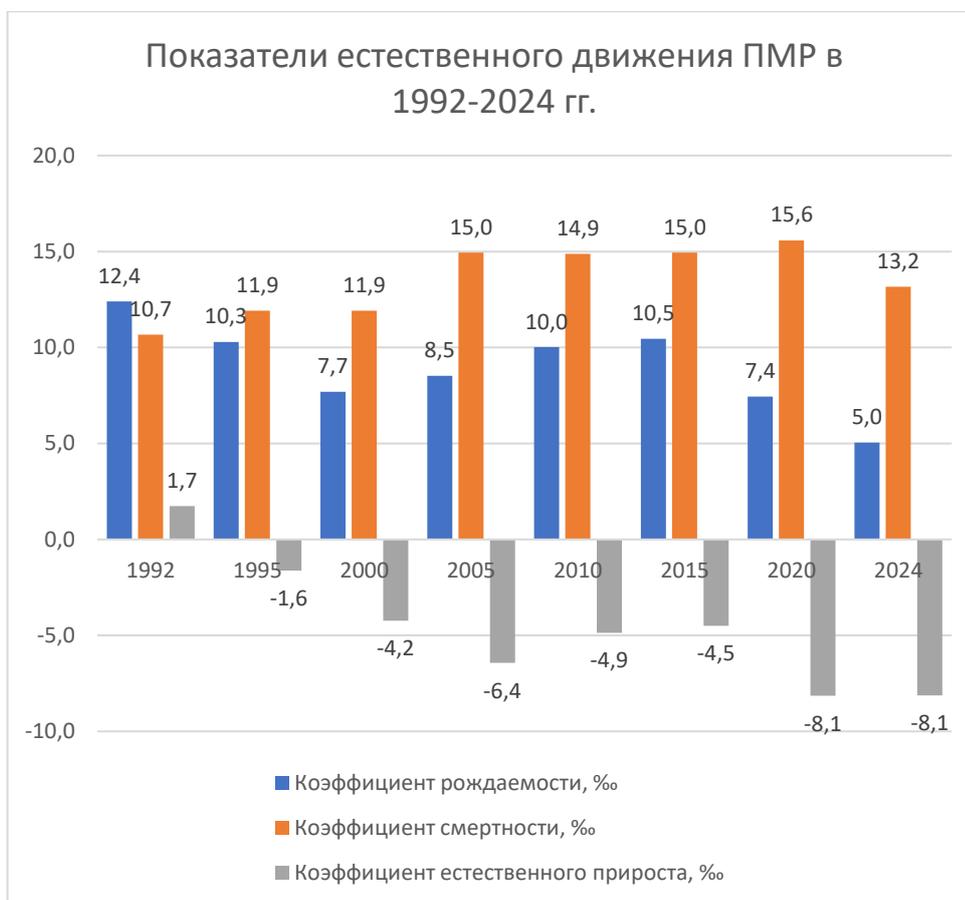

Рис. 31. Показатели естественного движения ПМР в 1992-2024 гг.*

*Расчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

Такая ситуация вызвана целым рядом факторов:

- экономическая нестабильность;
- высокая безработица среди молодёжи;
- дефицит доступного жилья;
- невысокий уровень медицинского обслуживания;
- социальная неопределённость.

Возрастная пирамида населения ПМР демонстрирует выраженные признаки старения, если в 2010 году: доля лиц старше 60 лет составляла – 17%; доля детей до 10 лет – 10%; население в работоспособном возрасте – 7%, то уже в 2024 году соотношение изменилось следующим образом: доля лиц

старше 60 лет составила 27%, доля детей до 10 лет: 10%, население в работоспособном возрасте составило 63% (табл.17).

Таблица 17.

Население ПМР по возрастным группам в 1992-2024 гг., %*

Наименование показателя	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2024
Численность населения по возрастным группам:					100%	100%	100%	100%
0-10 лет	10%	10%	11%	10%
11-20 лет	12%	9%	9%	10%
21-30 лет	17%	15%	12%	10%
31-40 лет	13%	15%	16%	15%
41-50 лет	14%	13%	14%	14%
51-60 лет	16%	17%	15%	13%
61-70 лет	9%	12%	15%	15%
более 70 лет	8%	9%	10%	12%

*Расчитано по данным Государственной службы статистики Приднестровья

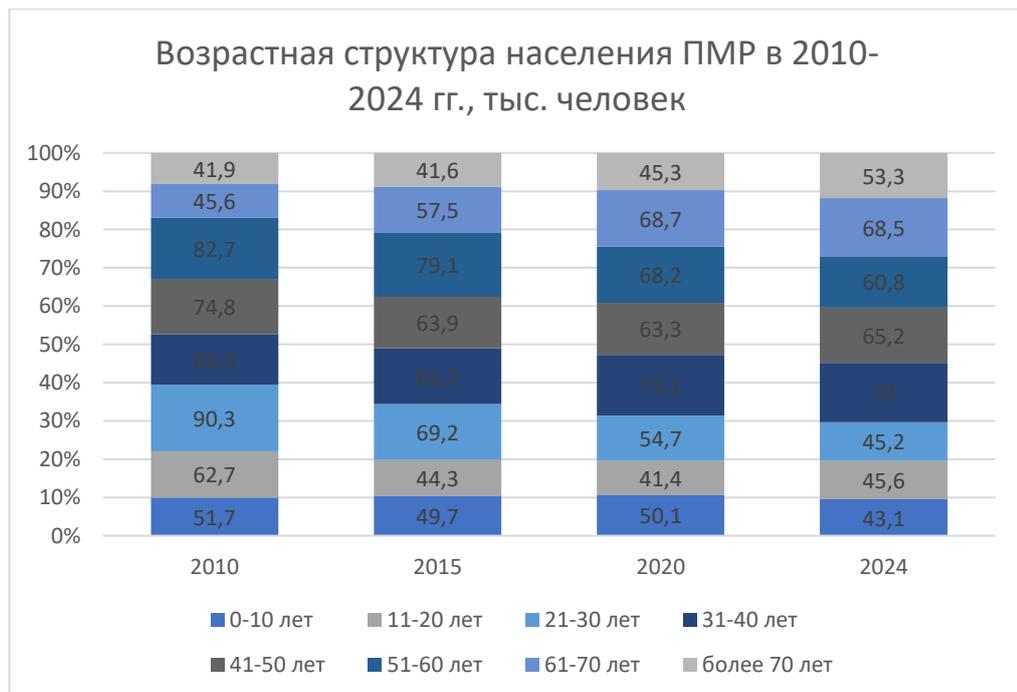

Рис. 32. Возрастная структура населения ПМР в 2010-2024 гг., тыс. человек

Старение населения создаёт дополнительную нагрузку на пенсионную систему и здравоохранение, ограничивая возможности экономического роста.

Миграция играет важную роль в формировании демографической ситуации в ПМР. Внутренняя миграция характеризуется урбанизацией: около 70% населения проживает в городах, преимущественно в Тирасполе, Рыбнице и Бендерах.

Таблица 18.

Население ПМР в наиболее населенных городах

Наименование города	Численность населения на конец года, тыс. чел.					
	2016	2017	2018	2019	2020	2023
г. Рыбница	44,8	44,7	44,4	44,0	44,0	42,4
г. Бендеры	83,8	83,7	83,2	83,4	83,4	81,1
г. Тирасполь	128,2	128,0	127,0	127,7	128,4	127,2

Внешняя миграция направлена в основном в:

- Россию;
- Украину;
- Европейский Союз (через Молдову).

Основные причины миграции:

- Поиск работы;
- Образование;
- Политическая неопределённость;
- Социальные гарантии в принимающих странах.

Ежегодно ПМР покидают от 2 до 3 тыс. человек, большинство из которых – молодые специалисты и представители рабочих профессий.

Выезд квалифицированных кадров приводит к «утечке умов» и дефициту рабочей силы. Это особенно остро ощущается в сферах образования, медицины и промышленности.

Экономическая стагнация и высокая инфляция ограничивают возможности семей планировать рождение детей. Уровень жизни в ПМР остаётся ниже, чем в соседних странах, что способствует миграции и снижению рождаемости.

Отсутствие международного признания ПМР затрудняет доступ к международным финансовым ресурсам, инвестициям и программам поддержки населения. Это усиливает социальную напряжённость и побуждает население к эмиграции.

Недостаточно развитая система детских учреждений, невысокий уровень медицинского обслуживания и ограниченные возможности социальной защиты создают неблагоприятные условия для воспроизводства населения.

Для оценки прогноза развития демографической ситуации в ПМР рассчитаем уравнение тренда показателя численности населения за ряд предыдущих лет методом аналитического выравнивания.

Экстраполяцией называется определение неизвестных уровней динамического ряда, лежащих за его пределами. Этот метод заключается в том, что, продолжая найденные математические кривые, можно предсказать дальнейшее развитие явлений (или сделать вывод о развитии исследуемого явления в прошлом).

Необходимо иметь в виду, что экстраполяция в рядах динамики носит приближенный, условный характер и является только вспомогательным инструментом при прогнозировании социально-экономических явлений.

Метод аналитического выравнивания заключается в построении уравнения регрессии, характеризующего зависимость уровней ряда от временной переменной. В общем случае при аналитическом выравнивании используется метод наименьших квадратов. Уравнение регрессии при линейном типе зависимости (она определяется по виду графика) имеет вид:

$$Y = a + bx, \quad (6)$$

Система уравнений для определения параметров линейного уравнения регрессии выглядит следующим образом:

$$\begin{cases} a \cdot n + b \cdot \sum x = \sum y \\ a \cdot \sum x + b \cdot \sum x^2 = \sum x \cdot y \end{cases}, \quad (7)$$

где: а и b – параметры уравнения регрессии, x – временной период, у – значение результативного показателя.

Уравнение регрессии при полиномиальном типе зависимости (она определяется по виду графика) имеет вид:

$$Y = a + bx + cx^2, \quad (8)$$

Система уравнений для определения параметров полиномиального уравнения регрессии второй степени выглядит следующим образом:

$$\begin{cases} a \cdot n + b \cdot \sum x + c \cdot \sum x^2 = \sum y \\ a \cdot \sum x + b \cdot \sum x^2 + c \cdot \sum x^3 = \sum x \cdot y \\ a \cdot \sum x^2 + b \cdot \sum x^3 + c \cdot \sum x^4 = \sum x^2 \cdot y \end{cases}, \quad (9)$$

Используя данные таблицы 16, определим уравнение тренда на основе линейной зависимости (таблица 19).

Таблица 19

Данные для расчета параметров уравнения тренда

Год	x	Численность населения (y)	x ²	x ³	x ⁴	xy	x ² y
1992	1	701	1	1	1	701	701
1995	2	691,6	4	8	16	1 383	2 766
2000	3	651,8	9	27	81	1 955	5 866
2005	4	547,5	16	64	256	2 190	8 760
2010	5	518	25	125	625	2 590	12 950
2015	6	474,5	36	216	1 296	2 847	17 082
2020	7	465,8	49	343	2 401	3 261	22 824
2024	8	451,7	64	512	4 096	3 614	28 909
Итого	36	4501,9	204	1 296	8 772	18 541	99 859

Система уравнений для определения параметров уравнения регрессии будет иметь вид:

$$\begin{cases} 8a + 36b = 4501,9, \\ 36a + 204b = 18541, \end{cases} \quad (10)$$

Решив систему, получим уравнение тренда для линейной зависимости:

$$y = -40,899 * x + 746,78, \quad (11)$$

при достоверности аппроксимации 0,93 (т.е. вероятность прогноза 93%).

Аналогичным образом рассчитаем уравнение тренда для полиномиальной зависимости (уравнение второй степени). Система уравнений для определения параметров уравнения регрессии имеет вид:

$$\begin{cases} 8a + 36b + 204c = 4501,9, \\ 36a + 204b + 1296c = 18541, \\ 204a + 1296b + 8772c = 99859. \end{cases} \quad (12)$$

Решив систему, получим уравнение тренда для полиномиальной зависимости:

$$y = 3,0946 * x^2 - 68,751 * x + 793,2, \quad (13)$$

при достоверности аппроксимации 0,95 (т.е. вероятность прогноза 95%).

Подставляя данные в полученные уравнения, с вероятностью 93% для линейного тренда и 95% для полиномиального тренда получаем прогнозную численность населения (таблица 20).

Таблица 20

Прогноз численности населения ПМР на 2030-2040 гг.

№ (x)	Год	Численность населения, тыс. человек	
1	1992	701	
2	1995	691,6	
3	2000	651,8	
4	2005	547,5	
5	2010	518	
6	2015	474,5	
7	2020	465,8	
8	2024	451,7	
9	2030 (прогноз)	линейный 93%	378,7
		полином. 95%	425,1
10	2035 (прогноз)	линейный 93%	337,8
		полином. 95%	415,2
11	2040 (прогноз)	линейный 93%	296,9
		полином. 95%	411,4

Графически динамика численности населения ПМР и прогнозные данные представлены на рисунке 33.

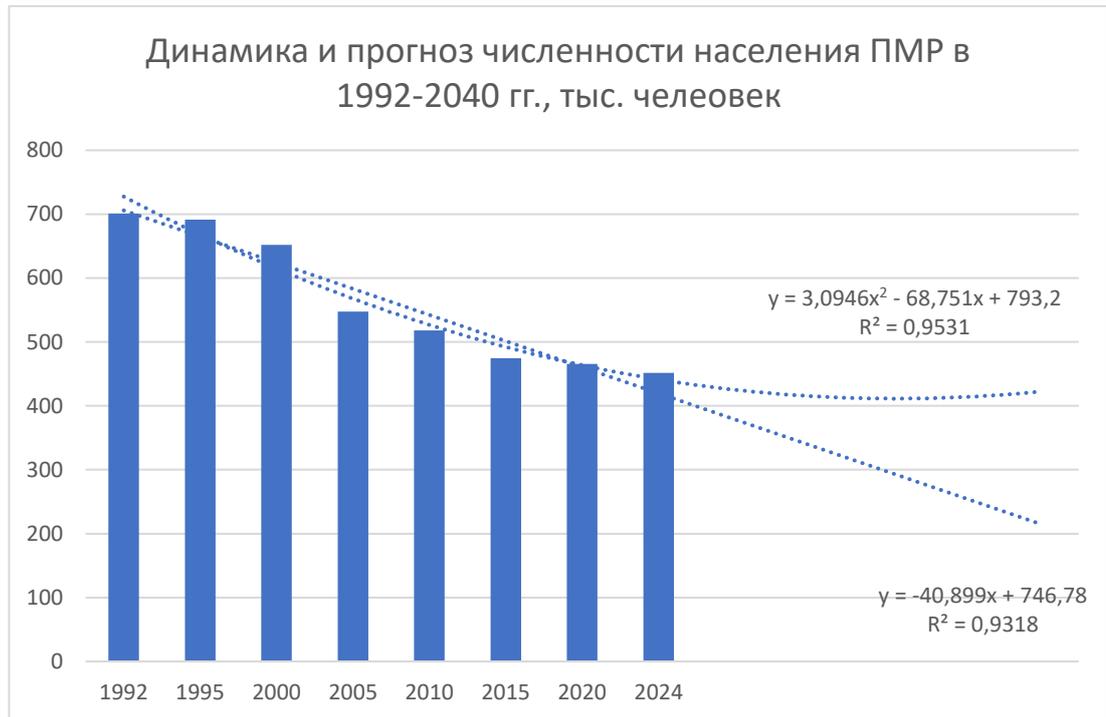

Рис. 33. Динамика и прогноз численности населения ПМР в 1992-2040 гг., тыс. человек

Возможные сценарии развития демографической ситуации Приднестровья, следующие: базисный (отсутствие мер), оптимистичный (при реализации мер поддержки роста численности населения), пессимистичный (усугубление ситуации).

Базовый сценарий:

- снижение населения продолжится;
- старение населения усилится;
- увеличится нагрузка на бюджет из-за пенсионеров.

Оптимистичный сценарий:

- снижение рождаемости замедлится;
- повышение уровня жизни приведёт к снижению миграции;
- возможна стабилизация населения на уровне 450 тыс. к 2040 году.

Пессимистичный сценарий:

- ускоренное сокращение населения до 280 тыс. к 2040 году;
- дальнейшая потеря рабочей силы и социальная деградация.

Перспективы и рекомендации для стабилизации демографической ситуации в Приднестровье могут быть следующими:

1. Необходимость государственной демографической политики. Для стабилизации демографической ситуации необходимо разработать комплексную демографическую стратегию, включающую:

- поддержку семей с детьми;
- развитие системы дошкольного образования;
- улучшение качества медицинских услуг;
- создание рабочих мест для молодёжи;
- упрощение получения гражданства для трудовых мигрантов.

2. Внешнее сотрудничество. Укрепление связей с государствами, признающими ПМР (Россия, Южная Осетия, Абхазия), может способствовать увеличению миграционного притока и инвестиций в социальную сферу.

3. Интеграция в международные программы. Привлечение международных организаций (ООН, ЮНИСЕФ, Всемирный банк) может помочь в реализации проектов по поддержке материнства, детства и улучшению здравоохранения.

Таким образом, оценка демографического развития Приднестровской Молдавской Республики показывает, что при сохранении текущей ситуации регион находится на грани глубокого демографического кризиса. Снижение численности населения, старение структуры, низкая рождаемость и высокая миграция создают угрозу устойчивому развитию государства.

Однако, при наличии соответствующих мер государственной политики и международной поддержки, возможно замедление демографического спада и даже частичная стабилизация населения. Разработка и реализация демографической стратегии должны стать приоритетом для руководства ПМР в ближайшие годы.

Для оценки влияния предлагаемых мероприятий по стабилизации демографического развития в ПМР рассмотрим наиболее важные демографические параметры, такие как коэффициент естественного прироста и естественный прирост как разность между родившимися и умершими (таблица 21).

Для прогнозирования показателя коэффициент естественного прироста на 2030-2040 гг. предположим, что в результате предлагаемых мероприятий показатели естественного движения населения некоторым образом стабилизируются: рождаемость продолжит снижаться, но темп снижения уменьшится, а смертность продолжит снижаться, но также более спокойными темпами.

Все это приведет к снижению показателя естественного прироста, что в свою очередь, повлияет на стабилизацию и укрепление коэффициента естественного прироста (убыли) до минус 7 человек на 1000 человек населения в 2030 году, минус 4 человек на 1000 человек населения в 2035 году и минус 3 человек на 1000 человек населения в 2040 году.

Таблица 21

Показатели естественного движения населения ПМР в 1992-2040 гг. (динамика и прогноз)

Год	Численность постоянного населения (на конец года), тыс. человек	Число родившихся, тыс. человек	Число умерших, тыс. человек	Естественный прирост, тыс. человек	Коэффициент естественного прироста, ‰
Способ расчета показателя	ЧН	Р	У	Е=Р-У	Ке=Е/ЧН*1000
1992	701	8,7	7,5	1,2	1,7
1995	691,6	7,1	8,2	-1,1	-1,6
2000	651,8	5	7,8	-2,8	-4,2
2005	547,5	4,7	8,2	-3,5	-6,4
2010	518	5,2	7,7	-2,5	-4,9
2015	474,5	5	7,1	-2,1	-4,5
2020	465,8	3,5	7,3	-3,8	-8,1
2024	451,7	2,3	5,9	-3,7	-8,1
2030 (прогноз)	448,0	2,2	5,5	-3,3	-7,4
2035 (прогноз)	445,7	2,1	4,0	-1,9	-4,3
2040 (прогноз)	443,8	2,0	3,5	-1,5	-3,4

Наглядно динамика и прогноз показателей естественного движения населения ПМР в 1992-2040 гг. представлены на рисунке 34.

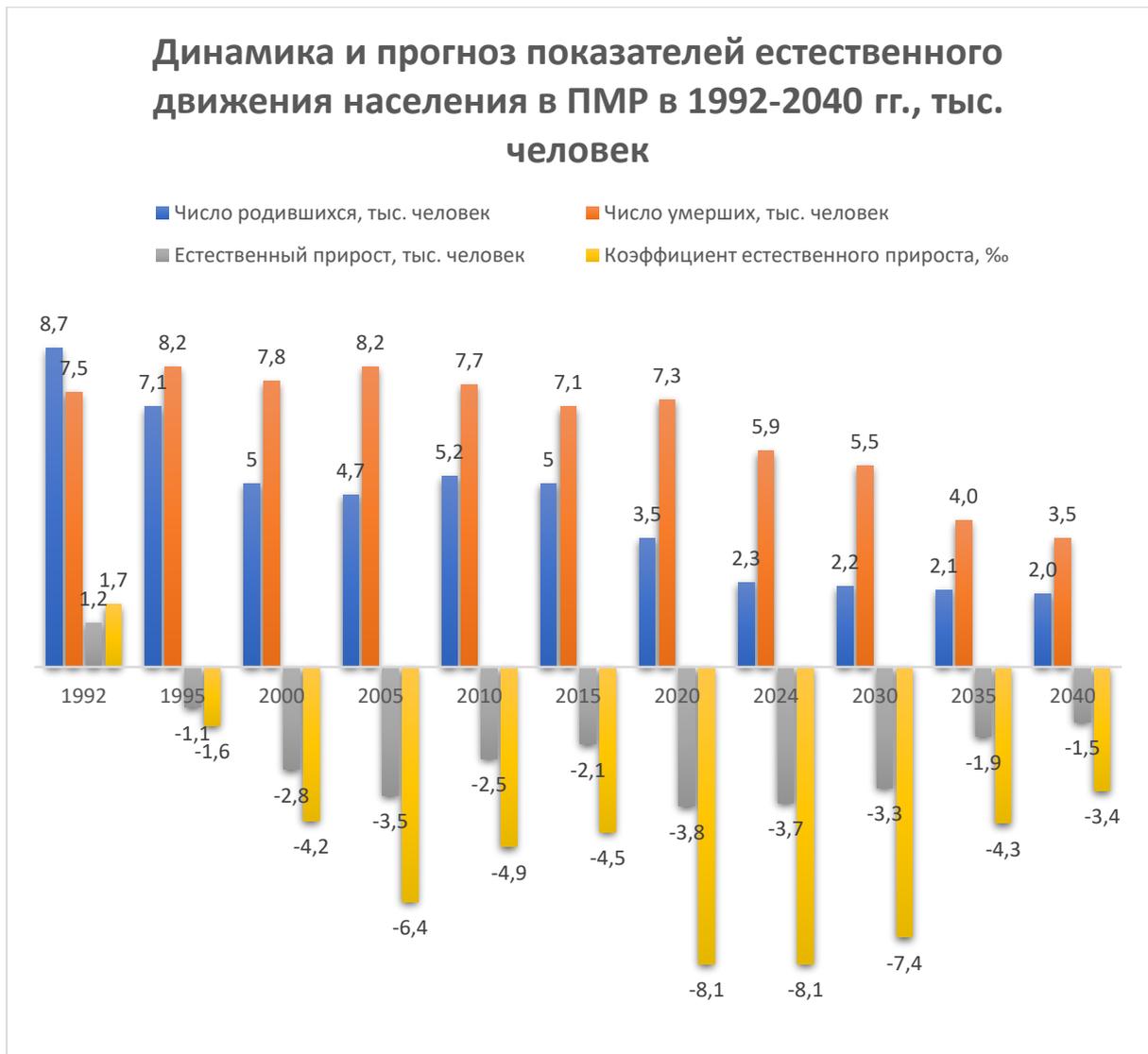

Рис. 34. Показатели естественного движения населения ПМР в 1992-2040 гг.
(динамика и прогноз)

Таким образом, в результате предлагаемых мероприятий показатели естественного движения населения ПМР стабилизируются, естественная убыль населения уменьшится, коэффициент естественного прироста возрастет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из ключевых векторов социальной политики в контексте укрепления государственности является стратегия народосбережения.

Данная стратегия охватывает все социальные группы вне зависимости от их экономической значимости и участия в производственной сфере, а также выполняемых ими социальных функций.

Анализ принимаемых законодательными органами решений в данной области свидетельствует о том, что в последние годы социальная составляющая занимает приоритетное место в системе стратегических ориентиров социально-экономического развития страны.

Благодаря инициативности и настойчивости общественности Верховным Советом ПМР подготовлена эффективная нормативно-правовая база для решения насущных проблем XXI в.

Приняты и успешно реализуются:

1. Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 годы;
2. Концепция здорового образа жизни на 2020-2026 годы;
3. Концепция государственной семейной политики Приднестровской молдавской республики на 2021-2026 годы.

Для достижения поставленных целей, на наш взгляд, необходимо провести мониторинг внутренних угроз, основных нерешенных социально-экономических проблем, угрожающих стабильному и безопасному социальному развитию нашей страны и волнующих общество.

Речь идет, несомненно, о сокращении численности населения, невысокой продолжительности жизни и достаточно высокой смертности мужчин трудоспособного возраста; ухудшение здоровья населения, вызванное табакокурением, наркотической зависимостью, СПИДом, алкоголизмом и набором заболеваний XXI в. (ожирением, депрессией, раковыми болезнями и др.).

Вместе с тем, неустойчивое развитие на данном историческом этапе как региона, так и человечества в целом, его непредсказуемость требует от органов управления, научного сообщества проведения системных исследований текущих процессов и на их основе принятия соответствующих решений, укрепляющих развитие общества.

В данном контексте особое место занимает политика народосбережения, представляющая собой систему стратегических и тактических мер, направленных на обеспечение устойчивого воспроизводства населения, укрепление здоровья нации, повышение качества и продолжительности жизни.

Проведённое исследование позволило раскрыть её сущностные характеристики, проблемы, основные направления и механизмы их решения.

Результаты научного исследования свидетельствуют, что в области народосбережения в Республике имеют место значительные проблемы.

В работе предложен ряд приоритетных направлений, решение которых позволит стабилизировать демографическую ситуацию в республике:

- развитие реального сектора экономики на базе совершенствования его отраслевой структуры;
- концентрация земель сельскохозяйственного назначения на этой основе, образование сельскохозяйственных организаций полного цикла;
- создание материальных условий для повышения продолжительности жизни и воспроизводства населения, повышения рождаемости, укрепления здоровья жителей страны;
- мотивирование ведения здорового образа жизни приднестровцев, включая пропаганду здорового образа жизни;
- всемерное укрепление института семьи, возрождение семейных национальных традиций и ценностей; укрепление духовно-нравственного облика современной молодежи;

- поддержание достойного уровня и максимально высокого качества медицинского обслуживания;

- содействие становлению и развитию институтов гражданского общества, которое способно не только принять полноценное участие в выработке государственной социальной политики, но и взять на себя значительную часть коллективной ответственности за поддержание социальной инфраструктуры;

- создание условий для активной жизнедеятельности будущих поколений, что выступает критерием стратегии устойчивого развития общества в целом;

- защита окружающей среды и ответственное управление природными и энергетическими ресурсами как в интересах всего общества, так и местного населения.

В работе обосновано, что народосбережение следует рассматривать не только как реакцию на демографический кризис, но как фундаментальную основу устойчивого развития государства. Эффективная политика народосбережения невозможна без комплексного подхода, включающего меры в сфере здравоохранения, образования, занятости, семейной и миграционной политики, а также без учёта исторически сложившегося жизненного уклада населения и его региональных особенностей.

В работе научно аргументированы основные направления, по которым требуется усиление государственной управленческой политики с целью стабилизации демографической ситуации в Республике.

Прежде всего, необходимо совершенствовать отраслевую структуру экономики, исходя из внутренних ресурсных возможностей (природных, трудовых). В этом контексте приоритетным направлением является развитие агропромышленного комплекса. Это обосновывается наличием благоприятных природно-климатических условий и трудолюбивым сельским населением. Необходимо эффективно использовать уникальные возможности

сельских поселений – благоприятное географическое расположение, наличие качественной инфраструктуры: мелиорация, централизованное водоснабжение населения, сплошная электрификация и обеспеченность природным газом, интернет, качественная дорожная инфраструктура.

В совокупности с богатыми природно-климатическими условиями это позволяет развивать традиционную для республики отрасль, прежде всего выращивание высококачественной сельскохозяйственной продукции, ее хранение, переработку и производство готовых продовольственных товаров.

В свою очередь это потребует образование сельскохозяйственных операций полного цикла «от поля до магазина», что даст возможность сельским жителям иметь работу, а соответственно источник дохода для создания семьи, ее расширения и развития.

В работе особое внимание обращено на качество медицинского обслуживания населения, особенно новорожденных детей.

Основываясь на глубоком научном анализе, в диссертации разработана модель управления народосбережением до 2040 года, которая может быть взята органами управления за основу в управлении стратегическим социально-экономическим развитием.

Преодоление негативной ситуации в демографическом развитии республики будет способствовать также ее экономической и политической безопасности.

Таким образом, определение идеи народосбережения как основной цели социальной политики Приднестровья придает системный и смыслообразующий характер всей социальной политике, способствует консолидации общества и устойчивому развитию социума в условиях укрепления новой государственности.

Управление народосбережением требует не только политической воли, но и глубокой научной рефлексии, общественного консенсуса и системной институционализации.

Только в этом случае возможно достижение целей устойчивого демографического развития, укрепление социальной стабильности общества государственности в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Приднестровской Молдавской Республики. Текущая редакция по состоянию на 17 августа 2024 года.
2. Закон ПМР «Об основах охраны здоровья граждан». Текущая редакция на 25.07.24 г.
3. Закон ПМР «О частной медицинской деятельности в Приднестровской Молдавской Республике». Текущая редакция на 01.01.25г.
4. Концепции государственной семейной политики Приднестровской Молдавской Республики на 2021-2026 годы. Распоряжение № 21р от 19.01.2021.
<http://www.minjust.gospmr.org/oo/Publication.nsf/805c7c76d1c2ddb8c2258213005be80f/a463da02c55ebd10c2258662004c71d4!OpenDocument>
5. Концепции здорового образа жизни населения ПМР на 2020-2026 годы. Текущая редакция на 21 декабря 2023 года.
<https://government.gospmr.org/wp-content/uploads/2024/01/post.-№-23-ot-11.02.2020g.pdf>
6. Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы. https://minpros.gospmr.org/files/Molodej/NPB-FV/2018/12.12.18_460.pdf
7. Алма-Атинская декларация. Принята Международной конференцией по первичной медико-санитарной помощи. Алма-Ата, 12 сентября 1978 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/almaata78.shtml.
8. Адаева А. Р. Семейная политика в России: направления и актуальные проблемы реализации. Актуальные исследования, № 27 (54) 2021. – С. 17-19.
9. Андреева Т., Гаранина Т. Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности российских производственных компаний // Форсайт, – 2017. Т. 11. № 1. – С. 31-40.

10. Архангельский В.Н., Джанаева Н.Г. Согласованность целей и задач в региональных демографических программах // Региональная демографическая политика: Сборник статей / Под ред. В.В. Елизарова, Н.Г. Джанаевой. М.: МАКС Пресс, – 2012. – С. 44.
11. Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л. Результативность демографической политики России / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2016. – 307 с.
12. Атлас Приднестровской Молдавской Республики. 3-е изд. Тирасполь, 2022. – 88 с.
13. Боярский А.Я., Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии: Учеб. пособие. М.: Статистика, 1980. – 295 с.
14. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал: пер. с англ. СПб.: Питер, 2001. – 288 с.
15. Бурла М. П., Мейко О. Г., Непомнящая Е. В. Потенциал импортозамещения в сфере подготовки научных кадров и пути его реализации в современных условиях. // Экономика Приднестровья. № 9–10 2023. – С.26.
16. Воронцов А.В., Глотов М.Б. Демография: учебник. М.: Юрайт, 2019. – 287 с.
17. Всеобщая декларация прав человека. Принята Резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. <http://www.un.org/ru/documents/declarations/shtml>.
18. Гапоненко Т.В., Гапоненко Г.П. Сравнительный анализ методов оценки стоимости интеллектуального капитала промышленных организаций // Социально-экономические и гуманитарно-философские проблемы современной науки. Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, – 2015. – С. 8-24
19. Глазьев С.Ю. Государственная экономическая политика и её влияние на социальную сферу. – М.: Экон-Инфо, 2019. – 275 с. – С. 89.
20. Глушкова В.Г., Хорева О.Б. Демографическая и миграционная политика: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2013. – 176 с.

21. Гокова О.В. Пронаталистская политика с позиции политической социологии // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. № 6 (108). – С. 141.
22. Гончарова Н. П. Демографическая политика в современной России: особенности реализации и методика оценки результативности: монография / Н. П. Гончарова, А. А. Еремин, Е. В. Тарасова. – Москва Берлин: ДиректМедиа, 2020. – 135 с.
23. Государственная семейная политика ПМР: проблемы реализации и пути решения. URL: <https://www.vspmr.org/news/supreme-council/gosudarstvennaya-semeynaya-politika-pmr-problemi-realizatsii-i-puti-resheniya.html>
24. Государственная статистика. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики за 2020-2021 год. URL: <https://mer.gospmr.org/o-ministerstve/struktura/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki.html>
25. Демографическая политика // Демографическая энциклопедия / Редкол.: А.А. Ткаченко, А.В. Аношкин, М.Б. Денисенко и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. – 944 с.
26. Демографический понятийный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: Экон-Информ, 2003. – 352 с.
27. Демографический энциклопедический словарь / Гл. ред. Д.И. Валентей. М.: Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.
28. Демография и статистика населения: учебник для вузов / под редакцией И. И. Елисеевой, М. А. Клупта. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 405 с.
29. Демография: современное состояние и перспективы развития / под ред. Д.И. Валентея. М.: Высш. шк., 1997. – 271 с.
30. Доклад об итогах деятельности Министерства сельского хозяйства и природных ресурсов Приднестровской Молдавской Республики в сфере

агропромышленного комплекса за 2023 год. <https://ecology-pmr.org/files/doklad/2024-03-18-doklad-kollegia-apk.pdf>

31. Елизаров В.В. Политика в области народонаселения: теория и история // Введение в демографию: Учебник / под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова. М.: ТЕИС, 2003. – 540 с.

32. Елизаров В.В. Теория и практика демографической политики в СССР // Статистика и экономика. – 2017. – № 5. – С. 73.

33. Елизаров В.В., Джанаева Н.Г. Региональные программы как инструмент региональной демографической политики // Региональная демографическая политика: Сборник статей / Под ред. В.В. Елизарова, Н.Г. Джанаевой. М.: МАКС Пресс, 2012. – С. 39.

34. Еремин А.А., Быков Н.И. Демографическая ситуация в Алтайском крае на современном этапе (1990–2010 гг.): монография. Барнаул: Азбука, 2011. – 272 с.

35. Захаров С.В. Скромные результаты пронаталистской политики на фоне долговременной эволюции рождаемости в России. Часть 1 // Демографическое обозрение, – 2016. Т. 3. – № 3. – С. 6-38.

36. Захаров С.П. Региональные аспекты экономического развития и миграции населения. // Региональная экономика. – 2022. – № 2. – С. 113–120.

37. Захарова О.Д. Демографическая политика // Демография: Учебник для вузов / под ред. Н.А. Волгина, Л.Л. Рыбаковского. М.: Логос, 2010. – 380 с.

38. Зверева Н.В. Методологические проблемы анализа результативности демографической политики // Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов / Ред. В.В. Елизаров, В.Н. Архангельский. М.: МАКС Пресс, 2005. – С. 22.

39. Изварина Н. Ю. Статистический анализ человеческого капитала в Российской Федерации / Н. Ю. Изварина, В. Е. Шумилина, А. С. Сангаджиева // Kant. – 2020. – № 4(37). – С. 97-102.

40. Индекс человеческого развития. //Вестник Приднестровского республиканского банка №12, – 2012. – С. 21.

41. Индексы и индикаторы человеческого развития Обновленные статистические данные. Опубликовано для Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 2018. URL: <https://hdr.undp.org/system/files/documents/2018humandevlopmentstatisticalupdate.pdf>

42. Интеллектуальный капитал: состояние, проблемы, перспективы / под ред. В. Л. Макарова. М.: ЦЭМИ, 2004. – 184 с.

43. Итоги и планы в развитии здравоохранения ПМР. URL:<https://www.vspmr.org/news/supreme-council/itogi-i-plani-v-razvitii-zdravoohraneniya-pmr.html>

44. Кадомцева В. А. Интеллектуальный потенциал в системе факторов экономического роста в странах ЕС. М.: Масс-Пресс, 2007. – 26 с.

45. Кваша А.Я. Демографическая политика в СССР. М.: Финансы и статистика, 1981. – 200 с.

46. Кеннеди П. Вступая в 21й век. – М. 1997. – 479 с.

47. Климов С. М. Интеллектуальные ресурсы общества. СПб.: СПбИВЭСЭП, 2002. – 199 с.

48. Клупт М.А. Демографическая и семейная политика // Демография и статистика населения: учебник / под ред. И.И. Елисеевой, М.А. Клупта. М.: Юрайт, 2019. – 491 с.

49. Копцева О.А., Журавлева Е.К. К определению демографической политики // Демографический потенциал стран ЕАЭС: VIII Уральский демографический форум. Том I. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, – 2017. – С. 208–213.

50. Косьмин А. Д., Косьмина Е. А. Интеллектуальный потенциал общества: формирование, оценка, эффективность использования М.: Экономика, 2004. 318 с.

51. Кучмаева О.В. Демографическая политика, ее роль в развитии общества // Демография: учебник и практикум / под общ. ред. М.В. Карманова. М.: Юрайт, 2019. – 287 с.
52. Лармин О.В. Методологические проблемы изучения народонаселения. Научно-исследовательская работа. М.: Статистика, 1975. – 264 с.
53. Левашов В.К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое измерение и прогнозирование. Психологическая наука и образование, – 2009. – № 14(4), С.41–49.
54. Литвинова З. Н. Семейная политика в России. Закон и общество: история, проблемы, перспективы. Материалы XXVII межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов. Красноярск, 2023. – С. 569-572.
55. Луговая Н. Г. Совершенствование государственной политики в области семьи. Журнал ВАК «Экономика: вчера, сегодня, завтра». Том 15, №3А, 2025. – С. 397-403.
56. Луговая Н. Г. Экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики в 1992-2024 гг. Журнал ВАК «Экономика строительства». №6, 2025. – С.259-261.
57. Луговая Н. Г., Мельничук Л. Д. Changes in socio-demographic indicators of the northern region of Transnistria. Журнал ВАК «Экономика: вчера, сегодня, завтра». Том 15, №3А, 2025. – С. 364-372.
58. Макар С.В. Демографическая политика // Демография: учеб. пособие / под ред. В.Г. Глушковой, Ю.А. Симагина. 6-е изд., перераб. и доп. М.: КНОРУС, 2012. – 283 с.
59. Маркова В.В. Демографическая политика в современной России: институциональные направления совершенствования. // Социодинамика, – 2012. – № 1. – С. 80–92.
60. Масалов А.А. Демографическая политика: теоретические подходы к определению // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 339.

61. Миграционная политика // Демографическая энциклопедия / Ред.кол.: А.А. Ткаченко, А.В. Аношкин, М.Б. Денисенко и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. – 944 с.
62. Министерство экономического развития Приднестровской Молдавской Республики. URL: <https://mer.gospmr.org/>
63. Москаленко В. Ф. Принципы построения оптимальной системы здравоохранения: украинский контекст. Монография. М.: Книга плюс, 2008. – 320 с.
64. Москаленко В.Ф. Здоровье и здравоохранение: ключевые императивы. К.: ИД «Авицена», 2013. – 256 с.
65. Москаленко В.Ф., Шекера О.Г. Медико-демографические аспекты комплектования ВС Украины. Монография. К.: ЕКМО, 2007. –184 с.
66. Народонаселение: Энциклопедический словарь / Отв. ред. Г.Г. Меликьян. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1994. – 640 с.
67. Новгородов П.А. Интеллектуальный капитал: понятие, сущность, структура // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право», – 2017. –№ 2. – С. 38-49.
68. О. Н. Горбунова, М. А. Гегамян. ИЧР: методологии расчета, показатели и индикаторы. // Социально-экономические явления и процессы, № 3 (049), 2013. – С. 52.
69. Отчеты о деятельности Министерства здравоохранения ПМР. URL:<https://minzdrav.gospmr.org/o-ministerstve/otcheti/otcheti-raboti-ministerstva-zdravoohraneniya-pmr/otchet-o-deyatelnosti-minzdrava-za-2024-god.html>
70. Паникарова С.В. Управление знаниями и интеллектуальным капиталом: учеб.пособие \ С.В. Паникарова, М.В. Власов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал.федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2015. –140 с.
71. Планы в год семейных ценностей. URL: <https://vspmr.org/news/supreme-council/plani-v-god-semeynih-tsennostey.html>

72. Практическая демография / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2005. – 280 с.
73. Рыбаковский Л.Л. Демографическая политика: цели, задачи, инструменты // Демографическое обозрение. – 2021. – № 2. – С. 70-84.
74. Рыбаковский Л.Л. Демографические вызовы XXI века. – М.: Дело, –2020. – 312 с.
75. Рыбаковский Л.Л. Результативность как основной показатель оценки состояния и тенденций рождаемости // Социологические исследования, – 2016. № 4 (384). – С. 23–30.
76. Рыбаковский Л.Л., Хасаев Г.Р., Кожевникова Н.И. Применение понятий «результативность» и «эффективность» в сфере демографии // Вестник Самарского государственного экономического университета, – 2018. № 6 (164). – С. 38-48;
77. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Демографическая политика: определение, структура, цели // Наука. Культура. Общество, –2019. –№ 1. –С. 108.
78. Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А. Оценка эффективности мер демографической политики 1980-х годов // Социологические исследования. 2013. № 12. С. 80-87.
79. Садовникова Ю.Ю., Тимейчук Л.Н. Методологические подходы к выявлению критериев и индикаторов эффективности проведения демографической политики в субъектах ЮФО // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки, – 2014. – № 3. – С.106.
80. Семейная политика // Демографическая энциклопедия / Редкол.: А.А. Ткаченко, А.В. Аношкин, М.Б. Денисенко и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. – 944 с.
81. Сигарева Е.П. Концептуальные противоречия демографической и миграционной политики // Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: Материалы международной научно-практической

конференции / Отв. ред. С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная. М.: Экономическое образование, – 2015. С. 419-424.

82. Система знаний о народонаселении / под ред. Д.И. Валентя. М.: Статистика, 1976. – 366 с.

83. Сохранение традиционных семейных ценностей – приоритет государства. URL:<https://government.gospmr.org/sohranenie-tradiczionnyh-semejnyh-czennostej-prioritet-gosudarstva/>

84. Социально-экономическое развитие северного региона Приднестровья и пути его улучшения. / Под общей редакцией Трача Д. М. – Рыбница, 2022.– 291 с.

85. Таюнова О.А. Население как участник и объект государственной политики. // Социальная политика и социология. – 2021. – № 5. – С. 53–60.

86. Тоичкина В.П. Методические аспекты оценки воспроизводства населения муниципальных образований (на примере Мурманской области) // Вопросы государственного и муниципального управления, – 2012. – № 3. – С. 188–189.

87. Трач Д. М., Мельничук Л. Д. Аграрные преобразования как фактор социально-экономического развития сельских территорий. АПК: экономика, управление. – 2020. № 2. С. 63-71

88. Цветкова Г.С. Эволюция экономической категории «интеллектуальный капитал» // Материалы международной конференции Динамика научных исследований, – 2017 – №3.

89. Шапкина И.В. Трудовой потенциал и его влияние на экономический рост. // Экономика и управление. – 2021. – № 4. – С. 64–70.

90. Шипова Л.С., Жуков В.И. Человеческий капитал и национальная экономика. – М.: Наука, 2020. – 210 с. – С. 34.

91. Шумилина В. Е. Защита интеллектуальной собственности / В. Е. Шумилина, Н. В. Бондарев // Наука и мир. – 2022. – № 1. – С. 26-30.

92. Шумилина В. Е. Интеллектуальный капитал: понятие, особенности, оценка. Наука и мир, – 2023 № 3.

93. Экономика Приднестровья в 2024 году: отчет ведомства.
URL:<https://vspmr.org/news/supreme-council/ekonomika-pridnestrovjya-v-2024-godu-otchet-vedomstva.html>

94. Эффективность демографической политики // Демографическая энциклопедия / Редкол.: А.А. Ткаченко, А.В. Аношкин, М.Б. Денисенко и др. М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. – 944 с.

95. Яковлева Н.Ю. Роль домохозяйств в формировании внутреннего спроса. // Вопросы экономики. – 2020. – № 11. – С. 102–110.

Приложение 1.

Основные социально-экономические показатели Приднестровской Молдавской Республики

Наименование показателя	Ед. изм.	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2024
Численность постоянного населения (на конец года)	тыс. чел.	701,0	691,6	651,8	547,5	518,0	474,5	465,8	451,7
мужчины	тыс. чел.	336,5	332,0	312,9	252,1	235,2	215,5	211,7	205,3
женщины	тыс. чел.	364,5	359,6	338,9	295,4	282,8	259,0	254,2	246,4
Национальный состав населения									
русские	тыс. чел.	201,2	198,5	189,7	166,3	157,5	161,3	158,4	153,6
украинцы	тыс. чел.	185,1	199,2	188,4	157,8	149,2	126,7	124,4	120,6
молдаване	тыс. чел.	269,2	233,8	216,4	174,9	165,2	156,6	153,7	149,0
другие	тыс. чел.	45,5	60,1	57,3	48,5	46,1	29,9	29,3	28,5
Число родившихся живыми ¹	чел.	8 697	7 117	5 010	4 664	5 189	4 959	3 463	2 279
Число умерших	чел.	7 477	8 237	7 770	8 186	7 709	7 094	7 258	5 946
Число прибывших	чел.	21 478	14 513	12 081	8 364	6 544	6 109	11 014	12 428
Число выбывших	чел.	32 242	22 777	17 448	11 660	8 606	7 939	6 607	12 858
Число браков	ед.	5 775	5 090	3 831	3 622	3 924	3 307	1 797	1 672
Число разводов	ед.	3 037	3 591	2 793	2 430	2 095	1 731	1 434	1 448
Численность занятых (на конец года) ²	тыс. чел.	259,6	241,1	205,5	159,0	138,5	136,4	129,1	124,2
Численность безработных граждан (на конец года) ³	тыс. чел.	...	0,5	1,9	3,3	8,6	3,6	3,3	1,1
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата одного работника ⁴	руб.	41,39 ⁵	1 457 ⁶	139 714 ⁶	962 ⁵	2 580	3 805	4 858	6 942
Численность пенсионеров (на конец года) ³	тыс. чел.	...	130,9	134,0	133,4	137,0	125,0	96,2	97,1
Средний размер назначенной месячной пенсии (на конец года)	руб.	...	600 ⁶	61 111 ⁶	359	861	1 333	1 383	1 685
Величина прожиточного минимума в среднем на душу населения	руб.	...	1 947,2 ⁶	121 775 ⁶	396,6	926,8	1 295,2	1 539,3	1 946,5
Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни	лет	69,16	70,81	72,6	74,94
ВВП ⁷	млн руб.	916 660 ⁸	3 683,3	8 834,8	9 653,3	14 418,9	20 066,5 ⁹

¹ до 2000 г. число родившихся² с 2005 г. без силовых структур и таможенных органов³ зарегистрированных в Центрах социального страхования и социальной защиты⁴ без силовых структур и таможенных органов республики⁵ с учетом деноминации денежных знаков в 1994 г., 2001 г.⁶ в тыс. руб.⁷ с 2016 года пересмотрены методологические аспекты досчета отдельных компонентов расчета макроэкономического показателя⁸ в млрд руб.⁹ предварительные данные

Приложение 2.

Численность населения по возрастным группам:

Наименование показателя	Ед. изм.	1992	1995	2000	2005	2010	2015	2020	2024
Численность населения по возрастным группам:	тыс. чел.								
0-10 лет		51,7	49,7	50,1	43,1
11-20 лет		62,7	44,3	41,4	45,6
21-30 лет		90,3	69,2	54,7	45,2
31-40 лет		68,3	69,2	74,1	70,0
41-50 лет		74,8	63,9	63,3	65,2
51-60 лет		82,7	79,1	68,2	60,8
61-70 лет		45,6	57,5	68,7	68,5
более 70 лет		41,9	41,6	45,3	53,3
Среднемесячная номинально начисленная заработная плата 1 работника, врачи (всех специальностей) ¹⁰	руб.	6 308	9 171
Среднемесячная номинально начисленная заработная плата 1 работника, средний медицинский (фармацевтический) персонал ¹⁰	руб.	3 704	5 540
Среднемесячная номинально начисленная заработная плата 1 работника, младший медицинский персонал ¹⁰	руб.	2 889	3 780

¹⁰ без учета малых предприятий

Средняя численность работников списочного состава по отраслям⁴
(человек)

Наименование отрасли	1990	2021	2024
Рыбницкий район			
Промышленность	...	4 569	4 222
Строительство	...	320	265
Транспорт	...	432	366
Каменский район			
Промышленность	...	342	307
Строительство	...	21	4
Транспорт	...	98	133

... - данных не имеется

Приложение 4.

В Диссертационный совет
ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко

АКТ о внедрении

Настоящим подтверждаем, что результаты диссертационного исследования Луговой Н. Г. на тему: «Управление народосбережением в ПМР» обладают актуальностью, представляют практический интерес и могут быть использованы при формировании эффективных механизмов государственного регулирования демографических процессов, направленных на стабилизацию и улучшение демографической ситуации в республике.

Разработка и реализация целенаправленных мер в области здравоохранения, социальной поддержки семей, стимулирования рождаемости, улучшения условий труда и жизни способствуют народосбережению, снижению демографических рисков и обеспечению социальной устойчивости государства.

Кроме того, результаты управления народосбережением находят применение в сфере стратегического планирования социально-экономического развития. На их основе возможно формирование обоснованных прогнозов, программ и индикативных планов, отражающих реальные потребности населения и приоритеты государственной политики.

Заместитель главы
государственной администрации
Рыбницкого района и города Рыбница
по социальным вопросам

Молдовский Ю. П.

ИНСТИТУЦИЯ ДЕ
ЫНВЭЦЭМЫНТ ДЕ СТАТ
«УНИВЕРСИТАТЯ ДЕ СТАТ
НИСТРЯНЭ Т.Г.ШЕВЧЕНКО»

ДЕРЖАВНИЙ
ОСВІТНІЙ ЗАКЛАД
«ПРИДНІСТРОВСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ
УНІВЕРСИТЕТ ІМ. Т.Г.ШЕВЧЕНКА»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Т.Г.ШЕВЧЕНКО»

АКТ об утверждении научных
результатов

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научно-инновационной работе
ГОУ «Приднестровский государственный
университет им. Т.Г. Шевченко»

Босюк В. Н.

« 30 июля 2015 г.

АКТ

о внедрении результатов диссертации Луговой Натальи Григорьевны в учебный процесс кафедры менеджмента Рыбницкого филиала ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко»

Мы, нижеподписавшиеся, к.пед.н., доцент Брадик Галина Мирославовна, ст. преподаватель Молдовский Юрий Пантелеевич, к.э.н., профессор Трач Михаил Исидорович, к.соц.н., доцент Мельничук Лэся Дмитриевна подтверждаем, что основные научные положения, выводы и рекомендации кандидатской диссертации на тему «Управление народосбережением в Приднестровской Молдавской Республике» внедрены в учебный процесс кафедры менеджмента при изучении дисциплин «Региональная экономика», «Теория менеджмента», «Управленческие решения», «Стратегический менеджмент», «Антикризисное управление», читаемых студентам по направлению подготовки 38.03.02_«Менеджмент»

Директор Рыбницкого филиала ПГУ

(подпись)

Павлинов И. А.
(ФИО)

Заведующий кафедрой менеджмента

(подпись)

Трач Д. М.
(ФИО)

Научный консультант

(подпись)

Мельничук Л. Д.
(ФИО)